

ФИНАНСЫ и РАЗВИТИЕ

Декабрь 2011 года

Калестоус Джума: новые
потребители в Африке

Коллиер об инфраструктуре
Африки

Раджан о подъемах и спадах

Перемены в Африке

Рост среднего класса

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Джереми Клифт

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР
Марина Приморац

СТАРШИЕ РЕДАКТОРЫ
Камилла Андерсен
Ен Сун Кан
Натали Рамирес-Джумена
Джеймс Роу
Саймон Уилсон

МЛАДШИЕ РЕДАКТОРЫ
Маурин Берке
Жаклин Делорье

РУКОВОДИТЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
Луиса Менхивар

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Симин Хашем

СТАРШИЕ ПОМОЩНИКИ РЕДАКТОРА
Николь Брайнен-Кимани
Лиджун Ли

ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА
Харрис Куреши

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА
Бас Баккер
Николетта Батини
Хельге Бергер
Джеймс Гордон
Тим Каллен
Пол Кашин
Лаура Кодрес
Альфредо Кузвас
Пауло Мауро
Жан-Мария Милези-Ферретти
Пол Милс
Мартин Мулейзен
Ума Рамакришнан
Абдельхак Сенхаджи
Доменико Фаницца
Томас Хелблинг
Адриен Чисти
Марсело Эстевао

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
подготовлено Отделом переводов МВФ

РЕДАКТОР
Александра Акчурина

© 2011 Международный Валютный Фонд. Все
права защищены. Для получения
разрешения на перепечатку статей Ф&Р
заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь
по электронной почте в copyright@imf.org.
Разрешение на перепечатку статей
в коммерческих целях можно также
получить за номинальную плату в **Copyright
Clearance Center** (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других
материалах, принадлежат авторам и не
обязательно отражают политику МВФ.

**Услуги подписчикам, изменение
адреса и заявки на рекламу:**
IMF Publication Services
P.O. Box 92780
Washington, DC, 20090, USA
Телефон: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
Эл. почта: publications@imf.org

Postmaster: send changes of address to Finance
& Development, International Monetary Fund,
PO Box 92780, Washington, DC, 20090, USA.
Periodicals Postage is paid at Washington, DC, and
at additional mailing offices.
The English edition is printed at United Litho,
Inc., Ashburn, VA.

ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ

СРЕДНИЙ КЛАСС — НОВАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА АФРИКИ

6 Новый двигатель Африки

Африка обращает свой взгляд на потребителей из среднего класса как на движущую силу процветания
Калестоус Джума

12 Чем страдает Южная Африка

Несмотря на высокий уровень безработицы и тесные связи с Европой, Южная Африка преодолевает трудности
Абебе Аэмро Селассие

15 Откровенный разговор. Качество экономического роста

Малоимущие домашние хозяйства получают выгоды от высоких темпов роста в странах Африки к югу от Сахары и более широкого доступа к глобальным рынкам
Антуанетт Сайех

18 Строительство инфраструктуры в Африке

Требуется принятие принципиальных политических решений для строительства жизненно важных железнодорожных сетей на континенте, весьма хорошо для них приспособленном
Пол Коллиер

22 Точка зрения. Предотвращение голода

Продолжающаяся засуха и голод в странах Африканского Рога дают основания для использования глобального управления рисками в целях достижения продовольственной безопасности
Жозетт Ширам

24 Представьте себе. Африка: взгляд в будущее

Как будет выглядеть континент через пятьдесят лет?
Натали Рамирес-Джумена

56 Данные крупным планом. Торговля в Восточной Африке

Расширение внутрирегиональной торговли и снижение тарифов создают условия для ускорения экономического роста
Шелли Уинстон и Каролина Кастельянос

А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

26 Смена ролей

Страны с формирующимся рынком в меньшей степени зависят от долга, менее уязвимы по отношению к изменчивым настроениям инвесторов и пересматривают роль потоков капитала
Эсвар С. Прасад

30 Земля на продажу

Ответ на вопрос о том, является ли легкодоступный кредит причиной резких взлетов и падений цен на активы, можно найти в ценах на сельскохозяйственные земли США столетие назад
Рагурам Раджан и Родни Рамчаран

34 Продавать или нет

Автор книги «Зомби-экономика», рассматривает доводы за и против приватизации
Джон Квиггин

40 Устранение недостатков в ЭВС

Для выживания в долгосрочной перспективе зоны евро требуется коренное изменение процесса разработки экономической политики
Флоранс Жомотт

Африка: изменение повествования

ПОСТОЯННАЯ бедность и конфликты в Африке рисуют настолько суровую картину, что иногда трудно разглядеть какие-то другие тенденции.

В апреле 2011 года исследование под названием «Сокрытие истины об Африке», опубликованное в *Columbia Journalism Review*, показало, как легко Африка попадает в заголовки западной прессы во времена сильного голода, пандемии или тяжелого кризиса. Однако меньше внимания уделяется позитивным тенденциям и общим успехам.

Во многих случаях, несмотря на ускорение экономического роста за последние десять лет, увеличение среднего класса потребителей и более динамичный частный сектор, привлекающий местных предпринимателей, информационные материалы об Африке по-прежнему были сосредоточены на плохих новостях.

В последнее время в этой тенденции наметились некоторые изменения. Всемирный банк выпустил книгу об успехах Африки под названием «Yes, Africa Can» («Да, Африка может»). А Африканский банк развития, со штаб-квартирой в Тунисе, в ознаменование 50-летней годовщины освобождения многих стран Африки от колониализма подготовил исследование «Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth» («Африка через 50 лет: путь к всеобъемлющему росту»).

В исследовании говорится: «В течение прошедшего десятилетия экономика стран Африки росла беспрецедентными темпами, несмотря на мировой продовольственный и затем финансовый кризис. Хотя для существенного сокращения бедности в Африке потребуются десятилетия роста, теперь потенциал континента воспринимается с все большим оптимизмом».

Настоящий номер *Ф&Р* анализирует этот потенциал, который наглядно отражен на нашей обложке с фотографией Сью-

зан Огуйя и Джамилы Абасс (Кения), соучредителей компании AkiraChix, которые разработали приложение для мобильных телефонов для работников в сельской местности. Они работают в технологическом центре для инвесторов в ИТ и технологических компаний. В передовой статье профессора Гарвардского университета Калестоуса Джумы отмечается, что растущий средний класс изменяет представления о перспективах Африки. Средний класс здесь, возможно, располагает относительно скромными средствами для потребления в сравнении со странами Запада или Азии, но традиционная направленность усилий на искоренение бедности в Африке «отвлекала как африканские официальные органы, так и международных доноров от серьезного рассмотрения способов содействия процветанию, таких как развитие инфраструктуры, технического образования, предпринимательства и торговли», — пишет автор.

В нашей рубрике «Люди в экономике» мы представляем руководителя экономического сектора Нигерии Нгози Оконджо-Ивеале, которая проводит коренные преобразования в самой населенной стране Африки. Она говорит, что Африке необходимо наверстать упущенное время в глобальной гонке, чтобы стать конкурентоспособной.

Несомненно, еще многое предстоит сделать. В статьях номера рассматриваются вопросы о том, как можно решать проблемы слабой инфраструктуры и дефицита электроэнергии и предотвращать голод.

Что касается других тем, номер содержит статьи с анализом перспектив зоны евро, стран с формирующимся рынком и рынков биржевых товаров и объяснением эконометрических вопросов.

Джереми Клифт,
главный редактор

43 Резервы для малоимущих

Правительства стран-экспортеров биржевых товаров могут сократить задолженность и при этом защитить своих самых малоимущих граждан
Эван Тэннер и Хорхе Рестrepo

46 Менее изменчивые, чем кажется

Хотя принято считать обратное, цены на биржевые товары могут показывать большую стабильность, чем цены на промышленные товары
Рабах Арески, Дэниел Ледерман и Хунгянь Чжао

50 Справедливая критика?

Новое исследование показало, что государственные расходы на образование и здравоохранение в странах с низкими доходами растут при получении финансовой поддержки МВФ
Масахиро Нозаки, Бенедикт Клементс и Санджив Гутта

РУБРИКИ

2 Люди в экономике

Во второй раз

Джереми Клифт представляет Нгози Оконджо-Ивеале

38 Возвращение к основам

Что такое эконометрика?

Представление теории в количественной форме
Сэм Улиарис

53 Книжное обозрение

Grand Pursuit: The Story of Economic Genius, Сильвия Назар

Eclipse: Living in the Shadow of China's Economic Dominance, Арвинд Субраманиян

Tearing Down Walls: The International Monetary Fund 1990–1999, Джеймс Боутон

57 Индекс статей за 2011 год

Иллюстрации: стр. 4, воспроизведено с разрешения *The Africa Report*, выпуск за август–сентябрь 2011 года; стр. 15, Симин Хашем/МВФ; стр. 35, Симин Хашем/МВФ.

Фотографии: обложка, Panos Pictures/Свен Торфинн; стр. 2, Рамин Талайя/ EPA/Corbis; стр. 6–7, Пер-Андерс Петерссон/Getty Images; стр. 8, Найджел Пэвитт/JAI/Corbis; стр. 10, Пер-Андерс Петерссон/Getty Images; стр. 12, Ник Ботма/EPA/Newscom; стр. 14, Джон Грусса/EPA/Newscom; стр. 15, Юджин Салазар/МВФ; стр. 16, Жорж Гобе/AFP/Getty Images/Newscom; стр. 18–19, iStock; стр. 19, Кристофер Пиллиц; стр. 20, ZUMA Press/Newscom; стр. 22, Пэт Хэмилтон/Reuters/Corbis; стр. 23, WFP/Рейн Скуллеруд; стр. 24, Пер-Андерс Петерссон/Getty Images; стр. 25, Энтони Джугуна/Reuters/Corbis; стр. 26, Бруно Моранди/Hemis/Corbis; стр. 30, Лерой М. Бакус/ National Geographic Society/Corbis; стр. 30, Томас Д. Макавой; стр. 31, Getty/Vetta; стр. 31, Роберт Колгубер; стр. 36, Ocean/Corbis; стр. 40, imago stock & people/Newscom; стр. 43, STR/EPA/Newscom; стр. 46, стр. 48, Морис Цай/ Bloomberg via Getty Images; стр. 51, Джек Керц/ZUMA Press/Newscom; стр. 53–54, Майкл Спилотро/МВФ.

Читайте журнал онлайн: www.imf.org/fandd

См. страницу F&D на Facebook.com:
www.facebook.com/FinanceandDevelopment

Во второй раз

Джереми Клифт представляет
руководителя экономического
сектора Нигерии
Нгози Оконджо-Ивеала

«Дело всегда кажется невозможным,
пока его не сделаешь».
Нельсон Мандела

НА фоне скучных костюмов деятелей международных финансов красочные и яркие традиционные африканские одежды Нгози Оконджо-Ивеала гарантируют, что она никогда не затеряется в толпе. Оконджо-Ивеала, которая часто носит головной убор в тон костюму, — яркая личность, привыкшая мыслить масштабно. «Я чувствую себя до глубины души нигерийкой, африканкой, и мне это очень нравится», — говорит она.

Дочь университетских профессоров из региона дельты Нигера, она известна своей прямой и откровенной манерой общения, а также решительными действиями, которые снижали ей прозвище «Оконджо-Вахала», или «женщина — возмутитель спокойствия» как среди критиков, так и от членов законодательных органов страны из-за ее стремления к реформам.

Она была назначена на должность координирующего министра, отвечающего за все экономические министерства; ей поручена

незавидная работа реформирования экономики самой населенной страны Африки. Каждый шестой африканец является нигерийцем, и можно с полным основанием сказать, что динамичное развитие континента в будущем во многом будет определяться в столице Нигерии.

Африке нельзя терять время, говорит Оконджо-Ивеала. «Нашим странам нужно бежать быстрее, чтобы не отстать в этой глобальной гонке».

Жесткий переговорщик

Это второе такое назначение для Оконджо-Ивеала, которая взялась за нелегкую работу руководителя экономики Нигерии, оставив пост управляющего директора Всемирного банка в июле 2011 года, чтобы вернуться в столицу Абуджу во второй раз за последние десять лет.

В должности управляющего директора в прошлом году она заключила соглашение о пакете финансирования в размере 49,3 млрд долларов США для Международной ассоциации развития (МАР), фонда Всемирного банка для беднейших стран, которая играет ключевую роль в работе по достижению Целей в области развития Декларации тысячелетия.

Ранее, с 2003 по 2006 год, она была министром финансов Нигерии, а затем недолго министром иностранных дел; на обоих постах она была первой женщиной. Во время первого пребывания в правительстве она занималась борьбой с коррупцией и укоренившимися корыстными интересами, повышала степень финансовой прозрачности и проводила реформы, чтобы сделать экономику крупнейшего экспортера нефти в Африке более конкурентоспособной и более привлекательной для иностранных инвестиций. В 2005 году она также заключила договоренность об облегчении долгового бремени со стороны двусторонних кредиторов на сумму 18 млрд долларов и впервые добилась получения страной суверенного кредитного рейтинга.

Невзгоды и малярия

Оконджо-Ивеала видит истоки своей стойкости и решимости в своем детстве. Она росла сначала в период британского колониализма, а затем во время разрушительной войны за независимость Биафры, когда фотографии голодающих и больных детей сопровождали заголовки мировых новостей.

«Я навсегда запомнила, как рядом со мной умирали дети», — сказала она в интервью *ФЭР*.

Гражданская война и военная блокада, по оценкам, унесли жизни до трех миллионов человек, в основном от голода и болезней. Дочь привилегированной семьи (ее отец является традиционным правителем (Оби) этнической группы игбо из города Огваши-Уку на юго-востоке Нигерии), юная Оконджо-Ивеала работала с матерью, Камене, в столовой для военнослужащих.

Ее отец, Чуквука Оконджо, отставной профессор экономики, присоединился в качестве командира бригады к армии сепаратистского движения Биафры. «По существу, мы переезжали с места на место, и мои родители потеряли все, чем владели, все домашнее имущество, все сбережения», — вспоминает она. «Я некоторое время провела с мамой в Порт-Харкоте, мы готовили для военнослужащих. Мы занимались этим целыми днями. Это был наш вклад. Три года мы совсем не ели мяса. Мы не могли ходить в школу до последнего года войны, когда мама организовала небольшую школу».

До гражданской войны Оконджо-Ивеала некоторое время жила с бабушкой в нигерийской деревне, в то время как ее родители учились в Германии. «Она была очень любящей, но при этом стремилась поддерживать дисциплину. Я должна была, прежде чем идти в школу, вместе с другими детьми приносить воду из речки, работать по дому и ходить на ферму с бабушкой. Я думаю, то, что я сначала росла в деревне и была приучена к такой целенаправленной работе и дисциплине, а затем выросла в годы войны, сделало меня очень выносливой, способной выжить в очень трудных условиях».

Оконджо-Ивеала рассказывает, как во время гражданской войны, когда ее мать болела, а отец был в армии, она спасла свою трехлетнюю сестру, которая заболела малярией и была при смерти. Она взяла сестру на спину и прошла десять километров в медпункт при церкви, где, как она слышала, был хороший врач. Когда она дошла до медпункта, снаружи собралась тысячная толпа, пытавшаяся выломать дверь. Не испугавшись, с сестрой на спине она пробралась между ног и залезла в окно, чтобы показаться врачу. «Я знала, что она умрет, если не получит помощь», — говорит Оконджо-Ивеала.

Врач сделал девочке укол хлорохина, провел регидратационную терапию, и через несколько часов она снова чувствовала себя здоровой. Эта инъекция спасла жизнь сестры. «Десятикилометровый путь домой с сестрой на спине показался мне самой короткой дорогой в жизни. Я была так счастлива», — рассказывает она.

Она продолжает проявлять такие же мужество и решимость.

Сражение против влиятельных кругов в Нигерии

Когда она была назначена руководителем группы управления экономикой Нигерии, ее портреты и портрет президента Либерии Эллен Джонсон-Сирлиф, одного из лауреатов нобелевской премии мира этого года, были помещены на обложке журнала *Africa Report*, где они были представлены как две железных леди Африки, возглавившие процесс преобразований.

Самая большая проблема на континенте сейчас — это рабочие места для молодежи. Миллионы молодых людей вскоре выйдут на рынок труда.

Один из первых шагов Оконджо-Ивеала состоял в том, чтобы уменьшить волокиту в портах Нигерии, сократив число работающих там федеральных ведомств с 14 до 6. Сокращению подлежат и другие «священные коровы», такие как топливные субсидии, но далеко не просто реформировать запутанную паутину бедности, «откатов», вымогательства, бесхозяйственности и этнической напряженности.

Хотя многие хвалят ее реформистскую энергию, критики утверждают, что, например, ее твердое намерение сократить субсидии на топливо показывает, что она не понимает интересов простых людей, которые выигрывают от более низких цен на бензин.

Нигерия с населением 158 миллионов человек является самой населенной страной в Африке, ее крупнейшим экспортером нефти и обладает наибольшими запасами природного газа на континенте, но более половины населения по-прежнему живет в нищете, страдая от перебоев в подаче электроэнергии, бездорожья и коррупции. Несмотря на эти проблемы в стране существует крупнейшая киноиндустрия в Африке, которая занимает второе место в мире по числу выпускаемых видеофильмов после Индии и опережает Голливуд.

«Что нам нужно сделать? Наш приоритет в нынешнем бюджете, в первую очередь, безопасность. Далее инфраструктура, инфраструктура и еще раз инфраструктура, потому что это одно из узких мест, сдерживающих работу других секторов экономики. Нам также нужны электроэнергия, дороги и порты», — говорит Оконджо-Ивеала, которая координирует экономическую программу страны.

«Недавно мы приступили к реформе портов; мы попытались снизить стоимость прохождения грузов через наши порты и избавить людей от связанного с этим стресса, например, когда для очистки грузов требуется три-четыре недели. Мы постарались довести срок оформления до одной недели и меньше, сократив вдвое число ведомств в портах и пытаясь бороться с коррупцией, вымогательством и другими проблемами, которые имеют место, чтобы удешевить ведение бизнеса».

Уверенное руководство

Коллеги говорят, что она всегда обладала звездным потенциалом. Она окончила Гарвардский университет с отличием в 1976 году (см. вставку 1) и имеет степень доктора региональной экономики и развития от Массачусетского технологического института. В 1982 году она пришла во Всемирный банк, где проработала до июля 2011 года (кроме периода с 2003 по 2007 год, когда она сначала находилась в Нигерии и позднее работала

консультантом), поднимаясь по служебной лестнице и в итоге став управляющим директором.

Доброжелательная, открытая для контактов и трудолюбивая, она была известна своим взыскательным подходом и глубокими техническими познаниями. «Я бы сказал, что она вечный оптимист и всегда говорит начистоту», — говорит Тиджан Салла, который в настоящее время возглавляет Группу развития потенциала и партнерств для стран Африки во Всемирном банке и является соавтором книги с Оконджо-Ивеала (см. вставку 2). «Она также активный поборник прав женщин», — добавляет он, отмечая ее усилия по продвижению перспективных молодых женщин на руководящие должности во Всемирном банке. Кроме того, она помогла создать фонд прямых инвестиций для вложения капитала в африканские предприятия, принадлежащие женщинам.

Она получает удовольствие от напряженной работы, до отказа заполняя свой день деловыми встречами. Но ее гибкий подход к планированию времени устроит не каждого. «Я из тех, кто предпочитает приезжать в аэропорт за два часа до вылета», — говорит ее пресс-секретарь Пол Нвабуикву, ранее работавший журналистом. «Она же обычно появляется, когда остается пять минут», — сказал он в интервью *Africa Report*.

Другие приветствуют ее уверенное руководство. «Хотя она работает невероятно напряженно и допоздна, Нгози всегда остается спокойной и собранной, никогда не нервничает, что чрезвычайно ценно в безумной суматохе, присущей работе в области развития», — говорит Шантаянн Деваджан, главный экономист по Африканскому региону во Всемирном банке.

Экономическая теория развития

Критики в Нигерии говорят, что ее гарвардское образование и длительное время, проведенное за рубежом, привили Оконджо-Ивеала чрезмерно западную точку зрения, и что она стремится навязать трудные реформы стране, испытывающей проблемы безопасности. Оконджо-Ивеала более двух десятилетий проработала экономистом по вопросам развития и в разное время отвечала за программы в странах Азии, Ближнего Востока и Африки. Она говорит, что ее представления о проблемах развития претерпели изменения, пройдя несколько этапов.

«Я рассматриваю эти вопросы больше как практик, потому что большую часть карьеры я провела во Всемирном банке».

Вставка 1

Случайная специальность

В Гарварде Оконджо-Ивеала изучала экономику. «Так вышло случайно», — говорит она. «В школе я была одной из лучших в географии и очень интересовалась региональными и пространственными проблемами и их влиянием на развитие. Поэтому я подала заявление на географический факультет в Кембридже, Англия. А когда я и моя семья решили, что мне следует пойти в Гарвард, я просто предполагала, что смогу выбрать этот предмет в качестве специальности».

К своему ужасу, приехав в Массачусетс, она обнаружила, что в Гарварде нет специальности «география».

«Когда я рассказала о своих интересах некоторым кураторам, они сказали, что из имеющихся специальностей моим интересам больше всего соответствовала экономика, вот так все и получилось. Я выбрала эту специальность, а в аспирантуре изучала региональную экономику. Мы были в числе тех, кто изучал теперь забытую экономику затрат и выпуска лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева и матрицы социального учета, которые используются и по сей день».

Все четверо ее детей также учились в Гарварде.

Когда она только начинала работу, по ее словам, было ощущение, что все ответы можно найти на местах. «Знаете, все эти теории сбережений и инвестиций и недостатка капитала... И если только устранить эту проблему, то страны смогут развиваться».

Когда эти ожидания в целом не оправдались, фокус сместился на отсутствие потенциала. Если просто укрепить потенциал посредством технической помощи, все проблемы будут решены. Но проблемы не решались. Таким образом, весьма долго мы придерживались довольно однобокого подхода, особенно к Африке».

В этом отношении результаты работы Комиссии по вопросам экономического роста во главе с лауреатом Нобелевской премии Майклом Спенсом были глотком свежего воздуха. «Признание того, что нет какого-то одного идеального ответа на вопросы роста и развития, что есть хорошая практика и плохая практика, а мы должны учиться на хороших уроках и держаться подальше от плохих, и что нет каких-то чудодейственных средств, — это очень поучительно и полезно», — говорит Оконджо-Ивеала, которая была в числе 22 членов комиссии со всего мира. Комиссия выпустила свой итоговый доклад в 2008 году.

Но некоторые вещи остаются неизменными, в том числе акцент на необходимости прочной и стабильной макроэкономической основы как фундамента для развития реального сектора. «Без стабильной и работающей макроэкономической среды просто невозможно проводить устойчивую политику. Уроки в отношении осуществления базовых мер осмотрительной налогово-бюджетной политики и разумной денежно-кредитной и курсовой политики состоят в необходимости оценивать и постоянно учитывать свою конкурентоспособность, а это значит, что требуется действительно непрерывно корректировать свои действия. Причем корректировка не сводится к одноразовой мере, ее нужно проводить постоянно для управления экономикой, — это то, что требуется для поддержания согласованности политики».

Чтобы усвоить эти уроки, потребовались годы.

Она говорит, что Африка затратила много времени впустую, особенно в «потерянные десятилетия» 1980-х и 1990-х годов.

«Что мне кажется поистине примечательным, это то, что после этих потерянных десятилетий страны Африки действительно усвоили эти уроки, и это (до настоящего времени) помогает им намного лучше справляться с последствиями экономического и финансового спада 2007 года».

Следующий член БРИК?

Правильные выводы помогают направить страны Африки к югу от Сахары по пути экономического роста, даже во время текущих глобальных потрясений.

Эта тенденция настолько значительна, что еще в период работы в Всемирном банке Оконджо-Ивеала заговорила об Африке как о следующем члене БРИК, группы основных стран с формирующимся рынком, таких как Бразилия, Россия, Индия и Китай. «Какая экономика объемом в триллион долларов росла быстрее в номинальном долларовом выражении, чем Бразилия и Индия, в период с 2000 по 2010 год и, по прогнозам МВФ, будет расти быстрее, чем Бразилия, с 2010 по 2015 год? Ответ может вас удивить: это страны Африки к югу от Сахары», — сказала она, выступая в Гарвардской школе Кеннеди в мае 2010 года.

Чтобы воплотить идею БРИК в действительность, странам Африки к югу от Сахары необходимо расти еще быстрее, чем до начала мирового финансового кризиса. Решению этой задачи способствовала бы крупномасштабная программа строительства объектов инфраструктуры.

Как и в Нигерии, отсутствие надлежащей инфраструктуры, по ее словам, является одним из значительных факторов, сдерживающих развитие Африки. Плохие дороги, порты и коммуникации в Африке изолируют ее от мировых рынков, а барьеры на внутренних границах дробят регион на множество небольших местных экономик. Континент не интегрирован ни на региональном, ни на глобальном уровне.

Проблема в средствах для финансирования этой инфраструктуры. Оконджо-Ивеала предполагает, что основные страны-доноры могли бы выпустить облигации для развития Африки на нью-йоркском рынке, чтобы обеспечить финансирование. «Самое главное, выпуск такой облигации может сразу изменить представления об Африке как месте для ведения бизнеса. При наличии гарантированного финансирования в размере 100 млрд долларов частные фирмы со всего мира будут выстраиваться в очередь для создания инфраструктуры в Африке», — предсказывает она.

Оконджо-Ивеала прогнозирует, что в сочетании с совершенствованием общей экономической политики, крепнущий средний класс в Африке будет способствовать экономическому росту.

«Мы не хотим преувеличивать, но ясно видно, что он существует. Это создает основу, опираясь на которую можно говорить об инвестициях и покупке потребительских товаров, а также представлять континент как место для инвестиций. Не только для экспорта, но и для потребительского рынка. Если посмотреть, что произошло в области телекоммуникационной революции в Африке, можно наглядно видеть, что ситуация меняется. В Нигерии на сегодняшний день 80 млн телефонных линий. Нынешнее поколение помнит, что еще примерно 11 лет назад у нас было всего 450 000 проводных линий. Это меняет методы ведения бизнеса. Это меняет способы развития экономики сейчас и в будущем».

Работа для молодежи

Она считает, что рост частного сектора послужит основой для создания рабочих мест. «Самая большая проблема на континенте сейчас — это рабочие места для молодежи. Если обратиться к демографическим данным, видно, что в большинстве африканских стран от 50 до 60 процентов составляет население в возрасте 25 лет и младше. Соответственно, миллионы молодых людей вскоре выйдут на рынок труда».

Стимулировать развитие частного сектора можно, в частности, поощряя репатриацию большого числа высокообразованных африканцев, живущих за рубежом. «Члены диаспоры не могут ждать, пока все нормализуется, пока экономика улучшится, пока не останется никаких проблем безопасности. Нельзя дожидаться, пока сложатся оптимальные условия».

«Их возвращение необходимо нам, потому что они могут стать основой, стержнем развития во многих из этих стран. Например, тысячи врачей из Нигерии работают в США, но здесь мы остро нуждаемся в качественных медицинских услугах», — говорит Оконджо-Ивеала. «Мы продолжаем посылать людей за границу для лечения, так почему бы этим врачам не вернуться

Вставка 2

Чинуа Ачебе, «мой герой»

Когда ее семья жила в Вашингтоне, Оконджо-Ивеала не смогла найти книги об африканских героях, которые могли бы стать источником вдохновения для ее старшего сына, поэтому она решила сама написать такую книгу; в итоге она восемь лет проработала над проектом по Чинуа Ачебе, известному нигерийскому писателю и активисту.

«Мой старший сын в детстве и юношестве любил документальные биографии, но все книги, которые мне удавалось найти, были посвящены американским и британским героям, и ни одной — африканским». Она договорилась с Тиджаном Салла, экономистом и писателем из Гамбии, о совместной работе над серией книг о влиятельных африканцах.

Но на первую книгу ушло так много времени, что пока они написали только об Ачебе, авторе получившего широкое признание романа о Нигерии на английском языке «Распад», вышедшего в 1958 году. «Именно он сделал африканскую культуру доступной», — говорит Оконджо-Ивеала. «Я знакома с ним лично. Это африканец, способный рассказывать наши собственные истории просто, без прикрас, но в то же время настолько изящно их излагать».

Салла рассказывает, что в день презентации книги ему позвонил бывший министр обороны США и глава Всемирного банка в отставке Роберт Макнамара и спросил, где проходит мероприятие Нгози. «Я знал, что на него подействовали магия и “бренд” Нгози», — сказал он.

Сын Оконджо-Ивеала, Узодина Ивеала, — автор романа «Звери без родины» о ребенке-солдате в Западной Африке.

Sallah, Tijan M., and Ngozi Okonjo-Iweala, 2003, Chinua Achebe: Teacher of Light (Trenton, New Jersey: Africa World Press).

и не организовать работу здесь? Почему мы должны тратить драгоценные ресурсы, отправляя за границу пациентов со сложными заболеваниями? Нам нужны эти навыки».

Вместе с тем, принимающие страны должны позаботиться о том, чтобы возвращающихся африканцев хорошо принимали, а не относились к ним с завистью или подозрением.

Дело не для тонкокожих

Возвращение в Нигерию вызывает у Оконджо-Ивеала противоречивые чувства. «Я чувствую, что это правильный шаг, испытываю радость, но в то же время и некоторое бессилие. Так много предстоит сделать».

«Мой президент действительно желает перемен, — говорит она, имея в виду Гудлака Джонатана, который победил на президентских выборах в апреле этого года. — Но нас ждет долгий путь. Нужно решить много задач. Мы работаем над таким большим количеством программ, которые необходимо исправить. Но если есть политическая воля, нужно просто браться за них поочередно».

«Существует множество влиятельных групп. Они не позволят вам просто так делать все, что вы захотите, они будут сопротивляться. И сопротивляются они не всегда вежливо и корректно, — говорит она. — В Интернете они изобретают всякие рассказы обо мне или выступают с различными нападениями. Они пытаются либо разрушить карьеру, либо подорвать репутацию, потому что мы стремимся исправить некоторые вещи. Так что это не изящные игры. Игры не для тонкокожих или слабонервных». ■

Джереми Клифт — главный редактор журнала «Финансы и развитие».

Новый двигатель

Калестоус Джума

ПОВСЮДУ в Африке сегодня обращает на себя внимание одна особенность: насколько велико число людей с мобильными телефонами — например, согласно опросам Гэллапа, это 71 процент взрослых в Нигерии, 62 процента в Ботсване и более половины населения в Гане и Кении. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию использование мобильных телефонов росло в Африке с 2003 года более быстрыми темпами, чем в любом другом регионе мира. К концу 2011 года Африка стала вторым в мире, после Азии, регионом по развитию данного вида связи, имея 616 миллионов подписчиков на услуги мобильных сетей, по данным базирующейся в Соединенном Королевстве компании Informa Telecoms & Media.

Безусловно, ЮАР, будучи самой развитой страной региона, по-прежнему характеризуется самым широким распространением мобильных телефонов, но по всей Африке страны совершили резкий скачок в технологии, донося нововведения и средства связи даже до отдаленных частей континента, открывая возможности для предоставления банковских услуг через мобильную связь и изменяя способы ведения коммерческой деятельности.

Кафе на крыше здания в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Африки

Африка обращает свой взгляд на потребителей из среднего класса как на движущую силу процветания

Видя успех мобильной телефонии, банки и компании розничной торговли обратили пристальное внимание на рост в Африке, ориентируясь на увеличивающийся средний класс потребителей. Согласно информации Африканского банка развития (АБР), одним из результатов активного экономического роста в последние годы стало существенное расширение африканского среднего класса.

Средний класс будет продолжать расти: с 355 миллионов человек (34 процента населения Африки к югу от Сахары) в 2010 году до 1,1 миллиарда человек (42 процента) в 2060 году, — сообщает банк (АБР, 2011а). И этот средний класс является ключом к будущему процветанию Африки.

Хорошая комбинация

После обретения независимости странами Африки континент страдал от казавшихся бесконечными проблем развития:

от гражданских войн и политической нестабильности до хронического отсутствия продовольственной безопасности, засух, болезней и повсеместной бедности и коррупции.

Однако в последние годы в Африке начало проявляться экономическое возрождение. Более качественная экономическая политика, лучшее управление и более эффективное использование природных ресурсов в сочетании с более благоприятной для ведения бизнеса экономической политикой и повышением спроса на африканские биржевые товары со стороны таких стран с формирующимся рынком, как Бразилия, Индия, Китай и ЮАР, вели к последовательно высоким уровням роста в Африке, несмотря на глобальный спад.

«В течение последнего десятилетия, несмотря на следовавшие друг за другом мировые продовольственные и финансовые кризисы, Африка показывала беспрецедентные темпы роста. Хотя потребуются целые десятилетия роста, чтобы принципиальным

Утро на улице в Найроби (Кения).

образом повлиять на бедность в Африке, сегодня отмечается растущий оптимизм в отношении потенциала Африки», — говорится в докладе АБР «Африка через 50 лет».

Бедность будет оставаться фактом жизни в течение продолжительного времени: согласно информации АБР, одна треть всех африканцев будет и в 2060 году по-прежнему находиться в состоянии крайней нищеты, живя менее чем на 1,25 доллара в день.

Для внешнего мира символичность предоставления помощи людям, живущим лишь на один доллар в день, имела неотразимую привлекательность. Однако упор на предоставлении помощи не создавал для Африки стимулов стремиться к более высоким экономическим результатам. Смещение фокуса внимания с бедности на постепенное увеличение процветания представляет собой принципиальный сдвиг в восприятии экономического будущего Африки, что имеет глубочайшие политические и практические последствия.

Традиционный упор на искоренении бедности в Африке отвлекал как африканские официальные органы, так и международных доноров от серьезного рассмотрения способов содействия процветанию, таких как развитие инфраструктуры, технического образования, предпринимательства и торговли.

Что значит средний класс?

Что значит средний класс или сколько людей попадает в эту категорию в 47 странах Африки к югу от Сахары — задача непростая. И группа, которую мы здесь рассматриваем, попадает где-то между значительным бедным населением Африки (определяемым как люди, живущие менее чем на 2 доллара в день) и небольшой богатой элитой.

Эти люди не являются средним классом по терминологии развитых стран или даже по стандартам стран с развивающимся рынком, но по меркам Африки у них есть располагаемый доход, и они предъявляют спрос на все большие объемы товаров и услуг, что способствует общему благосостоянию общества. Их средний доход находится в пределах от 1 460 до 7 300 долларов в год.

Согласно информации АБР, африканский средний класс устойчиво увеличивается с 1980-х годов. В 1980 году на средний класс

приходилось 26 процентов населения, и его численность составляла 111 миллионов человек. Десять лет спустя он увеличился до 27 процентов, или 196 млн человек, а к 2010 году на средний класс приходилось уже более трети населения (АБР, 2011b).

Средний класс в Африке состоит преимущественно из молодежи, находящейся в приобретательской фазе жизни, — вывод, сделанный по результатам недавнего обследования нигерийских городов Лагос, Абуджа и Порт-Харкорт, проведенного инвестиционным банком стран с развивающимся рынком Renaissance Capital. Почти 70 процентов из них находятся в возрасте до 40 лет. Примерно половина в любой отдельно взятый момент времени занимается покупкой холодильников, морозильных камер и других потребительских товаров длительного пользования. И этот потребительский спрос распространяется на другие сектора, такие как строительство и благоустройство жилья, транспорт и досуг.

По прогнозам Глобального института McKinsey, потребительские расходы в Африке достигнут в 2020 году 1,4 триллиона долларов по сравнению с примерно 860 млрд долларов в 2008 году. Решения крупнейших сетей розничной торговли, таких как Walmart, начать работать в Африке отражают уверенность, которая сформировалась на мировом уровне в отношении экономического толчка, которого можно ожидать от африканского среднего класса.

К 2030 году африканские страны с большим населением, такие как Эфиопия, Нигерия и ЮАР, будут основным источником нового среднего класса, от которого можно ожидать расходов в размере 2,2 триллиона долларов в год, что составит примерно 3 процента общемирового потребления.

По всей Африке заметен ветер перемен. Многие из старых проблем сохраняются — глубокая бедность, некачественная инфраструктура и голод в богатых природными ресурсами частях континента. Но столь же примечательно и возникновение нового поколения молодых предпринимателей, создающих новые перспективы для древних земель.

Это становится возможным благодаря целому спектру факторов от благоприятной для местного роста деловой среды

до расширения региональной интеграции и новых сил глобализации, создающих более широкие возможности для роста.

Деловая среда и предпринимательство

Помимо государственной экономической политики, способствующей росту, возникновение африканского среднего класса подталкивается активным частным сектором, где ведущую роль играют местные предприниматели, быстрое усвоение которыми возникающих технологий будет резко повышать потенциал среднего класса. Например, продвижение в области информационных и телекоммуникационных технологий создает новые перспективы для коммерческой деятельности молодежи.

Однако это не отрицает того, что большая часть рабочей силы Африки будет по-прежнему оставаться в неформальном секторе, занимаясь малопроизводительным и низкооплачиваемым трудом. Даже если занятость с заработной платой в официальном секторе будет расти на 10 процентов в год, доля рабочей силы в неформальном секторе в 2020 году все равно будет оставаться доминирующей на уровне 60–70 процентов.

Руанда, которая все еще остается в памяти как место этнического кровопролития в 1994 году, позволяет взглянуть на то, как может выглядеть будущее африканского среднего класса. Вдохновленные перспективой интеграции в мировую экономику, молодые жители Руанды обращаются к новейшим технологиям для своих новых коммерческих начинаний.

Кларисс Ирибагиза и другие студенты инженерных специальностей из Научно-технологического института Кигали в Руанде основали в 2010 году компанию HeHe Limited, занимающуюся разработкой приложений для мобильных устройств. Компания возникла в результате полученного студентами обучения по программе Массачусетского технологического института под названием «Ускорение инноваций в области информационных технологий», призванной способствовать предпринимательству и развитию предприятий, связанных с разработкой программного обеспечения. Фирма HeHe является одной из множества недавно созданных в Руанде компаний, стремящихся воспользоваться расширением телекоммуникационной инфраструктуры, особенно широкополосного интернета.

Аналогичные стартапы возникают и в других африканских странах. В Кении, например, новые компании привносят последние информационные технологии в такие разнообразные области как развлечения, связь, образование, сельское хозяйство и сфера услуг.

Эти стартапы демонстрируют долгосрочное экономическое влияние инвестиций в инфраструктуру. В 2009 году базирующаяся в Маврикии компания Seacom начала проект стоимостью 600 миллионов долларов, цель которого заключается в соединении оптоволоконным кабелем ЮАР и Европы через восточный берег Африки. По словам бывшего генерального директора Seacom Брайана Херлихи, этот инфраструктурный проект стал катализатором дополнительных инвестиций на сумму 6 млрд долларов в прокладку наземных волоконных кабелей для национальных магистральных сетей, муниципальных сетей и вышек для мобильной связи в восточной и южной частях Африки.

Семьдесят шесть процентов акций в Seacom принадлежат африканским инвесторам — признак того, что иностранный капитал и технологии могут создать рычаг для национальных инвестиций в мегапроекты, способствующие коммерческому развитию и росту среднего класса. Следующая фаза деятельности Seacom будет заключаться в помощи Африке сделать скачок в сфере основанных на широкополосном интернете услуг, таких как компьютерные службы в удаленной среде.

Улучшение делового климата приведет в ближайшие десятилетия к большей опоре на местные основы экономического роста, особенно в городах, которые часто являются творческими центрами. Новый средний класс будет увеличиваться в промышленных и сельскохозяйственных скоплениях людей,

где есть возможности для нововведений и предпринимательства. Текущие инвестиции в важнейшие элементы инфраструктуры, такие как широкополосный интернет, приведут к расширению средств связи, повышению мобильности и концентрации экономической деятельности.

Новый африканский средний класс будет процветать в центрах знаний, подключенных к мировой экономике. Семена этого роста, которые можно увидеть, например, в Икедже, зарождающемся компьютерном промышленном районе Лагоса, и в формирующихся основанных на информации отраслях, таких как сеть по производству фильмов в Нигерии («Нолливуд»), принесут новый урожай предпринимателей, способных сформировать черты следующего поколения африканского среднего класса.

Региональные рынки

Помимо содействия развитию местных источников экономического роста, Африка быстро движется в сторону расширения региональной интеграции, нацеленной на создание более крупных рынков на континенте. Наиболее вдохновляющим из таких усилий стало начало переговоров в июне 2011 года о Большой зоне свободной торговли (БЗСТ), которая протянется от Ливии и Египта до ЮАР.

Предлагаемая БЗСТ объединит три существующих блока, включая Сообщество стран юга Африки по вопросам развития, Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Общий рынок для востока и юга Африки (см. «Данные крупным планом: торговля в Восточной Африке» в этом выпуске *Ф&Р*).

Сторонники этого проекта предполагают, что БЗСТ будет включать 26 стран с совокупным ВВП более 1 триллиона долларов и потребительской базой, оцениваемой в 700 миллионов человек. Этот крупный рынок будет привлекателен как для иностранных, так и для внутренних инвесторов. Центральную роль будет играть местное промышленное и сельскохозяйственное производство, но многие ресурсы для него будут поступать из-за границы, и уже ведется обсуждение развития этой трехсторонней зоны свободной торговли.

Более крупные торговые блоки способствуют экономическому росту, который, в свою очередь, помогает увеличению среднего класса. По имеющимся оценкам, инициативы в области свободы торговли в рамках трех существующих региональных блоков в Африке привели к росту экспорта между 26 странами-членами с 7 млрд долларов в 2000 году до более 32 млрд долларов в 2011 году.

Эти усилия опираются на продолжающуюся работу по интеграции в рамках ВАС, включая образование таможенного союза, общего рынка, введение общей валюты и федеративного политического руководства. В пяти странах-членах (Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда) насчитывается 135 миллионов человек населения, а их общий ВВП (в текущих рыночных ценах) равен примерно 80 млрд долларов, представляя мощную потребительскую базу.

В регионе в настоящее время обсуждается создание валютного союза, цель которого в укреплении и поддержании надежной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики и финансовой стабильности. В переговорах делается попытка принять во внимание ограничения зоны евро за счет введения положений о бюджетной интеграции и финансовой стабилизации. Если валютный союз будет создан, как это предполагается, он даст Африке первую истинно региональную экономику, которая сможет привлекать прямые иностранные инвестиции и стимулировать рост потребительских расходов и увеличение среднего класса.

Решение задач в области инвестиций

Торговля внутри Африки сдерживается недостаточным развитием инфраструктуры на континенте (главным образом в сфере энергетики, транспорта, орошения и телекоммуникаций).

Пара фотографируется мобильным телефоном в Соуэто (ЮАР).

Например, в Демократической Республике Конго (ДРК), имеющей территорию в четыре раза больше Франции, совокупная протяженность дорог с твердым покрытием составляет примерно 3100 километров, по сравнению с почти миллионом километров во Франции. Способность ДРК действительно участвовать в работе зоны свободной торговли будет зависеть от того, насколько оперативно она будет вкладывать средства в строительство и обслуживание инфраструктуры.

На удовлетворение нужд Африки в области инфраструктуры в течение следующего десятилетия ей потребуется в целом почти 500 млрд долларов (см. «Строительство инфраструктуры в Африке» в этом выпуске *Ф&Р*). Ряд стран начали реализацию масштабных планов по устранению этих недостатков в инфраструктуре. Например, в Сенегале осуществляется модернизация энергетической, дорожной и аэропортовой инфраструктуры, с тем чтобы сделать страну региональным центром коммерческой деятельности.

Экономический рост в Африке и связанное с этим увеличение среднего класса зависят отчасти от более общих международных инвестиций, толчком для которых служит расширение торговли, особенно с растущими странами с развивающимся рынком. Торговля Китая с Африкой в 2000 году оценивалась в 10 млрд долларов, а в 2011 году, по прогнозам, она должна превысить 110 млрд долларов; прогнозируется также, что торговля Индии, составлявшая 3 млрд долларов в 2000 году, увеличится к 2015 году до 70 млрд долларов. Эти связи создают и риски: общий экономический рост в Африке настолько сильно коррелирует с ее экспортом сырья в Китай, что она оказывается уязвимой по отношению к колебаниям в объеме промышленного производства в этой стране.

Помимо насущных потребностей в социальных инвестициях в сфере образования и здравоохранения, также будут необходимы массовые вливания капитала, чтобы преодолеть огромные недостатки в инфраструктуре, характеризующие континент.

Поддержка со стороны диаспоры

Африканский средний класс увеличивается, по мере того как континент интегрируется в мировую экономику. Одним из элементов, способствующих международным взаимосвязям, является большое количество африканцев, проживающих за пределами континента (см. статью «Использование диаспор», *Ф&Р*, сентябрь 2011 года), составляющее, по оценкам, не менее 30 млн человек, которые являются возможным источником инвестиций.

Основное влияние, которое оказывала эта разнородная группа, до настоящего времени заключалось в деньгах, которые ее члены отправляли домой. Ежегодная сумма таких переводов оценивается в 38 млрд долларов. С учетом незарегистрированных переводов общая сумма таких денежных потоков может оказаться ближе к 60 млрд долларов. Эти потоки, из которых

значительная доля приходится на помощь эмигрантами своим семьям, оставшимся дома, затмевают собой ежегодно получаемую Африкой официальную помощь на цели развития в размере 25 млрд долларов.

Однако африканская диаспора все в большей степени становится источником инвестиционного капитала, поддерживающего рост среднего класса.

Африканцы из диаспоры помогают строить университеты нового поколения, которые не только повышают квалификацию, но и способствуют росту среднего класса. Одним из примеров является университетский колледж Ашеси в Гане, основанный Патриком Авуахом, бывшим сотрудником компании Microsoft и выпускником Хаасской школы бизнеса в Университете Калифорнии в Беркли. Цель колледжа состоит в подготовке «нового поколения этичных и предприимчивых лидеров бизнеса в Африке и содействии развитию выдающихся качеств ученых, лидеров и граждан».

Аналогичные явления происходят даже в более бедных частях Африки. Например, Северная Сомалиленд, объявившая независимость после падения режима сомалийского военного диктатора Сиада Барре в 1991 году, в значительной мере опиралась на свою диаспору при создании учреждений высшего образования. Сначала был построен Университет Харгейсы, после чего были основаны Университет Бурео, Университет Амуда, Сомалилендский технологический университет и Университет Голлиса.

Растущий вклад африканских диаспор в увеличение среднего класса подкрепляется расширением средств связи и повышением мобильности. Например, прямые рейсы между США и западом Африки способствуют потокам инвестиций в регион. Выходцы из Ганы, работающие в фармацевтической промышленности в районе Нью-Джерси, начали инвестировать в здравоохранение в Гане. Другие аналогичные потоки инвестиций и торговые связи будут содействовать росту среднего класса в Западной Африке.

Повышение предпринимательской квалификации

Университеты и другие учреждения высшего образования играют ключевую роль в предоставлении знаний, необходимых предпринимателям на местном уровне. По историческим причинам африканские университеты, как правило, в большей степени ориентируются на традиционные функции образования, а не на обучение техническим и предпринимательским навыкам. Африканские университеты первого поколения были призваны готовить гражданских служащих в период после распада колоний; уезжавшие работники колониальных органов не имели интереса в том, чтобы готовить из африканцев людей, способных быть движущей силой экономических изменений. Этот традиционный подход стал моделью для новых университетов, даже несмотря на то, что экономические нужды требовали большей ориентации на технологию и ведение бизнеса.

Но по мере того как Африка вкладывает средства в строительство новой и модернизацию старой инфраструктуры, соответствующие проекты создают возможность накопить в регионе квалификацию в сфере разработки проектов, их реализации и обслуживания. А региональные проекты в сфере энергетики, транспорта, орошения и телекоммуникаций, в свою очередь, станут основой для технического обучения.

Такие специализированные университеты могут объединять теоретическое образование с практической работой в рамках экспериментальных обучающих программ, что будет способствовать диверсификации подходов к высшему образованию без необходимости реформировать существующие университеты, некоторые из которых могут добровольно принять новые модели.

Такие университеты уже есть в Африке и в других регионах. Например, в Египте, Гане и Кении есть школы, ориентированные на отрасль телекоммуникаций. Кроме того, разнообразный экспорт Африки, в частности минеральное сырье

и сельскохозяйственные биржевые товары, связан с длинными цепями образования стоимости, которые создают богатые возможности для разработки учебных программ и педагогических инноваций в самых различных местах.

Ожидает своего часа разработка учебных программ в сфере производства кофе, шоколада, чая, цветов, меди и алмазов. Питтсбургский университет Карнеги-Меллон открыл свое отделение в Руанде для обучения людей, уже имеющих высшее образование, в сфере технологий и предпринимательства, что делает страну технологическим центром и будет также служить интересам соседних стран.

Городские центры роста

Увеличение среднего класса ведет к росту урбанизации — развитию центров сосредоточения населения, которые могут содействовать росту и творчеству.

Лагос, бывшая столица Нигерии, стал когда-то мертвым городом, после того как федеральные лидеры перевели правительство в новое место во внутренних районах страны. Сегодня это яркий символ экономического обновления. Отчасти это объясняется деятельностью динамичного руководства города, но в значительной мере и предпринимательским духом жителей Лагоса и подъемом среднего класса как экономической силы.

Почти 20 процентов жителей Лагоса теперь входят в растущий средний класс Нигерии. Недавнее обследование, проведенное «Ренессанс Капитал», предсказывает, что нигерийский средний класс в Лагосе значительно подтолкнет рост местного и международного спроса на промышленную продукцию.

Один из способов воспользоваться потенциалом городов заключается в том, чтобы отвести им роль центров инноваций. Например, в Лагосе недавно был создан Консультационный совет по нововведениям, цель которого заключается в поддержке усилий государства по повышению своего технологического и предпринимательского динамизма. Председателем совета является государственный министр науки и техники, и его функции переориентировались с традиционной роли поддержки исследований на новую цель — содействие инновациям.

Этот сдвиг существенным образом скажется на увеличении роли среднего класса как экономической силы в регионе.

Потенциал для сельскохозяйственной революции

Однако отрасли новых технологий и перспективы развития на базе городов не являются единственными источниками роста. Существует также огромный незадействованный потенциал африканского сельского хозяйства, в котором фактически наблюдается регресс. Мировое производство продовольствия увеличилось с 1960 года на 145 процентов, а производство продуктов питания в Африке к югу от Сахары сегодня на 10 процентов меньше, чем 50 лет назад, что в значительной мере является следствием недостаточных инвестиций в сельское хозяйство.

Например, использование удобрений находится на поразительно низком уровне — в Африке к югу от Сахары оно составляет лишь 13 кг на гектар по сравнению с 71 кг в Северной Африке. Только в 24 процентах производства зерна используются усовершенствованные семена по сравнению с 85 процентами в Восточной Азии.

Отсутствие вводимых питательных элементов привело к исключительному истощению почв; 75 процентов сельскохозяйственных земель в Африке к югу от Сахары пострадали от чрезмерного использования. Лишь примерно 4 процента посевов в Африке орошаются, по сравнению с приблизительно 40 процентами на юге Азии, вследствие чего Африка к югу от Сахары оказывается уязвимой по отношению к колебаниям мировых цен на продовольствие.

Новые знания и технологии в сочетании с гибкими местными методами, ресурсами и опытом подтолкнули развитие новых местных продуктов и услуг, будут способствовать тех-

нологическим нововведениям, стимулировать предпринимательство, повышать объем сельскохозяйственного производства, создавать рынки и совершенствовать инфраструктуру. Улучшение переработки и хранения продовольствия может способствовать стабилизации сельскохозяйственных рынков и аграрным инновациям.

Повышение цен на продовольствие стимулировало внешний интерес к инвестициям в сельское хозяйство Африки. В начале 2011 года компания по производству продуктов питания Saudi Star Agricultural Development, принадлежащая миллиардеру Шейху Мухаммеду аль-Амуди, объявила о своих планах инвестировать до 2020 года 2,5 млрд долларов в производство риса в Эфиопии.

Базирующиеся в Эфиопии фирмы будут возделывать орошаемые земли в низинных районах страны в рамках плана Эфиопии по передаче в аренду 3 миллионов гектаров земель частным инвесторам в течение следующих четырех лет. Эфиопия имеет более 74 млн гектаров пригодных для сельскохозяйственного использования земель, из которых фактически возделывается только 15 млн гектаров. Введение остальных земель в сельскохозяйственный оборот будет первым шагом на пути стимулирования сельского развития и расширения среднего класса.

Открытие новых возможностей

Силы глобализации — взаимозависимость торговли, подключение к средствам связи и мобильность — создают Африке новые возможности для роста и открытия потенциала торговли с остальным миром.

Политические и экономические изменения, начавшиеся более десятилетия назад, вселяют оптимизм. Сочетание инвестиций в инфраструктуру и технического обучения будет поддерживать работающие в сфере технологий компании, придавая им динамизм, необходимый для движения в сторону экономического процветания. Возникновение таких фирм, в свою очередь, будет стимулировать инновации в финансовом секторе, ведя к росту внутренней деятельности по финансированию венчурных предприятий.

С ростом африканского среднего класса политикам следует сосредоточить особое внимание на региональной экономической интеграции и связанных с ней инвестициях в инфраструктуру, на техническом обучении и поддержке предпринимателей. Инвестиции в потребителей принесут Африке процветание — и не только для среднего класса. ■

Калестоус Джума — профессор практики международного развития и директор проекта «Наука, технология и глобализация» в Школе Кеннеди Гарвардского университета. Он является автором работы The New Harvest: Agricultural Innovation in Africa (Oxford and New York: Oxford University Press, 2011).

Литература:

African Development Bank (AfDB), 2011a, Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth (Tunis, September 11).

—, 2011b, "The Middle of the Pyramid: Dynamics of the Middle Class in Africa," AfDB Market Brief (Tunis, April 20).

The African Executive, 2011, "Nigeria's Middle Class Exudes Growth and Optimism," October 5. Available at www.africanexecutive.com/modules/magazine/articles.php?article=6119

McKinsey Global Institute, 2010, Lions on the Move: The Progress and Potential of African Economies (Seoul, San Francisco, London, Washington: McKinsey & Company).

Robertson, Charles, Nothando Ndebele, and Yvonne Mhango, 2011, A Survey of the Nigerian Middle Class (Lagos, Nigeria: Renaissance Capital, September 26).

Чем страдает Южная Африка

Абебе Аэмо Селассие

Очередь южноафриканцев во дворе отдела социального обеспечения Гугулету, Кейптаун, ЮАР.

Несмотря на высокий уровень безработицы и тесные связи с Европой, Южная Африка преодолевает трудности

ЮЖНО-Африканская Республика, самая крупная страна континента, должна быть движущим фактором развития континента.

Но в то время как большинство африканских стран преодолело мировой финансовый кризис с относительно небольшими потерями и испытывает возобновление экономического роста, в Южной Африке экономические показатели остаются вялыми.

Вслед за довольно активным ростом с 2003 года до начала 2008 года в стране наблюдался спад в 2008–2009 годах, и, в отличие от большинства других крупных стран с формирующимся рынком (рис. 1), восстановление экономики шло крайне медленно, и по некоторым важным показателям достичь его полностью так и не удалось.

Например, частные инвестиции и экспорт остаются значительно ниже докризисного уровня. Но еще хуже то, что страна потеряла огромное количество рабочих мест — в других странах подобные потери имели место только в самый разгар мирового кризиса. Причем спустя более чем два года после кризиса удалось восстановить лишь незначительную часть

этих рабочих мест. Это еще больше усугубило и без того высокий уровень безработицы и неравенства в стране.

Не нужно лишний раз говорить о том, что экономическое возрождение страны важно не только для более чем 50 миллионов ее жителей, но и для всех остальных стран Африки к югу от Сахары. ЮАР имеет такой же экономический вес в регионе, как Германия в зоне евро. Кроме того, южно-африканские компа-

Рисунок 1

Неравномерное и неполное

Восстановление экономики в ЮАР отставало от этого процесса в других странах с формирующимся рынком. (Индекс реального ВВП; 1 кв. 2007 года = 100)

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики».

нии делают крупные инвестиции в различные секторы экономики стран региона, такие как финансовый сектор, розничная торговля и телекоммуникации, что является важным фактором повышения экономической активности.

Три фактора — потрясения, меры политики и институциональные системы — объясняют столь вялое и неуверенное восстановление экономики.

Не одно потрясение, а целых три

За последние несколько лет Южная Африка пережила целую череду потрясений. Мировой финансовый кризис и последующее замедление экономической активности во всем мире стал уже третьим и на сегодняшний день самым разрушительным потрясением, но и два первых удара отнюдь не тривиальны.

Первым ударом стал дефицит электроэнергии, начавшийся в 2007 году. Весьма быстрое развитие многих сегментов экономики резко замедлилось, главным образом по причине того, что не производились капиталовложения в новые генерирующие мощности, а также в связи с временными перебоями в электроснабжении. Внезапность этого потрясения не дала компаниям времени на адаптацию. Более того, скоро стало очевидно, что последствия этого шока будут ощущаться еще очень долго. Потребуются повысить тарифы на электроэнергию для оплаты новых генерирующих мощностей, а до ввода этих мощностей будет сложно расширить инвестиции, в частности в энергоемкие отрасли, такие как горнодобывающая промышленность.

Приблизительно одновременно с началом перебоев электроэнергии произошел скачок мировых цен на продукты питания и топливо, а инфляция значительно превысила целевой диапазон, прогнозируемый Резервным банком ЮАР на уровне 3–6 процентов. Для борьбы с повышением цен Резервный банк резко повысил ставку интервенции — примерно на пять процентных пунктов в период 2006–2008 годов. Это стало второй причиной медленного роста в 2008 и 2009 годах.

Мировой финансовый кризис, явившийся третьим и последним ударом по экономике, был особенно разрушительным для ЮАР как минимум по двум причинам. Он поразил экономику, которая уже находилась в шатком состоянии. Кризис и последующий спад охватил страны Европы и США, потреблявшие большинство экспортных товаров ЮАР с высокой добавленной стоимостью.

Количество и острота этих потрясений отчасти объясняют текущие проблемы ЮАР, но можно ли было смягчить удар при помощи более эффективных макроэкономических мер? И напротив, насколько институциональные системы, особенно рынок труда и товарный рынок, а также система целевых показателей инфляции, усилили последствия этих потрясений?

Правильные меры политики

Трудно представить более благоприятную налогово-бюджетную политику. Бюджетные счета ЮАР резко поменяли направление от профицита в размере 1¼ процента ВВП в 2007/08 году в сторону дефицита на уровне 6½ процента ВВП в 2009/10 году. Впоследствии бюджетный дефицит оставался довольно высоким, что привело к значительному, хотя и управляемому, увеличению бремени задолженности.

Следует признать, что в значительной степени рост дефицита отражает сокращение налоговых поступлений, а не увеличение дискреционных расходов. Но даже при пассивной позиции в условиях уменьшения поступлений правительство предоставило больше средств на потребление и инвестиции в частном секторе, стимулируя тем самым экономическую активность. Но в дальнейшем быстро увеличить масштаб инвестиций государственного сектора, как в других странах, оказалось сложно.

Сравнение изменений в структурных сальдо бюджета (сальдо бюджета с поправкой на воздействие цикла деловой активности) с сокращением объемов производства (рис. 2) — это еще один способ измерения эффективности ответных мер налогово-бюджетной политики. Данный параметр также показывает, что в этот период бюджетный стимул в ЮАР был одним из самых агрессивных в группе сопоставимых стран.

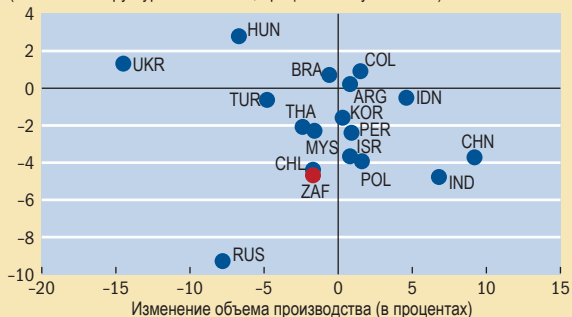
Оценить, насколько денежно-кредитная политика соответствовала сложившейся ситуации, нелегко. Определенное преимущество состоит в том, что сегодня нам уже известна динамика объема производства и инфляции, тогда как Резервный банк был вынужден устанавливать процентные ставки, руководствуясь только своими прогнозами. Один из способов оценить ответные меры заключается в сравнении денежно-кредитной политики Южной Африки с политикой других стран. Как и в случае налогово-бюджетной политики, смягчение мер политики проводилось Резервным банком ЮАР на одном уровне с другими похожими крупными странами с формирующимся рынком (рис. 3). И сообразно с менее энергичным восстановлением, позволившем снять инфляционное давление в Южной

Рисунок 2

Вспомогательная роль

В 2008–2010 годах бюджетное стимулирование в ЮАР было более заметным, чем в большинстве стран с формирующимся рынком.

(Изменение структурного баланса, процентные пункты ВВП)

Источник: МБФ, «Перспективы развития мировой экономики».

Примечание. ARG = Аргентина, BRA = Бразилия, CHL = Чили, CHN = Китай, COL = Колумбия, HUN = Венгрия, IND = Индонезия, INE = Индия, ISR = Израиль, KOR = Корея, MYS = Малайзия, PER = Перу, POL = Польша, RUS = Россия, THA = Таиланд, TUR = Турция, UKR = Украина, ZAF = ЮАР.

Рисунок 3

Тише едешь — дальше будешь

Правительство ЮАР удерживает ставку интервенции на низком уровне в ответ на вялое восстановление экономики.

(Ставка интервенции, январь 2008 года = 100)

Источник: Haver Analytics.

Африке, в то время как центральные банки других стран с формирующимся рынком ужесточили денежно-кредитную политику, Резервный банк ЮАР сохранял ставку интервенции на низком уровне еще долгое время.

Итак, в целом с наступлением спада были приняты адаптивные меры как налогово-бюджетной, так и денежно-кредитной политики, которые вполне закономерно остаются таковыми. Поскольку смягчение цикла процентных ставок в ЮАР происходило более постепенно, может сложиться впечатление, что ставки могли быть снижены уже на более ранних этапах, однако темпы роста инфляции и заработной платы оставались неизменно высокими, что подтверждает обоснованность избранного центральным банком более постепенного подхода.

Аргументы по поводу расширения границ экономической политики

Неуверенное восстановление экономики в ЮАР вызвало споры о необходимости более широких параметров экономической политики. В частности, критике подверглась макроэкономическая система и, особенно, механизм таргетирования инфляции, а также структура рынка труда и товарного рынка. Как правило, сложно отнести краткосрочные колебания объемов производства на счет таких медленно меняющихся факторов, как институциональные системы, но взаимосвязь между потрясениями и институциональными системами может, тем не менее, повлиять на экономические результаты.

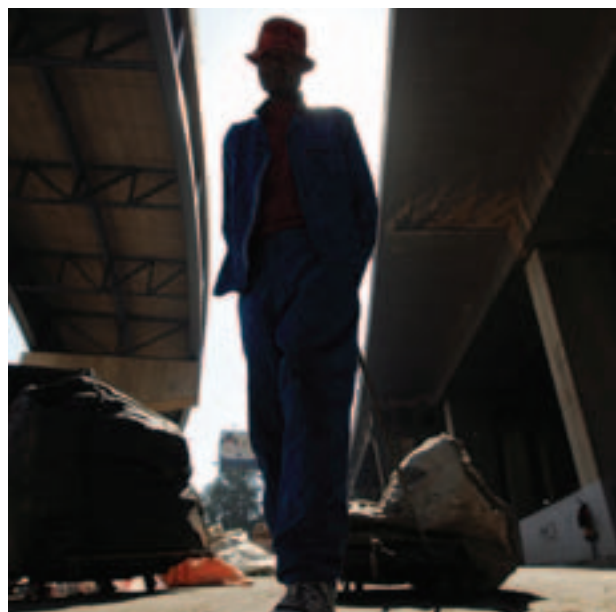
Внедрение механизма таргетирования инфляции осуществлялось на гибкой основе, и, как уже было отмечено, когда наступил кризис, Резервный банк ЮАР снизил процентные ставки наравне с другими странами. Правда, в начале периода ослабления ставка интервенции в ЮАР была несколько выше, но уровень инфляции в стране был тоже выше и до сих пор превышает этот показатель в других странах. Кроме того, результаты готовящегося исследования Департамента стран Африки МВФ показывают, что с наступлением спада центральный банк стал придавать значительно больший вес объему производства, а не инфляции.

Но насколько были возможны в ЮАР еще более низкие процентные ставки, если бы не было механизма таргетирования инфляции? Это весьма сложный вопрос, но представляется, что такой вариант был бы маловероятен. В последние месяцы ставка интервенции была на самом низком уровне за последние 30 лет, даже ниже, чем ставки, существовавшие введению таргетирования инфляции в 2000 году.

Большое беспокойство вызывает состояние рынка труда и товарного рынка страны. Еще до кризиса было ясно, что рынок труда крайне неэффективен, а уровень безработицы достигал 20 процентов даже в годы самого активного роста. Многие рынки товаров и услуг в ЮАР также отличаются высокой концентрацией и не имеют конкуренции в силу многочисленных исторически сложившихся причин.

В случае рынка труда большую роль играет совокупность структурных факторов, таких как географическое несоответствие между населенными пунктами и центрами экономической активности, возникшее в период апартеида, а также нехватка квалифицированных кадров. При этом проблемы товарного рынка отчасти порождены проводимой политикой, к примеру, нормативными ограничениями на организацию предпринимательской деятельности, а отчасти вызваны природными (географическими) факторами.

Но даже с учетом всех этих факторов, представляется, что более эффективные рынки труда и товаров смягчили бы последствия потрясений, обрушившихся на ЮАР. К сожалению, эти рынки функционировали неэффективно, поскольку с самого начала рецессии в коллективных договорах предпочтение отдавалось увеличению заработной платы, а не производительности, в результате чего реальный рост заработной платы превышал рост производительности, что привело к заметному

Безработный человек, работающий как неофициальный агент по утилизации вторсырья, Йоханнесбург, ЮАР.

сокращению занятости во многих секторах экономики, причем в случае товарных рынков, не имеющих конкуренции, ценообразовательная способность и прибыль компаний сильно не пострадали.

Но данное мнение, согласно которому высокий рост реальной заработной платы был одной из причин безработицы в стране, разделяется далеко не всеми.

Профсоюзы указывают на сокращение доли труда в национальном доходе с 50 процентов в 1999 году до приблизительно 43 процентов в 2007 году. Они утверждают, что едва наметившаяся обратная тенденция, связанная как с ростом реальной заработной платы, так и с сокращением ВВП в 2009 году, должна рассматриваться в более широком контексте. Но снижение доли труда в общем доходе может отчасти отражать предпочтение капиталоемкого, а не трудоемкого производства, то есть повышение относительной стоимости труда.

Снижение доли труда может также косвенно отражать повышение цен на сырьевые товары в течение последних десяти лет, что выгодно для тех секторов, которые относительно мало зависят от труда, в том числе благодаря высоким технологиям. И, наконец, снижение доли труда с 2000 года происходит не только в ЮАР, а в секторах, открытых для международной конкуренции, таких как промышленное производство, доля труда в ЮАР на самом деле заметно повысилась.

План действий

Итак, текущее трудное экономическое положение Южной Африки отчасти связано с внешними факторами, хотя определенную роль сыграли также негибкие рынки труда и товаров, причем их неэффективность не осталось незамеченной для директивных органов. Для того чтобы решить эти вопросы и выполнить основную задачу увеличения занятости, в конце 2010 года правительство выступило с новой стратегией развития, известной как «Новый путь роста», в которой признается необходимость более точного соотношения роста производительности и роста заработной платы. Многое будет зависеть от успеха новой стратегии. ■

Абе Аэмро Селассие является помощником директора Департамента стран Африки МВФ.

Качество экономического роста

Малоимущие домашние хозяйства получают выгоды от высоких темпов роста в странах Африки к югу от Сахары и более широкого доступа к глобальным рынкам

СТРАНЫ Африки к югу от Сахары вступили в XXI век с отличными результатами — по крайней мере, так показывают цифры. Из года в год этот регион устойчиво набирал темпы экономического роста даже в те времена, когда состояние глобальной экономики было отнюдь не благополучным. Особенно хорошие показатели отмечались в странах с низкими доходами. Помимо того, что средние доходы на душу населения устойчиво возрастали, инфляция в целом удерживалась под контролем, долг сокращался, и открывались возможности для внешней торговли и инвестиций.

Но вопросы, которые не перестают волновать меня, касаются качества этого роста. В частности, охватывает ли он все слои населения, принося пользу малоимущим и молодым, и является ли он всесторонним и устойчивым?

У нас имеются определенные положительные свидетельства всестороннего характера роста в Африке к югу от Сахары. В большинстве стран доля населения, живущего в бедности, с течением времени сокращалась, а показатели жизненного уровня, здоровья и образования более бедных домашних хозяйств улучшались. Однако нам меньше известно о том, получали ли малоимущие такие же выгоды от экономического роста, что и, скажем, новый зажиточный средний класс в городах (см. «Новый двигатель Африки» в настоящем выпуске «Ф&Р»). И мы не знаем, в какой мере повышение жизненного уровня малоимущих можно отнести на счет фактических темпов экономического роста. Это может иметь решающее значение для региона, где в ряде стран наблюдалось более чем трехкратное повышение средних доходов на душу населения с 2000 года, в то время как в других странах средний уровень жизни был неизменным или даже снижался.

Что же касается устойчивости, мы наблюдали значительную устойчивость к внешним воздействиям в странах с низкими доходами во время последней глобальной рецессии. Темпы роста замедлились лишь незначительно и на короткое время, несмотря на потрясения на финансовых рынках и крах международной торговли.

В конечном счете качество экономического роста Африки будет проверяться тем, смогут ли все жители этого региона, в особенности молодежь, участвовать в деятельности, приносящей доходы, или иметь доступ к производительной занятости. Но в ближайшем будущем один из основных факторов заключается в том, будут ли торговые партнеры этого региона достаточно разнообразными и преуспевающими, чтобы поддержать высокий и растущий спрос на его товары и ресурсы во все более изменчивых глобальных условиях.

Чтобы получить лучшее представление о качестве экономического роста в этом регионе, Департамент стран Африки МВФ проанализировал последние данные, относящиеся к двум важнейшим факторам: во-первых, действительно ли беднейшие домашние хозяйства в регионе участвовали в возросшем потреблении, к которому имели доступ более широкие слои населения, особенно в странах с самыми высокими темпами роста, и во-вторых, каковы вероятные последствия сдвига в структуре торговли от традиционных западных партнеров к странам с формирующимся рынком (IMF, 2011).

Экономический рост помогает малоимущим

Для того чтобы определить, пользуются ли наиболее уязвимые слои населения региона плодами экономического роста, мы рассмотрели информацию подробных обследований о деятельности и характеристиках домашних хозяйств в шести достаточно типовых странах с низкими доходами в Африке к югу от Сахары. Разумеется, эта выборка довольно мала — и она не включала крупных экспортеров нефти или уязвимые государства, — однако нам удалось выяснить, на основе измерения потребления малоимущих, как изменение их уровня жизни связано с темпами роста в каждой стране и какие факторы помогли малоимущим в этих странах подняться из бедности.

Одним из убедительных выводов был значительный прирост в начале 2000 годов среднего уровня жизни относительно малоимущих домашних хозяйств в каждой из четырех стран

Антуанетт Сайех — директор Департамента стран Африки МВФ.

с более высокими темпами роста, входящих в выборку — Гане, Мозамбике, Танзании и Уганде. В отличие от этого, малоимущие домашние хозяйства в Камеруне и Замбии, двух странах с самыми низкими темпами роста, находились в менее благоприятном положении с точки зрения изменения их уровня потребления.

Во всех шести странах большое значение имел уровень образования главы домашнего хозяйства. Потребление домашних хозяйств, главы которых имели университетское образование, было выше, чем потребление домашних хозяйств, главы которых имели лишь среднее образование, и еще выше, чем потребление домашних хозяйств, главы которых имели только начальное образование или вообще не имели формального образования. Кроме того, те, кто работал в сфере услуг (частных или государственных), в среднем были в лучшем положении, чем работники в обрабатывающей промышленности и в (еще более) лучшем положении, чем занятые в сельском хозяйстве. Городские домашние хозяйства, как правило, потребляли больше, чем сельские, даже с учетом продуктов питания, которые выращивают и потребляют сами сельские жители, и с исключением региональных различий.

При этом имели место резкие различия в том, каким образом отдельные группы населения в нашей выборке стран поддерживали или повышали уровень расходов в условиях растущей экономики. В некоторых странах расходы беднейших домашних хозяйств возросли в большей степени (или снизились в меньшей степени), чем расходы других групп населения. В других странах самые лучшие результаты отмечались по более обеспеченным домашним хозяйствам.

Тем не менее, выделяются две особенности. Во-первых, беднейшие 25 процентов домашних хозяйств потребляли больше при более высоких темпах экономического роста на душу населения. Во-вторых, когда потребление беднейших 25 процентов домашних хозяйств возрастало, число людей, живущих в абсолютной бедности, снижалось. Другими словами, малоимущие домашние хозяйства действительно получали долю выгод от экономического роста. Кроме того, нам известно, что среди стран с в целом высокими темпами роста самое большое сокращение числа малоимущих, как правило, наблюдается в странах, темпы роста которых наиболее высоки.

Страны нашей выборки, в которых беднейшие 25 процентов населения имели особенно хорошие результаты, также демонстрировали резкое повышение занятости в сельском хозяйстве, особенно в сельских районах. Таким образом, представляется, что доходы в сельском хозяйстве играют важную роль в обеспечении более всестороннего экономического роста.

Покупатель в Дакаре, Сенегал, берет багет, приготовленный из импортированной пшеницы.

Уроки для разработчиков экономической политики

Я четко знаю — как по опыту, так и на основе этой недавно проведенной аналитической работы, — что экономический рост имеет решающее значение для повышения качества жизни беднейших слоев общества. Но столь же ясно, что одного только роста недостаточно. Экономический рост должен приводить к созданию надлежащих видов занятости и, в более долгосрочной перспективе, приносить значительные выгоды в плане образования и накопления человеческого капитала. В особенности для молодежи обучение и опыт имеют важнейшее значение для действительного приобщения к жизни общества.

Представляется, что, по крайней мере в краткосрочном и среднесрочном плане, существуют два основных пути повышения жизненного уровня малоимущих. Первый заключается в создании возможностей для получения доходов в сельском хозяйстве, где большинство малоимущих домашних хозяйств добывают себе средства к существованию — например, путем развития более производительных методов сельскохозяйственного производства (использования удобрений, семян) и создания соответствующей инфраструктуры (дорог, электрификации, ирригации). Во-вторых, экономическая помощь должна быть адресована наиболее уязвимым домашним хозяйствам. Получаемая из обследований информация о факторах, наиболее тесно связанных с бедностью, может помочь выделить тех, кто подвергается наибольшему риску.

Сдвиги в структуре торговли и инвестиций

Сельское хозяйство будет основным источником доходов большинства домашних хозяйств в странах Африки к югу от Сахары в течение некоторого времени, но происходящие сегодня сдвиги в географической направленности экспорта из этого региона — и источниках его импорта и иностранных инвестиций — также имеют глубокие последствия. Эти изменения могут в конечном счете вызвать значительные корректировки в структуре промышленности данного региона и, следовательно, в его производительности и стабильности. Что наиболее важно для качества экономического роста, эти сдвиги могут существенно способствовать будущему потенциалу занятости в странах Африки к югу от Сахары.

В последнее десятилетие торговые и другие экономические связи Африки к югу от Сахары сместились от традиционных западных партнеров к странам с формирующимся рынком в Азии, Латинской Америке и Восточной и Центральной Европе, что имеет громадные последствия для экономического роста.

Наиболее очевидным примером является Китай, который резко расширил свою экономическую деятельность в Африке. За одно только последнее десятилетие Китай, ранее имевший едва заметное присутствие в Африке, стал одним из крупнейших получателей экспорта из африканских стран к югу от Сахары, особенно нефти, газа и других биржевых товаров; одним из крупных поставщиков импорта, в том числе потребительских и других промышленных товаров; и одним из основных инвесторов в регионе. Но и другие страны с формирующимся рынком в Азии, Латинской Америке и Восточной и Центральной Европе (в особенности Индия и Бразилия) также хотят иметь долю участия в экономике Африки. Кроме того, страны этого региона гораздо больше торгуют друг с другом.

Эти дополнительные взаимодействия большей частью просто отражают тот факт, что объем торговли региона быстро растет. Экономический рост был достаточен для того, чтобы все претендовали на свою долю в нем. Но очевидно, что относительная значимость стран с формирующимся рынком по сравнению с традиционными торговыми партнерами стран Африки к югу от Сахары возросла. Доля экспорта из этого региона, направляемая в государства-члены Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития, в состав которого входят в основном страны с развитой экономикой, сократилась за последнее десятилетие с 70 до 50 процентов.

Это сокращение было одинаково быстрым для стран, не экспортирующих нефть, и стран-экспортеров нефти в странах к югу от Сахары. А доля государств КСР в импорте стран Африки к югу от Сахары уменьшилась с 60 до 40 процентов. Столь же важно то, что ни одна из этих тенденций не подает никаких признаков замедления.

Каковы же последствия этого сдвига от стран с развитой экономикой к странам-партнерам с формирующимся рынком для качества экономического роста данного региона?

Меньше изменчивости, больше возможностей

Расширение базы взаимодействий этого региона с остальным миром само по себе представляет собой большой плюс. Диверсификация снижает риск. В настоящее время этот регион меньше уязвим по отношению к событиям в конкретной стране или на конкретном рынке, что уменьшает изменчивость внешнего спроса и указывает на более вероятный продолжительный рост. Открываются пути для передачи технологий и инноваций, больше стран-партнеров становятся заинтересованными в инвестировании средств в инфраструктуру и содействии развитию местной экономики, появляется больше возможностей для получения выгод от более низких цен на вводимые ресурсы и экспортных рынков с более высокой добавленной стоимостью, и наступило время для использования сравнительных преимуществ этого региона.

Эти факторы действуют несколькими путями. Снижение изменчивости означает, что во время последней глобальной рецессии и последующего, несколько неуверенного, возобновления роста большинство стран с формирующимся рынком обогнали по темпам страны с развитой экономикой. По существу, спрос со стороны стран, не входящих в КСР, на протяжении долгого времени был стимулом для роста экспорта из стран Африки к югу от Сахары, и он помог ограничить замедление притоков финансовых ресурсов и инвестиций. Без этой стабилизирующей силы данный регион значительно больше пострадал бы от неблагоприятных внешних изменений.

Более активная передача технологий в основном является результатом большого разнообразия инвестиций, поступающих в регион. Поскольку инвесторы из стран с формирующимся рынком приобретают большее значение в целом ряде отраслей — не только в области природных ресурсов, но и в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, туризме и финансовых услугах, — они расширяют передачу технических знаний и навыков, включая те, которые работают в условиях развивающихся стран. Многие участвующие в этом процессе компании являются значимыми новаторами в своих областях.

Некоторые страны с формирующимся рынком принимают на себя более существенную роль в области помощи и развития, предоставляя доступ к более широкому диапазону моделей экономических преобразований. Увеличение объема ресурсов, направляемых, к примеру, в инфраструктуру, включая транспорт и энергетику, повышает способность стран с низкими доходами конкурировать на равных условиях с остальным миром.

Наконец, более широкие возможности выбора торговых партнеров, имеющиеся у этого региона, открыли доступ к более недорогим вводимым ресурсам и потребительским товарам, что способствует снижению производственных затрат и повышению покупательной способности потребителей. Передача работ по субподряду в страны Африки к югу от Сахары является одним из возможных вариантов для новых партнеров этого региона, которые сами сталкиваются с растущими затратами на рабочую силу и все больше перемещаются в область производства с более высокой добавленной стоимостью. И что, возможно, наиболее важно, более крупные внешние рынки создают возможность для более интенсивной специализации и получения выгод от экономики при увеличении масштабов производства, которые может принести специализация. Региональная интеграция может усилить воздействие всех этих процессов.

Предупреждающие сигналы

Это — привлекающий комплекс возможностей. Но существуют также и риски. Например, некоторые обеспокоены тем, что страны с формирующимся рынком представляют потенциал для новых форм колониализма — расхищения природных ресурсов региона или эксплуатации работников и потребителей с низкими доходами. Разумеется, неадекватные механизмы защиты в некоторых странах в прошлом делали их уязвимыми к эксплуатации. А глобализация может повлиять на социальные приоритеты и усилить подверженность этого региона риску передачи цепной реакции от изменчивых зарубежных рынков. Но существует множество путей преодолеть потенциально негативные эффекты могучих глобальных сил.

Для многих стран одной из приоритетных задач должно быть совершенствование управления невозобновляемыми природными ресурсами. Расширение иностранного участия в этом секторе заслуживает неукоснительного внимания национальных официальных органов — от разумного управления процессом добычи (конкурсы, контракты, налогообложение) до эффективного макроэкономического управления (в целях сведения к минимуму воздействий изменчивого экспорта и доходов). Для того чтобы максимизировать чистые выгоды региона, странам-получателям необходимо тщательно оценивать предложения и учитывать как последствия для национальных доходов, так и любую предлагаемую помощь на цели развития инфраструктуры или местной экономики.

В результате структурных изменений, вызываемых более диверсифицированной торговлей, появятся как проигравшие, так и победители. Некоторые предприятия будут ослаблены в связи с приходом на рынок иностранных поставщиков, предлагающих более низкие цены, а некоторые работники обнаружат, что их навыки не нужны. Но преобразования в направлении более индустриализированной экономики едва ли могут происходить без таких временных издержек. Людям, которых они затрагивают, может оказываться определенная поддержка, с тем чтобы помочь им приспособиться к новой ситуации. Но сопротивление таким изменениям, например, путем выборочных вмешательств в экономику или контроля за импортом, обычно обречено на неудачу и обходится дорого.

Взгляд в будущее

Я с энтузиазмом воспринимаю последствия быстрого расширения глобальных взаимодействий стран Африки к югу от Сахары, которое служит вотумом доверия к этому региону и предоставляет интересные возможности для развития на широкой основе и структурных преобразований, а также для доступа к более разнообразным и более дешевым потребительским товарам и услугам.

Для того чтобы в полной мере воспользоваться этим потенциалом и обеспечить высокое качество создаваемого им экономического роста и получение выгод от него всеми участниками, существует несколько способов, используя которые этот регион может помочь самому себе. Во-первых, страны должны проводить взвешенную макроэкономическую политику и иметь открытые рынки при обеспечении стабильной политической обстановки. Во-вторых, они должны осмотрительно распоряжаться драгоценными природными ресурсами этого региона и уделять внимание нуждам сельского хозяйства. Наконец, этот регион должен продолжать заострять внимание на развитии человеческого потенциала — путем улучшения здравоохранения и повышения качества образования, — с тем чтобы постоянно иметь высококвалифицированную и гибкую рабочую силу.

Тогда высокий экономический рост в Африке будет приносить пользу всем, в том числе малоимущим. ■

Лумемпампа:

International Monetary Fund (IMF), 2011, "How Inclusive Has Africa's Recent High-Growth Episode Been?" Chapter 2 in Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa (Washington, October).

Строительство в Африке

Пол Коллиер

Требуется принятие принципиальных политических решений для строительства жизненно важных железнодорожных сетей на континенте, весьма хорошо для них приспособленном

ПРЕДСТОЯЩЕЕ десятилетие может стать для Африки перспективным с точки зрения инвестиций. На мировом уровне имеется огромный резерв доступных для вложений частных ресурсов. Перспективы в странах с развитой экономикой выглядят уныло, а в крупнейших странах с формирующимся рынком, так называемой группе БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), будущее представляется более неопределенным. Хотя Африка не изолирована от глобальных рисков, продолжение роста на этом континенте, вероятно, будет опираться на потенциал дальнейшего открытия природных ресурсов и коммерческого возделывания ее обширных недоиспользуемых сельскохозяйственных земель.

Для развития этих двух потенциальных источников роста жизненно важную роль будет играть новая транспортная инфраструктура. И главным приоритетом является классическая форма экономической инфраструктуры — железные дороги.

Континент представляет собой огромную массу земель, весьма пригодную для железных дорог. Однако за последние полвека сеть железных дорог Африки, которая никогда и не была очень развитой, еще больше уменьшилась. Даже в США, которые представляют собой огромную территорию с относительно низкой плотностью населения, имеется один километр путей на каждые 43 квадратных километра земли. По сравнению с этим Нигерия, в которой проживает одна пятая населения Африки к югу от Сахары и которая является одной из стран с самой высокой плотностью населения в регионе, имеет лишь один километр железнодорожных путей на каждые 262 квадратных километра территории. Нигерия представляет собой скорее типичный случай: за счет радикального сокращения транспортных расходов железные дороги

могут открыть обширные пространства Африки для экономических возможностей, особенно в сфере сельского хозяйства и добывающей промышленности, на которые полагаются многие страны в отношении будущего экономического роста. Континенту необходимо десятилетие массовых инвестиций в железнодорожные сети.

Вопрос политики

Железные дороги едва ли вызывают технологические проблемы. Они представляют собой самую старую из непрерывно используемых промышленных технологий. Недостаточное развитие железных дорог в Африке по сравнению с другими регионами является главным образом следствием политического выбора. Хотя железные дороги технологически не вызывают сложностей, они связаны с политическими затруднениями, что объясняется тремя фундаментальными причинами.

- *Железные дороги являются первым примером сетевой отрасли.* Ключевой характеристикой сетевой отрасли является то, что ее операции настолько взаимосвязаны, что

инфраструктуры

более выгодно управлять ей как единой структурой. Это требует неизбежного участия государственной политики: как управлять монопольным поставщиком услуг в общественных интересах.

- Они являются классическим примером высоких расходов на основные фонды относительно операционных расходов. Говоря в экономических терминах, предельные издержки (стоимость производства одной дополнительной единицы продукции) являются существенно ниже средних издержек. Для социальной эффективности цены должны устанавливаться близко к предельным издержкам, но для обеспечения коммерческой жизнеспособности предприятия цены должны быть не меньше средних издержек. Эта трудность в области ценообразования требует политического решения: обычно оно заключается либо в субсидировании со стороны государства, либо в перекрестном субсидировании пользователей, зависящих от дешевого железнодорожного транспорта, со стороны тех пользователей, которые не являются особенно чувствительными к ценам.

- Общая территория африканского континента разделена на столь большое число стран, что железнодорожные линии неизбежно должны быть международными, особенно в виду того, что многие из стран, для которых это будет наиболее полезно, не имеют выхода к морю. И при этом инвестиции в транснациональную сеть потенциально подвергаются риску со стороны каждого национального правительства. В самом деле, каждый раз, когда состав пересекает границу, ценный актив переходит в новую юрисдикцию.

Поскольку африканские правительства пока не разрешили эти политические вопросы, сеть железных дорог в Африке остается неразвитой.

Организация сетевой отрасли

Железные дороги являются не единственной сетевой отраслью. Другими значимыми примерами является телефонная служба и электроэнергетика. В Африке работа телефонных сетей обычно обеспечивается частным сектором при государственном регулировании; электроэнергетика, как правило, является делом государственного сектора и управляется как государственная монополия. Сеть железных дорог может работать по любой из этих моделей. Однако в Африке государственная собственность и управление вряд ли будут наилучшим подходом для сети железных дорог. У государственных органов этих стран столько других насущных потребностей, что они не могут позволить себе финансировать огромные

расходы на строительство новой или восстановление существующей сети железных дорог. Более того, ресурсы африканских правительств уже настолько напряжены выполнением их основных функций, что выполнение периферийных задач целесообразно передать частному сектору.

Полезным уроком может послужить Управление железных дорог Танзании и Замбии (TAZARA), построенных в 1970-х годах Китаем и обеспечивающих железнодорожное сообщение между Замбией и Танзанией. В настоящий момент TAZARA едва функционирует. Строительство магистрали — это еще не все. Требуется надлежащее управление и ее подключение к потенциальным коммерческим пользователям. Сейчас многие африканские правительства могли бы получить финансирование на постройку Китаем других таких железных дорог в обмен на концессии по добыче природных ресурсов, но выдача подобных концессий представляет собой сдачу в залог ограниченного богатства Африки, и к этому не следует подходить необдуманно.

Особые требования Африки указывают на то, что сеть железных дорог должна представлять собой регулируемую частную монополию, в которой как финансирование, так и управленческие ресурсы должны обеспечиваться частной компанией. Но регулирование создает сложности, которые могут оказаться непреодолимыми. Невозможно предусмотреть всех неожиданностей: недостаточно просто предоставить государственному органу регулирования железных дорог набор согласованных правил, подлежащих реализации на практике. Чтобы действовать в случае непредвиденных обстоятельств, у него должны быть некоторые полномочия принимать решения по собственному усмотрению. Но в условиях Африки при сложившихся схемах управления подобные дискреционные полномочия вполне могут полностью оттолкнуть частные инвестиции. Репутация региона как повсеместно коррумпированного ведет к тому, что даже в случае добросовестно принимаемых решений органа регулирования будут возникать обвинения и подозрения во взяточничестве. И если органу регулирования будет предоставлена власть устанавливать цены, которые могут разорить либо железнодорожную компанию, либо ее пользователей,

ни одна из групп не будет готова к тому, чтобы взять на себя риск, связанный с инвестициями.

К счастью, есть действенная альтернатива внутреннему органу регулирования с дискреционными полномочиями, а именно — международный совет по разрешению споров, члены которого назначаются правительствами, инвесторами и пользователями. Это стандартный механизм приведения в исполнение договоров на международном уровне, и он часто используется и иностранными инвесторами в Китае и китайскими инвесторами в Африке. История работы таких советов свидетельствует об их эффективности. Несмотря на частые заключения не в пользу правительств, наблюдаются высокие показатели выполнения принимаемых ими решений. До производства инвестиций правительство, международный инвестор в железную дорогу и ее будущие коммерческие пользователи могут согласовать взаимно приемлемый договор и закрепить его за счет включения положения о передаче споров на рассмотрение в рамках названной процедуры.

Поезд компании TAZARA, отбывающий из Дар-эс-Салама (Танзания).

Дифференцированные цены

Как отмечалось выше, поскольку вложения в основные фонды в случае железных дорог являются столь крупными, предельные издержки оказываются существенно ниже средних. Это, как правило, служит аргументом в пользу государственной собственности, так чтобы правительство использовало налоговые поступления на субсидирование вложений в основные фонды сети, за счет чего цены для пользователей поддерживались бы на уровне, близком к предельным издержкам. Важность таких низких цен является не только гипотетической. В то время как железнодорожные сети могут открыть огромные пространства земли для коммерчески жизнеспособного сельского хозяйства, фактические размеры пригодных для использования земель обычно в высокой степени зависят от величины транспортных расходов.

Хотя ценообразование на уровне предельных издержек было бы очень полезно для развития сельского хозяйства в Африке, африканские правительства не в состоянии финансировать такую субсидию. Более того, даже если бы правительство предоставляло такие субсидии, это могло бы даже оттолкнуть инвесторов по причине ограниченного доверия к правительству в долгосрочном плане. Ни потенциальные железнодорожные компании, ни потенциальные коммерческие фермерские хозяйства не поверили бы в принимаемые правительством обязательства предоставлять субсидии в долгосрочной перспективе.

Как и в случае регулирования, здесь также есть приемлемые альтернативы: одной из них является *ценовая дискриминация*

различных категорий пользователей. Чувствительные к ценам пользователи могут оплачивать транспорт по ценам на уровне предельных издержек, если отрасли с более высокой нормой прибыли, которые менее чувствительны к величине транспортных расходов, платят более высокие цены. В Африке у железнодорожных сетей есть две основные категории потенциальных пользователей: добывающая промышленность и коммерческое сельское хозяйство.

Многие открываемые месторождения природных ресурсов оказываются далеко от прибрежных районов и потребуют длинных железнодорожных веток для перемещения руды в порты. Без этих связей с помощью железных дорог огромные пространства недоиспользуемых земель не будут иметь никакой коммерческой ценности. Основной экономической задачей является такая организация сети железных дорог, чтобы удовлетворить потребности и добывающей промышленности, и сельского хозяйства.

Добыча природных ресурсов требует железных дорог и портов. Если бы не было сельскохозяйственных пользователей, добывающие компании могли бы финансировать сеть железных дорог за счет части высоких прибылей, приносимых добычей сырья. Если же эти железнодорожные линии обслуживают одновременно сельское хозяйство и пользователей, занимающихся добычей ресурсов, сельское хозяйство должно оплачивать только предельные издержки на работу этой сети. По существу, различия в рентабельности добывающей промышленности и сельского хозяйства создают потенциал для ценовой дискриминации между ними.

Добывающие компании, стремящиеся к освоению богатых ресурсами земель, предлагали создать такие железные дороги, хотя вряд ли эти компании будут приветствовать многофункциональное использование сети железных дорог или стремиться к этому. Шахты привыкли получать специализированные услуги. При ценах для сельскохозяйственных пользователей на уровне примерно предельных издержек, создаваемые для добывающей компании необходимостью обслуживать других пользователей, будут сильно перевешивать выгоды от дополнительных доходов. Однако для правительств сеть железных дорог с различными группами пользователей является очень желанной. В свете волнений на севере Африке особое значение по всему континенту стала приобретать срочная задача создания рабочих мест.

Современная добывающая промышленность, которая становится все более капиталоемкой, создает небольшое количество рабочих мест и часто негативно сказывается на окружающей среде. Вследствие этого местное население может ожидать весьма небольших прямых выгод от одной только деятельности по добыче природных ресурсов. В то время как коммерческое сельское хозяйство может создавать как массовую занятость с выплатой заработной платы, так и возможности для мелких фермеров, то есть может сказываться на большом количестве людей, которым будет выгодна сеть железных дорог, коммерческая жизнеспособность которых обеспечивается добычей природных ресурсов.

Кто будет управлять железной дорогой?

Такая многопользовательская железнодорожная инфраструктура, хотя и является привлекательной, требует значительного организационного потенциала. Кто будет управлять ей? Как отмечалось выше, *обеспечение работы железной дороги, устанавливающей свои цены для сельскохозяйственных пользователей на уровне предельных издержек, будет выходить за рамки основной деятельности и естественного интереса добывающей компании*. Соответственно, даже если добывающая компания предоставляла такие услуги железнодорожных перевозок, фермеры, вероятно, не доверяли бы ей в силу побочного характера этой деятельности для добывающей компании. Более того, вряд ли все залежи природных ресурсов будут открыты одновременно. А единая железнодорожная компания, по существу, получила бы эксклюзивное право на любые неоткрытые минеральные ресурсы. Другие добывающие компании вряд ли стали бы в таких

условиях вести дальнейшую разведку, если им пришлось бы зависеть от единственной железнодорожной компании для перевозки их руды. В этих условиях у правительства оказалась бы существенно более слабая позиция в будущих переговорах относительно концессий на добычу.

Однако, как уже говорилось, государственный контроль, вероятно, также не является хорошим решением. *Вызывающим наибольшее доверие вариантом представляется выбор коммерческого оператора из числа третьих сторон, специализирующегося на вопросах инфраструктуры, но не имеющего материальных интересов в добывающей промышленности.* Все контракты в сфере железных дорог должны включать договоры с правительством и коммерческими пользователями, исполнение которых обеспечивалось бы обращением в совет по урегулированию споров и которые предусматривали бы дифференцированные цены. Такого рода договор мог бы обеспечить, чтобы разность между средними и предельными издержками покрывалась высокими прибылями от добычи природных ресурсов, а сельскохозяйственные пользователи оплачивали лишь предельные издержки.

Такие контракты могут создать базовую защищенность, необходимую железнодорожной компании для привлечения достаточных средств на строительство сети железных дорог, обеспечивая возврат начальных инвестиций за счет дохода, создаваемого добывающими компаниями. С другой стороны, это будет гарантией последовательной и свободной от политических мотивов работы железных дорог для добывающих компаний, а коммерческим фермам тем самым будет гарантирован дешевый транспорт до рынков сбыта.

Международная железнодорожная линия

Во многих случаях железнодорожные пути в Африке должны пересекать национальные границы. Например, Южному Судану, Уганде, Руанде, Бурунди, Замбии, Малави и восточной Демократической Республике Конго — всем этим странам необходима железнодорожная связь с берегом Восточной Африки — через Кению, Танзанию и Мозамбик. Точно также, наиболее эффективный путь до побережья из восточной Гвинеи, обладающей разнообразным ценным минеральным сырьем, лежит через Либерию. Но за последние полвека правительства этих стран не смогли обеспечить достаточно длительного политического сотрудничества, чтобы добиться работы таких международных линий.

Если железнодорожная линия является международной, вопросы ценообразования становятся более сложными. Например, *природные ресурсы могут быть в одной стране (в конечной точке путей), а большая часть сельскохозяйственных земель, приобретающих коммерческую ценность — в другой.* Более того, поскольку значительная часть производства (руда или сельскохозяйственная продукция) направляется на экспорт, монопольное положение порта дает правительству прибрежной страны возможность свести на нет действие договора о ценах, ограниченного платой за железнодорожные перевозки, за счет чрезмерного повышения портовых сборов. Еще одна сложность возникает вследствие того, что подвижной состав постоянно пересекает границы. *Если не установлено согласованного подхода к использованию средств правовой защиты, локомотивы и вагоны не смогут использоваться в качестве залога для получения кредитов,* что приведет к излишнему повышению стоимости финансирования. И наконец, *поскольку перевозимые по железной дороге товары пересекают национальные границы, они подвержены опасности задержек вследствие медленных или хищнических таможенных процедур.* Соответственно, правительства должны взять на себя вызывающие доверие обязательства поддерживать свободу перемещения транзитных товаров.

Для обеспечения коммерческой жизнеспособности международной железнодорожной линии вопрос рисков для инвесторов и пользователей должен быть решен с самого начала переговоров. По существу, участвующие в проекте правительства должны заранее договориться об ограниченной, но четко

оговоренной степени объединения суверенитета. Должно быть создано международное управление железной дороги, имеющее достаточные полномочия вести вызывающие доверие переговоры с железнодорожной компанией и ее коммерческими пользователями. Очевидно, что решение о создании таких органов выходит за рамки полномочий министров транспорта и может приниматься лишь президентами и парламентами.

Перспективы

После полувекза забвения вызывает соблазн решить вопрос о необходимых железнодорожных инвестициях, подавшись предложениям добывающих компаний. Хотя это, без сомнений, приведет к строительству железных дорог, но ценой возникновения двух первоначально скрытых проблем. Если одна конкретная добывающая компания владеет сетью железных дорог, другие добывающие компании не будут склонны ставить себя в зависимость от нее, что даст строителю сети огромные преимущества в переговорах относительно открываемых в будущем месторождений полезных ископаемых. Правительства, как правило, сосредоточены на решении вопросов краткосрочного плана, тогда как добывающие компании научились мыслить долгосрочной перспективой. Кроме того, добывающие компании практически не имеют интереса в предоставлении железных дорог различным пользователям. Они склонны рассматривать приносящих низкие доходы сельскохозяйственных пользователей как лишнее неудобство. Правительства же, наоборот, имеют огромный интерес в том, чтобы обеспечить обслуживание железнодорожными сетями разнообразных пользователей. В ходе переговоров добывающие компании, без сомнений, будут говорить о своей готовности предоставлять комплексное железнодорожное обслуживание всем желающим, но впоследствии правительства могут оказаться в безвыходном положении, если добывающая компания обнаруживает так называемые фундаментальные причины, которые, по ее словам, не позволяют построить многофункциональную железную дорогу.

В стремлении договориться с добывающими компаниями африканские правительства рискуют упустить историческую возможность принципиально изменить транспортные артерии континента. Прошлые безвыходные ситуации в обеспечении железнодорожных перевозок объяснялись не недостатком финансирования, а ненадлежащей политической организацией процесса. Поскольку железные дороги являются сетевыми отраслями, невозможно обеспечить их надлежащее функционирование за счет конкуренции, но невозможно это сделать (вследствие проблем управления в Африке) и за счет регулирования. Решение состоит в заключении контрактов, подпадающих под юрисдикцию советов по урегулированию споров. Поскольку железные дороги связаны с высокими издержками на основные фонды, для обеспечения социальной эффективности потребуются субсидирование чувствительных к ценам пользователей. Такое субсидирование не может финансироваться страдающими от дефицита наличных средств правительствами, но оно может быть обеспечено за счет дифференциации цен. В Африке железнодорожные магистрали должны быть международными, что может вести к спорам между странами и задержаниям подвижного состава и грузов, что будет сдерживать частные инвестиции. Но эти риски можно преодолеть за счет создания наднациональных железнодорожных управлений с полномочиями по принятию решений.

Сегодняшнее поколение политических лидеров Африки имеет возможность привнести открытость в физическую географию региона. Для этого им потребуется принять непростые решения, и ставки для экономического благосостояния региона очень высоки. Но кто предупрежден, тот вооружен. ■

Пол Коллиер — профессор экономики и директор Центра исследований экономики стран Африки в Оксфордском университете.

Предотвращение голода

Жозетт Ширан

Продолжающаяся засуха и голод в странах Африканского Рога дают основания для использования глобального управления рисками в целях достижения продовольственной безопасности

ОБРАЗЫ истощенных детей с настолько запавшими глазами, что кажется, как будто они смотрят в лицо смерти, исчезли из наших утренних газет и программ вечерних новостей. Тем не менее, когда я пишу эту статью, более 13 миллионов человек в странах Африканского Рога все еще нуждаются в неотложной помощи.

Только на юге Сомали в результате засухи, конфликта и отсутствия доступа к гуманитарной помощи три миллиона человек находятся в условиях кризиса. Еще десятки тысяч могут погибнуть, если не будет обеспечен свободный доступ к гуманитарной помощи. Голод стал следствием не сбоя в работе структур и систем страны, а их полного отсутствия.

Во время недавней поездки в регионе я беседовала со множеством женщин, которые рассказывали мне, что они были вынуждены обречь своих детей на верную смерть перед долгой дорогой из далеких деревень на юге Сомали (где нет ни инфраструктуры, ни социальной защиты, ни программ помощи) до центров, в которых предоставляется помощь, чтобы другие их дети, которые были в силах проделать такой путь, могли получить жизненно необходимую помощь. После двух десятилетий гражданской войны и самой сильной засухи за последние 60 лет, сомалийцы должны сделать ужасный выбор, стоящий перед людьми, оставшимися без пищи: миграция или смерть.

Возможно, засухи, подобные нынешней в Восточной Африке, предотвратить нельзя, но можно предотвратить голод. Международное сообщество располагает инструментами, чтобы не допустить существования «дорог смерти», которые мы видим в частях Сомали. В районах, к которым имеет доступ гуманитарное сообщество, миллионам голодающих предоставляется помощь, которая спасает им жизнь. Мы не можем предотвратить засухи в будущем, но долгосрочные решения проблемы голода, охватывающие весь спектр продовольственной безопасности — от поддержки мелких фермеров до мер защиты от голода и принадлежащего африканцам механизма объединения рисков, который помогает защитить наиболее уязвимые группы, — помогут устоять во время кризисов и дадут возможность своевременно на них реагировать.

Первая мировая гуманитарная катастрофа, продовольственный кризис 2008 года, привела к структурным преобразованиям на международных рынках продовольствия, которые оста-

вались стабильными на протяжении почти 30 лет. С 1969 по 2004 год непрерывный рост предложения продовольствия и снижение цен привели к 40-процентному снижению доли недоедающих. Однако начиная с 2008 года, новой нормой стали риск и нестабильность как цен, так и предложения. Многим странам, включая страны Африканского Рога, недостает амортизаторов шоков, таких как национальные резервы продовольствия, для противостояния такой нестабильности.

По расчетам, 80 процентов жителей развивающихся стран, не имеющих систем защиты для обеспечения надлежащего доступа к продовольствию и питанию во время кризисов, вынуждены наблюдать последствия ежедневных экологических, политических и экономических рисков на своих обеденных тарелках. Мы должны укрепить продовольственную безопасность при помощи глобального управления рисками, чтобы не позволить изменчивым ценам на продукты питания и их поставки наносить ущерб самым нуждающимся в самом уязвимом месте.

Как все системы, сталкивающиеся с серьезными рисками, продовольственная безопасность требует инвестиций в разработку

Мальчик с миской риса и фасоли в Сомали.

и поддержку программ социальной защиты посредством развития производства для предотвращения снижения уровня жизни малоимущих ниже определенного уровня бедности путем трансфертов и субсидий и для защиты их и их семей от будущих кризисов.

Как ни ужасна нынешняя засуха, число нуждающихся в помощи для спасения жизни в странах Африканского Рога могло быть намного больше. В настоящее время 4,5 миллиона человек в Эфиопии, Кении и Уганде пользуются программой социальной защиты посредством развития производства благодаря партнерству Всемирной продовольственной программы (ВПП) Организации Объединенных Наций с правительствами.

В рамках программы адаптации общин MERET (Управление экологическими ресурсами для обеспечения перехода на более устойчивые средства к существованию) правительство Эфиопии при поддержке ВПП организовало программу устойчивого землепользования и сбора дождевой воды, которая резко увеличила производство продовольствия и смягчила последствия засухи.

В засушливом регионе Карамоджа, северная Уганда, местные сообщества выдержали нынешнюю засуху лучше, чем засухи 2007–2009 годов, благодаря новой системе общественных запасов продовольствия, которые пополняются во время уборки урожая. В Кении ВПП в рамках мер социальной защиты, помогающих населению пострадавшего от засухи северо-востока страны, в форме школьного питания охватывает более 670 000 детей.

Программа ВПП «Закупки в интересах прогресса» скупает продукцию мелких фермерских хозяйств и связывает их с надежными рынками. В результате растет сельскохозяйственное производство и деловой потенциал. С 2010 по 2011 год почти 25 000 тонн кукурузы закуплено на местах для поддержки программы мер социальной защиты Эфиопии. Даже в странах Африканского Рога ВПП спасает жизни при помощи продовольствия, закупленного в регионе.

ВПП разрабатывает еще один инструмент управления рисками в партнерстве с Комиссией Африканского союза — при поддержке Международного Фонда сельскохозяйственного развития, Фонда Рокфеллера, Министерства международного развития Соединенного Королевства и Всемирного банка — для извлечения пользы из естественной диверсификации рисков, связанных с погодой на Африканском континенте. Известный как Проект потенциала риска в странах Африки (ARC), этот механизм финансирования риска бедствий будет выделять ресурсы правительствам-участникам немедленно после наступления засухи или других стихийных бедствий.

Предварительные выводы показывают, что если страны Африки объединят свои риски, связанные с засухой, размер необходимого общего капитала составит всего половину затрат каждой страны на финансирование своих собственных резервов, — поэтому объединение панафриканского риска становится привлекательным механизмом финансирования поддержки продовольственной безопасности Африки. В случае Африканского Рога такой механизм позволил бы правительствам-участникам получить средства в начале 2011 года, как только стало ясно, что еще один сезон дождей не придет и возникает чрезвычайная ситуация. ARC поможет сократить задержки в реализации мероприятий, связанные с финансированием, обеспечить своевременную и действенную помощь наиболее уязвимым и свести к минимуму сбои других важных программ в стране.

Меры вмешательства в чрезвычайной ситуации остаются запасным планом помощи в виде продовольствия для спасения жизней, когда все остальное не дает результатов. Хорошей новостью является рост числа доказательств огромной пользы недавно разработанных продуктов питания, или «умных про-

Жозетт Ширан — Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН.

дуктов», в лечении недоедания в странах Африканского Рога.

В Пакистане ВПП разработала чрезвычайно питательную пасту из выращиваемого на месте турецкого гороха. Разработка аналогичного «умного продукта» в настоящее время распространяется в Эфиопии. Такие готовые к употреблению дополнительные продукты богаты необходимыми питательными веществами, а их производство создает рабочие места и открывает возможности для местных сообществ. Для этих «мощных» продуктов не нужны ни вода, ни приготовление, ни охлаждение, и они спасают жизни в странах Африканского Рога уже сейчас.

С уязвимостью можно бороться. В Доло, Сомали, я познакомилась с крайне истощенным 18-месячным мальчиком по имени Садак,

который добирался со своей матерью 14 дней в поисках пищи из центра Сомали до границы с Эфиопией. Он был настолько истощен, что многим казалось, что он не выживет. Через пять недель после начала лечения, включавшего готовую к употреблению добавку на основе арахиса Plumpy'Sup, Садак выздоровел. Его круглая физиономия и жизнерадостная улыбка доказывают, что отдачей от таких инвестиций становятся спасенные жизни.

Исследование в британском медицинском журнале *The Lancet* подтверждает, что детям, не обеспеченным надлежащим питанием на протяжении первых 1000 дней после зачатия до двухлетнего возраста, угрожает риск недостаточного умственного развития и необратимого повреждения мозга. Голод и недоедание относятся к давним экономическим проблемам, которые сдерживают потенциальный доход физических лиц и человеческого капитал народов.

Исследование, проведенное в Латинской Америке ВПП совместно с Межамериканским банком развития и Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна, показало, что недоедание может привести в среднем к экономическому ущербу в размере шести процентов ВВП. Исходя из среднего 6-процентного уровня для 36 стран с самым тяжелым бременем недоедания, мы получаем цифру, превышающую 260 млрд долларов потерянного ВВП.

Такие потери, однако, затмеваются потрясающей отдачей от инвестиций в борьбу с недоеданием. По оценкам Всемирного банка, выделение 10,3 млрд долларов на правильное питание в тех же 36 странах снизит детскую смертность более чем на 1,1 млн, сократит наполовину число случаев крайнего истощения и уменьшит число детей, страдающих от задержки роста, на 30 миллионов.

Мы должны противостоять циничному взгляду, согласно которому все бесполезно. Мы должны приводить аргументы в пользу того, что бороться с голодом и недоеданием должны не только гуманисты, но и министры финансов, президенты и премьер-министры. По этой причине меня очень порадовало то, что президент Франции Николя Саркози и другие лидеры включили продовольственную безопасность в программу Группы 20-ти. Твердое обещание МВФ гибко и своевременно реагировать на внезапные чрезвычайные ситуации стало другим важным шагом к будущему сотрудничеству в создании глобального управления рисками продовольственной безопасности.

Совместная работа над устранением уязвимости в более долгосрочной перспективе обеспечит, чтобы такие дети, как Садак, не расплачивались за глобальные, региональные и национальные беспорядки. Мир располагает знаниями и инструментами не только для того, чтобы предотвратить голод, но и для того, чтобы немедленно положить конец недоеданию и вынужденному голоданию. Речь идет не только о сострадании, но и о создании рабочих мест по всей цепочке предложения и об управлении риском при сохранении жизней. ■

Африка: взгляд

Как будет выглядеть континент через пятьдесят лет?

Ресторан на площади Нельсона Манделы, Йоханнесбург, Южная Африка.

В ТЕЧЕНИЕ прошедшего десятилетия экономика стран Африки росла беспрецедентными темпами, несмотря на мировой продовольственный и затем финансовый кризис. Хотя для существенного сокращения бедности в Африке потребуются десятилетия роста, теперь потенциал континента воспринимается с все большим оптимизмом.

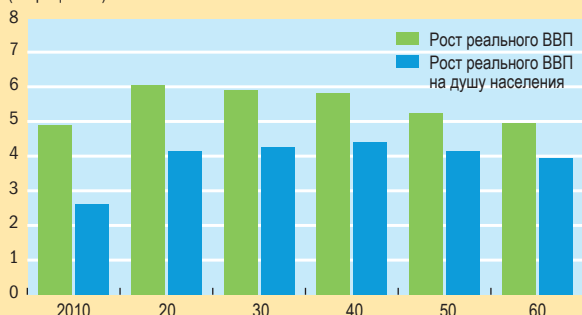
Африка обладает изобилием природных ресурсов и является самым молодым континентом мира (по доле молодежи в совокупном населении). Как отмечается в новом докладе Африканского банка развития (АБР), если Африка будет больше инвестировать в молодежь и экономическую и социальную инфраструктуру, необходимые для роста, ее экономика может стать одной из самых динамичных и продуктивных в мире.

Рост и бедность

Содержащиеся в докладе оценки (на основе экстраполяции текущих экономических показателей) показывают, что объем производства как в целом, так и на душу населения будет устойчиво расти в период с 2010 по 2060 год. К тому времени большинство стран Африки, население которых, как ожидается, достигнет уровня 2,7 млрд к 2060 году (по сравнению с 1 млрд в 2010 году), войдут в категорию стран с доходами выше средних.

Ожидается, что в 2010–2060 годы темпы роста в Африке будут оставаться выше 5 процентов в год.

(В процентах)

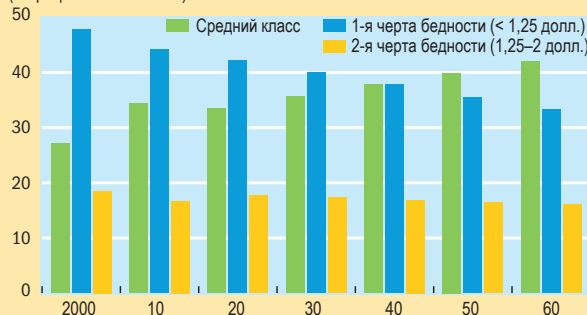

Источник: African Development Bank, Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth.

Одним из результатов быстрого экономического роста предыдущих двух десятилетий стало значительное увеличение численности среднего класса Африки (к которому относятся лиц с доходом от 4 до 20 долларов США в день). Средний класс будет продолжать расти, с 34 процентов населения Африки в 2010 году до 42 процентов в 2060 году. При этом ожидается, что уровни бедности, напротив, будут снижаться, и доля населения, живущая менее чем на 1,25 доллара в день, уменьшится с 44 процентов в 2010 году до 33 процентов в 2060 году.

Средний класс будет расти, и ожидается сокращение бедности.

(В процентах населения)

в будущее

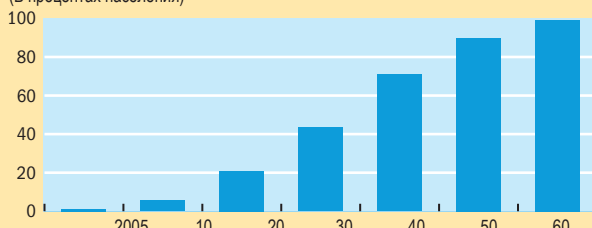
Покупатели в супермаркете в центре Найроби, Кения.

Технология и образование

Африке потребуются значительные инвестиции, чтобы обеспечить уверенный и устойчивый рост в течение следующих 50 лет. Инвестиции необходимы почти во всех инфраструктурных подсекторах, включая транспорт, связь, водоснабжение, санитарии и энергетику. Широкополосный интернет получил большее распространение за последние пять лет благодаря предпринимаемым на континенте усилиям по развитию этого сектора, и ожидается, что в 2060 году им будет охвачено 99 процентов населения.

Ожидается устойчивый рост широкополосного доступа к интернету.

(В процентах населения)

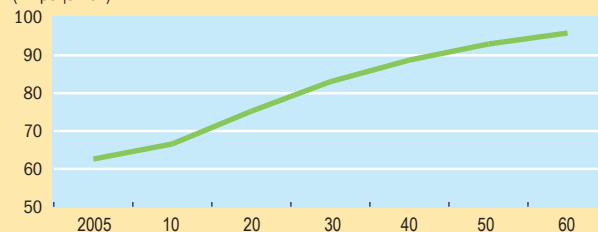

Источник: African Development Bank, Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth.

Способность стран воспользоваться новыми технологиями будет во многом зависеть от человеческого капитала: квалифицированная рабочая сила крайне необходима для внедрения новых технологий и производства конкурентоспособной на мировом уровне продукции. Как указывает АБР, доступ к начальному, среднему и высшему образованию в Африке продолжает расширяться, и ожидается, что в 2060 году уровни грамотности достигнут 96 процентов.

По прогнозу, сохранится тенденция повышения уровней грамотности.

(В процентах)

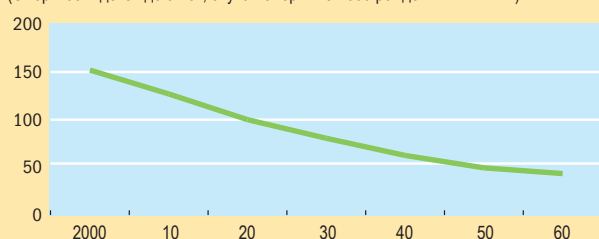

Здоровье и смертность

Африка уже добилась значительных сдвигов в улучшении здоровья населения, и ожидается, что эта тенденция будет продолжаться. Прогнозируется снижение детской смертности с 127 на 1000 рожденных живыми в 2010 году до 45 на 1000 в 2060 году, в основном благодаря повышению доходов, улучшению водоснабжения и санитарии и повышению качества услуг здравоохранения.

Ожидается существенный прогресс в снижении детской и младенческой смертности.

(Смертность детей до 5 лет; случаи смерти на 1000 рожденных живыми)

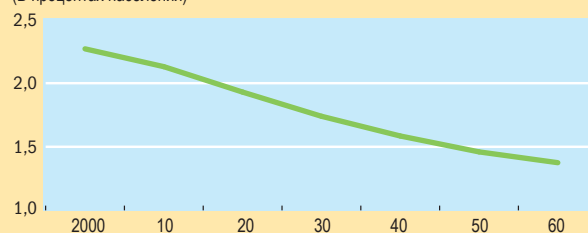

Источник: African Development Bank, Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth.

Прогнозируется также значительное снижение распространенности ВИЧ/СПИД в результате программ профилактики ВИЧ и расширению доступа к антиретровирусной терапии. Однако малярия все еще является эндемичным заболеванием в большинстве африканских стран и остается одной из значительных причин смертности на континенте.

Уровни распространенности ВИЧ/СПИДа будут далее снижаться.

(В процентах населения)

Подготовила Натали Рамирес-Джумена. По материалам доклада «Africa in 50 Years' Time: The Road Towards Inclusive Growth» (Африка через 50 лет: путь к всеобъемлющему росту), опубликованного в сентябре 2011 года группой сотрудников Африканского банка развития под руководством Мтули Нкубе.

Смена ролей

Эсвар С. Прасад

Фабрика по изготовлению сари, Раджастан, Индия.

Страны с формирующимся рынком в меньшей степени зависят от долга, менее уязвимы по отношению к изменчивым настроениям инвесторов и пересматривают роль потоков капитала.

ДЛЯ стран с формирующимся рынком времена изменились.

В отличие от ситуации в прошлом, большинство стран с формирующимся рынком со средними доходами сравнительно быстро и активно восстанавливаются после мирового экономического кризиса, тогда как страны с развитой экономикой продолжают испытывать глубокий и продолжительный спад.

Более того, в отличие от прошлых лет, когда мировые финансовые потрясения вынуждали внутренних и международных инвесторов спешно покидать рынки, ускоряя обвал, в настоящее время страны с формирующимся рынком гораздо более устойчивы по отношению к волатильности потоков капитала. Лишь немногие из ведущих стран с формирующимся рынком по-прежнему в значительной мере зависят от внешнего финансирования. Некоторые из них, например, Турция и ряд стран с формирующимся рынком в Восточной Европе, остаются уязвимыми к изменениям настроений иностранных инвесторов. Но они являются скорее исключением, чем нормой. И даже такие страны, как Бразилия и Индия, у которых отток денежных средств превышает приток (то есть наблюдаются дефициты по счету текущих операций), располагают крупными запасами валютных резервов, что помогает им справляться с волатильностью потоков капитала. Многие страны с формирующимся рынком столкнулись с «проклятием

изобилия» — резким усилением притоков капитала в последние годы.

В основе подобной динамики лежат фундаментальные изменения в характере международных потоков капитала, которые будут проявляться в течение продолжительного времени. Такие изменения повлияют на характер дискуссии о выгодах и рисках глобальной финансовой интеграции. В случае стран с формирующимся рынком международные потоки капитала принято было рассматривать как деструктивную силу, увеличивающую волатильность и вызывающую разрушительные кризисы, а не как способствующую экономическому росту или помогающую диверсифицировать риски за счет расширения возможностей инвестирования. Изменения, изложенные в настоящей статье, показывают, что страны с формирующимся рынком могут в настоящее время быть в более выгодном положении, чтобы воспользоваться преимуществами от потоков капитала, но они сталкиваются с новым набором рисков.

Более тесные финансовые связи

В процессе, который начался в середине 1980-х годов, набрал темпы за последнее десятилетие и лишь в течение короткого периода подвергался воздействию кризиса, страны с формирующимся рынком существенно углубили свою интеграцию с мировыми финансовыми рынками. На это с очевидностью

указывают их растущие запасы международных активов и обязательств.

Растущие запасы предполагают более высокий уровень рисков, даже для страны, активы и обязательства которой сбалансированы. Если та или иная страна располагает крупными авуарами международных активов и обязательств, колебания валюты и даже умеренное перебалансирование портфеля международных инвесторов могут привести к большей волатильности чистых потоков (разница между капиталом, поступающим в страну, и капиталом, уходящим из нее). Если на экономику страны оказывается давление, притоки могут прекратиться одновременно с ростом оттоков, что повлечет за собой двойной удар в контексте чистых потоков.

Масштаб воздействия этих эффектов зависит от доли обязательств и активов, которые имеют форму долга, по сравнению с компонентом инструментов участия в капитале — как прямого, при котором иностранному инвестору принадлежит долговременная доля участия в активе, так и портфельного, когда инвестор стремится исключительно к получению финансовой прибыли. При наличии компонента инструментов участия в капитале риски более равномерно распределяются между внутренними и иностранными инвесторами. Несмотря на то что основное воздействие оказывают, очевидно, растущие суммарные позиции, целесообразно проводить более внимательный анализ структуры внешних активов и обязательств в связи с ее влиянием как на экономический рост, так и на волатильность.

Трансформация баланса

Международная инвестиционная позиция (МИП) по существу представляет собой баланс страны по отношению ко всему остальному миру. Одна сторона баланса содержит совокупные иностранные активы страны, а другая — ее внешние обязательства. Категории активов и обязательств разбиваются по каждой стороне баланса. Анализ изменений МИП ведущих стран указывает на крупные сдвиги в структуре мировых финансов.

Когда-то внешние обязательства стран с формирующимся рынком в основном представляли собой задолженность. В настоящее время преобладают прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и портфельные инвестиции в акции, вместе взятые (рис. 1). В 2010 году на долю ПИИ и портфельных инвестиций в акции приходилось более половины совокупных обязательств стран с формирующимся рынком (см. таблицу). Такая структура

сохранялась для пяти ведущих стран с формирующимся рынком, известных под аббревиатурой БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). В случае Бразилии, Китая и Южно-Африканской Республики на долю ПИИ и портфельных инвестиций в акции приходилось примерно две трети внешних обязательств. Напротив, в странах с развитой экономикой портфельные инвестиции в долговые обязательства (например, облигации, выпущенные корпорациями) и банковские ссуды в совокупности по-прежнему составляли основную долю внешних обязательств.

Меняющаяся структура балансов стран с формирующимся рынком была особенно примечательной в годы, предшествовавшие недавнему финансовому кризису. За период с 2000 по 2007 год только на долю изменений в обязательствах по ПИИ приходилась почти половина увеличения совокупных обязательств. ПИИ и портфельные обязательства в сумме составляли примерно 70 процентов увеличения.

Краткосрочный внешний долг, выраженный в иностранных валютах, когда-то был настоящим бедствием для стран с формирующимся рынком. Эти страны имели дело не только с риском оказаться не в состоянии рефинансировать задолженность в случае утраты благорасположения международных инвесторов, но также и с последующими проблемами в случае обесценения валют, что увеличило бы стоимость долга в национальной валюте. ПИИ и портфельные инвестиции в акции являются гораздо более желательными формами капитала, и внешний долг этих стран все чаще выражается в их национальных валютах. Если стоимость таких инвестиций падает либо в национальной валюте, либо из-за обесценения валюты (или по обоим причинам), иностранные инвесторы принимают на себя часть капитального и валютного рисков.

Отмечаются интересные изменения также в позициях по активам в странах с формирующимся рынком, где все больше преобладают валютные резервы. Такие активы в основном хранятся в государственных облигациях, выпущенных четырьмя крупнейшими зонами резервных валют (США, зона евро, Япония,

Набирая вес

По состоянию на конец 2010 года большинство обязательств стран с формирующимся рынком имели сравнительно более стабильную форму прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и портфельных инвестиций в акции (ПИА).

	ПИИ/ Обязательства	ПИА/ Обязательства	ПИИ и ПИА/ Обязательства	Валютные резервы/ Активы
Страны с развитой экономикой				
Медианное значение	19,7	9,9	31,4	1,2
Среднее по группе	14,9	13,6	28,5	3,0
Страны с формирующимся рынком				
Медианное значение	40,5	8,2	56,2	38,8
Среднее по группе	6,4	14,5	60,9	52,7
Ведущие страны с формирующимся рынком				
Бразилия	36,5	33,3	69,8	47,1
Китай	63,2	8,8	72,1	69,0
Индия	32,5	18,5	51,1	67,9
Россия	38,6	17,5	56,1	36,6
ЮАР	41,5	35,0	76,5	13,4

Источник: расчеты автора.

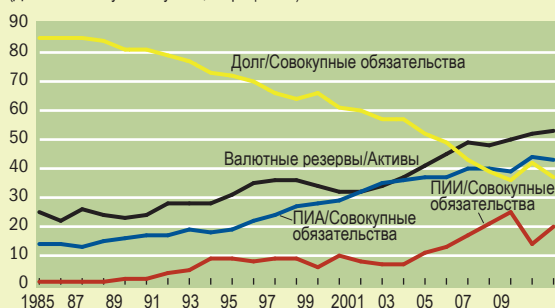
Примечание. Медианное значение определяет точку, при которой половина группы имеет более высокий показатель, а вторая половина — более низкий показатель. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) относятся к ситуации, когда инвестору принадлежит долговременная доля участия в активе. Портфельные инвестиции в акции (ПИА) представляют собой акции, приобретенные с целью получения финансовой прибыли. Обязательствами и активами называются внешние обязательства и внешние активы страны.

Рисунок 1

Изменение источников

Обязательства стран с формирующимся рынком главным образом представляли собой задолженность, но в настоящее время преобладают прямые иностранные инвестиции и портфельные инвестиции в акции. Основным активом являются валютные резервы.

(Доля от совокупной суммы, в процентах)

Источник: расчеты автора на основе работы Lane and Milesi-Ferretti.

Примечание. Запасы прямых иностранных инвестиций (ПИИ), портфельных инвестиций в акции (ПИА) и долга указаны в процентах от совокупных внешних обязательств. Валютные резервы указаны в процентах от совокупных внешних активов.

Великобритания). На долю резервов на конец 2010 года в среднем приходилось более половины совокупных внешних активов стран с формирующимся рынком (см. таблицу). В Китае и Индии они составляли примерно две трети совокупных внешних активов.

В период с 2000 по 2007 год на долю накопления резервов приходилась примерно половина совокупного увеличения внешних активов стран с формирующимся рынком. Эти показатели определялись не только Китаем. Большинство стран с формирующимся рынком в этот период сталкивались с увеличением доли валютных резервов в совокупных внешних активах. В этих странах накопление резервов было побочным результатом интервенций на валютных рынках в целях сдерживания укрепления их валют, которое снижало бы конкурентоспособность их торговли. Вместе с тем резервы также выступали в качестве фондов на черный день, обеспечивая самострахование на случай волатильности потоков капитала.

Недавний мировой финансовый кризис, наряду с ростом позиций по совокупным активам и обязательствам, увеличил потребность стран с формирующимся рынком в резервах на непредвиденные цели. В самом деле, накопление резервов этими странами достигло пика в 2007 году и замедлилось во время кризиса, но после этого вновь возросло до максимума (рис. 2). В то же время бремя государственного долга стран с развитой экономикой резко растет, создавая угрозу безопасности этих активов. В результате риск по сальдо внешних операций стран с формирующимся рынком парадоксальным образом сместился в сторону активов.

Самострахование дорожает

Накопление резервов было связано с поиском надежных активов в странах с формирующимся рынком — как правило, государственных облигаций стран с развитой экономикой. Предложение таких облигаций определяется траекториями изменения чистого государственного долга во всем мире.

Финансовый кризис вызвал резкое увеличение уровней государственного долга в глобальных масштабах. Начиная с 2007 года, на долю стран с развитой экономикой приходится основная часть увеличения мирового чистого государственного долга как в абсолютном выражении, так и по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП). Ниже приводится поразительная статистика, построенная на основе данных и прогнозов МВФ (все по рыночным обменным курсам).

Рисунок 2

Накопление резервов

Китай и другие страны с формирующимся рынком быстро наращивают валютные резервы. Накопление резервов замедлилось во время кризиса, но затем снова ускорилось. (млрд долл. США) (трлн долл. США)

Источники: база данных МВФ о валютной структуре официальных валютных резервов, 30 июня 2011 года; Народный банк Китая.
Примечание. Потоки описывают ежегодное увеличение резервов (левая шкала); запасы определяют объем резервов стран с формирующимся рынком по состоянию на конец года (правая шкала).

- Совокупный долг стран с развитой экономикой будет расти с 18 трлн долларов США в 2007 году до 30 трлн долларов США в 2011 году, а в 2016 году увеличится еще больше — до 41 трлн долларов США. Соответствующая оценка для стран с формирующимся рынком составляет 7 трлн долларов США в 2016, то есть показатель возрастет на 2 трлн долларов США по сравнению с 2011 годом.

- Отношение совокупного долга к совокупному ВВП для стран с развитой экономикой будет расти с 46 процентов в 2007 году до 70 процентов в 2011 году и до 80 процентов в 2016 году. В случае стран с формирующимся рынком показатель составляет 21 процент в 2011 году, после чего он будет постепенно снижаться.

- В 2007 году на долю стран с формирующимся рынком приходилось 25 процентов мирового ВВП и 17 процентов мирового долга. Ожидается, что к 2016 году они будут производить 38 процентов мирового объема производства, причем на их долю будет приходиться всего 14 процентов мирового долга.

- В 2011 году на зоны четырех ведущих резервных валют совокупно приходилось 58 процентов мирового ВВП и 81 процент мирового долга.

Контраст между странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком становится еще более резким с точки зрения их вклада в рост мирового долга и мирового ВВП (рис. 3).

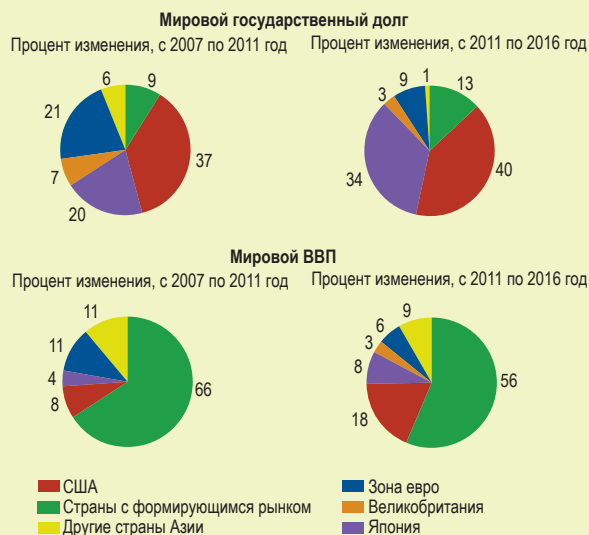
- На долю стран с формирующимся рынком в период с 2007 по 2011 год приходится девять процентов роста уровня мирового долга, и ожидается, что в период с 2011 по 2016 год этот показатель составит 13 процентов роста. Их вклад в увеличение мирового ВВП за те же два периода равен 66 и 56 процентам соответственно.

- Вклад ведущих стран с развитой экономикой в рост мирового долга будет гораздо больше, чем их вклад в увеличение мирового ВВП. На долю США в период с 2007 по 2011 год приходится 37 процентов роста уровня мирового долга и 40 процентов в период с 2011 по 2016 год. Их вклад в увеличение мирового ВВП за те же два периода будет равен 8 и 18 процентов соответственно.

Рисунок 3

Меняясь местами

Страны с формирующимся рынком заменили страны с развитой экономикой, став фундаментом международной финансовой системы.

Источники: расчеты автора.
Примечание. На рисунках приводится процент вклада стран или групп стран в изменения абсолютных уровней мирового чистого государственного долга и мирового ВВП (измеряемых в единой валюте по рыночным курсам).

На основе этих показателей складывается отрезвляющая картина. Страны с ведущими резервными валютами демонстрируют головокружительные траектории бремени государственного долга и вялые перспективы роста, которые выглядят еще хуже в свете низких уровней прироста численности населения, быстро стареющего населения, а также растущих расходов на здравоохранение и программы социальной защиты.

Страны с резервными валютами выпускают суверенные долговые обязательства в собственных валютах, перенося валютные риски на иностранных покупателей их суверенного долга. Кроме того, высокие и растущие уровни долга подразумевают вытеснение частных инвестиций и более низкие темпы роста

усилению притоков капитала и оказывают давление на внутреннюю инфляцию, цены на активы и обменные курсы.

Основные риски, с которыми страны с формирующимся рынком сталкиваются из-за открытости для иностранного капитала, в настоящее время связаны, главным образом, с тенденцией потоков капитала усугублять проблемы внутренней политики. Притоки капитала в состоянии стимулировать бум внутренних кредитов и вздутые цены на активы, которые впоследствии сменяются спадами. Притоки и возникающее в результате давление, приводящие к укреплению валюты, также влияют на распределение доходов, усиливая неравенство за счет подпитки инфляции и ущерба для роста занятости в промышленности.

Содействие развитию финансового рынка и расширению внутреннего доступа к официальным финансовым системам отвечает собственным интересам стран с формирующимся рынком как группы.

производительности в странах с развитой экономикой по сравнению со странами с формирующимся рынком. Такая разница в производительности предполагает, что валюты стран с формирующимся рынком в конечном итоге будут укрепляться по отношению к валютам стран с развитой экономикой, вызывая масштабную передачу богатства от более бедных к более богатым странам.

Такая передача богатства представляет собой любопытный парадокс — накопление валютных резервов странами с формирующимся рынком в стремлении к самострахованию повышает расходы на такое страхование, финансируя бюджетную расточительность стран с развитой экономикой и увеличивая риски сохранения глобальных дисбалансов счета текущих операций в мировых масштабах. Например, в США иностранные инвесторы — как официальные, так и частные — финансируют примерно половину накопления чистого государственного долга.

Так насколько же надежны суверенные активы стран с развитой экономикой? Растущие уровни долга, особенно в странах «надежного убежища», например, США, вызывают серьезную обеспокоенность в отношении надежности таких облигаций с точки зрения инвесторов из стран с формирующимся рынком. Конечно, рынок казначейских облигаций США очень большой и характеризуется высокими объемами оборота. Это означает, что скупка казначейских облигаций США в ответ на отдельные случаи глобальных финансовых потрясений может быть скорее бегством к ликвидности и емкости, чем к надежности.

Перспективы

Страны с формирующимся рынком были традиционно подвержены рискам из-за зависимости от притоков капитала и структуры внешних обязательств. Но сегодня лишь немногие из ведущих стран с формирующимся рынком серьезно зависят от внешнего финансирования, а большинство располагают крупными запасами международных резервов. Масштабы проблемы краткосрочного долга, выраженного в иностранной валюте, существенно уменьшились. Режимы гибкого обменного курса, введенные многими странами с формирующимся рынком, также снизили остроту проблемы валютных крахов (см. Kose and Prasad, 2010).

Более высокий уровень интеграции стран с формирующимся рынком в мировые финансовые рынки означает, что такие страны подвергаются большему риску эффектов распространения политики и передачи воздействия потрясений из-за рубежа. Но такие риски носят умеренный характер по сравнению с внутренними. Действительно, многие страны с формирующимся рынком сталкиваются с проблемой изобилия, поскольку их перспективы стабильного роста обычно способствуют резкому

Решение многих из этих проблем предполагает развитие финансового рынка, в частности, более широкого набора финансовых рынков, что повысит способность стран с формирующимся рынком поглощать притоки капитала и управлять волатильностью. Так, рынки корпоративных облигаций, — которые по-прежнему остаются микроскопическими в ведущих странах с формирующимся рынком, например в Китае и Индии, — могут обеспечивать возможности для инвестиций, которые помогут поглощать притоки и эффективно направлять их на продуктивные, а не спекулятивные цели. С другой стороны, введение мер контроля за операциями с капиталом часто лишь усугубляет экономические перекосы и не имеет сколько-нибудь стабильного значения для сдерживания роста притоков.

Содействие развитию финансового рынка и расширению внутреннего доступа к официальным финансовым системам отвечает собственным интересам стран с формирующимся рынком как группы. Это позволит им больше инвестировать внутри своей группы, вместо того чтобы финансировать накопление долга в странах с развитой экономикой. Более гибкие режимы обменного курса также будут снижать накопление резервов и расширять возможности денежно-кредитной политики для контроля за инфляцией.

Вместо того чтобы зависеть от надлежащей политики в странах с развитой экономикой, странам с формирующимся рынком следует сосредоточиться на управлении собственной экономической судьбой. Выбирая меры политики, они могут стать примером для стран с развитой экономикой, нуждающихся теперь в той пилоте макроэкономических и структурных реформ, которую они так давно прописывали другим. ■

Эсвар Прасад является профессором Корнельского университета, старшим научным сотрудником Брукингского института и научным сотрудником Национального бюро экономических исследований.

В основу данной статьи положена работа "Role Reversal in Global Finance", NBER Working Paper No. 17497 («Смена ролей в мировых финансах»), которая готовится к печати в материалах симпозиума в Джексон-Хоул в 2011 году, публикуемых Федеральным резервным банком Канзас-Сити.

Литература:

Kose, M. Ayhan, and Eswar S. Prasad, 2010, *Emerging Markets: Resilience and Growth Amid Global Turmoil* (Washington: Brookings Institution).

Lane, Philip R., and Gian Maria Milesi-Ferretti, 2007, "The External Wealth of Nations Mark II: Revised and Extended Estimates of Foreign Assets and Liabilities, 1970–2004," *Journal of International Economics*, Vol. 73, No. 2, pp. 223–50. (Базы данных регулярно обновляются авторами.)

Рагурам Раджан и Родни Рамчаран

Ответ на вопрос о том, является ли легкодоступный кредит причиной резких взлетов и падений цен на активы, можно найти в ценах на сельскохозяйственные земли США столетие назад

ПЕРЕРАСТАЕТ ли легкодоступный кредит в «мыльные пузыри» цен на активы, причиняя ущерб остальной экономике, когда эти пузыри лопаются? Директивные органы задаются такими вопросами в свете недавнего резкого взлета и падения цен на жилье в США и других странах. Обеспокоенные тем, что легкодоступный банковский кредит, возможно, привел к последнему финансовому кризису, многие страны пытаются ужесточить правила предоставления кредитов, чтобы удерживать банки от принятия чрезмерных рисков. Более широкое распространение получает идея о том, что центральные банки должны «идти против ветра», противодействуя бумагам цен на активы и кредитным бумагам, а не только заниматься регулированием инфляции.

Действительно, директивные органы в ряде стран-экспортеров биржевых товаров в настоящее время сталкиваются с этой трудной задачей — решить, какой подход принять. В последнее десятилетие цены на биржевые товары резко возросли, и многие страны-производители биржевых товаров испытали одновременное резкое увеличение кредита и повышение цен на активы — одновременный бум кредита и цен на активы. Например, в Бразилии темпы роста кредита и цены на недвижимость стремительно взлетели, и некоторые утверждают, что

цены на сельскохозяйственные земли в США достигли размеров «мыльного пузыря», несмотря на слабость экономики США в других отношениях.

Как же, в таком случае, директивные органы должны подходить к вопросу о возможной связи между доступностью кредита, на которую может воздействовать правительство, и бумами цен на активы с их столь же резкими последующими падениями? По этому вопросу появляется все больше исследований под влиянием недавнего резкого взлета и падения цен на жилье в масштабах всей страны, но взгляд в прошлое — на самый последний общенациональный резкий прирост цен на землю в США в начале предшествующего столетия — предоставляет полезный исторический контекст. Особенности системы регулирования того времени также помогают выявить потенциальную роль кредита в формировании колебаний цен на активы.

Доступность кредита

Исследователи паник на финансовых рынках давно утверждают, что доступность кредита может быть причиной подъемов и спадов, приводя в пример столь разнообразные события, как тюльпанная лихорадка в Нидерландах в 1630-е годы и резкий спад цен на недвижимость в Японии в 1990-е годы (Kindleberger

В начале XX века цены на землю в США прошли через циклы подъемов и спадов.

and Aliber, 2005). Исследования, стимулом для которых послужила Великая депрессия 1930-х годов, также указывают на взаимосвязь между доступностью кредита и ценами на активы. Первоначальный позитивный шок для активов, таких как земля (например, повышение цен на зерновые культуры, выращиваемые на этой земле), увеличивает чистую стоимость собственного капитала заемщика, что улучшает способность землевладельца заимствовать средства и повышает спрос на землю. При понижательной тенденции, возможно, из-за падения цен на биржевые товары, более низкие цены на землю означают более низкую чистую стоимость собственного капитала, меньший объем залогового обеспечения, сниженную способность заимствования и значительное сокращение спроса на землю. Снижение цен усугубляется экстренными распродажами активов, которые сбивают цены (Fisher, 1933; Bernanke and Gertler, 1989; Kiyotaki and Moore, 1997).

Стимулы, побуждающие банки предоставлять кредиты или не предоставлять их, также оказывают влияние на цикл подъемов и спадов. Когда кредит расширяется, банки могут быть не склонны либо прекращать возобновление безнадежных кредитов (часто называемое пролонгацией недействующих кредитов), либо воздерживаться от предоставления новых кредитов из опасения, что это приведет к реализации убытков или послужит сигналом о недостаточных возможностях кредитования, — что также обнаружило бы их неспособность в прошлом надлежащим образом оценивать качество предоставляемых ими кредитов (Rajan, 1994). Как следствие, благоприятные времена могут привести к избыточному кредиту. В противоположность этому — поскольку вероятность убытков по кредитам в плохие времена выше, а возможности для предоставления займов кредитоспособным заемщикам более ограничены, — все банки имеют стимул к тому, чтобы воспользоваться этой более щадящей средой для сокращения кредита, возлагая вину за убытки на экономические условия, а не на свою неадекватную способность проводить оценку. Поэтому расширение кредита может следовать циклам, которые усиливают реальные шоки, как позитивные, так и негативные, особенно в областях, в которых банки являются более конкурентоспособными.

Теория и практика

Это — теория. На практике, однако, по-прежнему существует значительная неопределенность относительно роли доступ-

ности кредита в резком повышении цен на активы за пределы их очевидной базовой стоимости, то есть в образовании «мыльного пузыря» цен на активы. В конечном счете, в основе подъемов и спадов цен на активы нередко лежат изменения экономических детерминант или представлений, и больший объем кредита обычно поступает хозяйственным субъектам, имеющим лучшие экономические детерминанты. Это обстоятельство также затрудняет для директивных органов принятие ответных мер в периоды быстрой инфляции цен на активы и расширения кредита. Повышение процентных ставок или иное ограничение роста кредита может помешать тому, чтобы цены на активы в полной мере могли отражать положительные экономические детерминанты. И все же слишком легкодоступный кредит сам по себе может привести к тому, что цены на активы будут превышать экономические детерминанты, создавая основу для спада.

Например, бум цен на жилье в последнее десятилетие отчасти был вызван широко распространенным представлением о том, что цены на жилье будут повышаться всегда. А это представление, в свою очередь, могло облегчать банкам задачу обоснования значительного расширения предоставляемых ими ипотечных кредитов и затруднять директивным органам задачу заблаговременной оценки того, был ли уровень заимствования домашних хозяйств слишком высоким, а рост цен на жилье — чрезмерным. Аналогичным образом, существует множество причин для происходящего в настоящее время бума цен на биржевые товары; один из распространенных сюжетов указывает на беспрецедентное структурное изменение. В нынешней ситуации индустриализация таких стран с формирующимся рынком, как Индия и Китай, и угроза глобального потепления климата, наряду с неопределенностью относительно общемирового сельскохозяйственного производства, представляют собой факты, которые поддерживали текущий бум цен на сельскохозяйственные биржевые товары и земли в США.

Для того чтобы лучше понять потенциальное воздействие доступности кредита на резкие подъемы и спады цен на активы, мы обратились к самому последнему, хотя и давно прошедшему, общенациональному подъему и спаду цен на землю в США в 1900–1930 годах. В конце XIX – начале XX века США были страной с активным новым формирующимся рынком, и быстрая индустриализация Америки способствовала возникновению бума мировых цен на биржевые товары. Спрос на резину, нефть

Движимые ценами на биржевые товары

В первые годы XX века резкий рост мировых цен на биржевые товары породил столь же резкий прирост цен на сельскохозяйственные земли в США.

(В процентах)

Источники: Министерство труда США; Министерство сельского хозяйства США.

и сельскохозяйственные товары резко возрос, наряду с доходами в США и Европе и широкомасштабным введением новых технологий, таких как производство автомобилей (Blattman, Hwang, and Williamson, 2007; Yergin, 1991). Как и сегодня, этот рост мировых цен на биржевые товары порождал также в равной мере резкий рост цен на сельскохозяйственные земли в США (см. рисунок).

Бурное развитие банковского сектора

Банки, в свою очередь, быстро распространялись по всей стране, и кредит становился все более доступным и менее дорогостоящим, — причем некоторые практические аспекты этого процесса напоминают о самом последнем буме цен на жилье. Заемщики могли внести первоначальный взнос в размере всего 10 процентов цены, получить кредит у банка на 50 процентов и взять второй, или «младший», ипотечный кредит на оставшуюся часть. Платежи в погашение кредита, как правило, были «залповыми» — то есть заемщики платили только проценты до наступления срока погашения, когда причиталась к выплате основная сумма кредита. До тех пор пока было легко получить рефинансирование, заемщики не беспокоились по поводу выплаты основной суммы. А продолжительная тенденция роста

берущей начало в конкуренции между местными банками. Полученные данные указывают на двойственный характер роли доступности кредита в формировании цен на активы.

Доступность кредита действительно способствовала приведению цен на землю в большее соответствие с экономическими детерминантами во время бума. В тех областях, где имелись банки и был открыт доступ к кредиту, цены на землю могли лучше отражать местные экономические детерминанты — измеряемые как индекс, составленный из изменений мировых цен семи биржевых товаров, взвешенных по площади земли в соответствующем графстве, которая отведена под производство каждого биржевого товара. Кроме того, поскольку покупка земли обходится недорого, доступность кредита могла приводить к более эффективному распределению земель, при котором более производительные фермеры имели больше возможностей получать кредиты, чтобы покупать больше земли.

Однако существуют также свидетельства того, что в областях с большим числом банков (и, предположительно, наиболее острой конкуренцией между местными банками) цены на землю все больше отрывались от местных экономических детерминант (по крайней мере, если судить задним числом). Это согласуется с идеей о том, что в условиях расширяющегося кредита банки могут быть не склонны прекращать пролонгирование

Но доля обанкротившихся банков в 1920-е годы была самой высокой в областях, которые вступили в это десятилетие, имея больше всего банков, а также в областях, где выращивались биржевые культуры, отличавшиеся наибольшим ростом цен во время Первой мировой войны.

цен на землю придавала кредиторам уверенность в том, что они смогут легко продать изъятые за неплатежи земли, если заемщик не сможет уплатить долг. Поэтому они охотно предоставляли кредиты: долговые обязательства по ипотечным кредитам в расчете на акр земли возросли на 135 процентов с 1910 по 1920 год. Первая мировая война и революция в России нарушили предложение многих биржевых товаров, особенно пшеницы и нефти, что повысило глобальную неопределенность и еще больше усилило бум цен на биржевые товары и инфляцию цен на землю.

Но Первая мировая война окончилась так же внезапно, как и началась. А новое правительство России, остро нуждающееся в конвертируемой валюте, быстро возобновило экспорт. Европейское сельское хозяйство также восстановилось после войны гораздо быстрее, чем ожидалось. Как следствие, мировые цены на биржевые товары резко упали в 1920 году, снижались ежегодно на протяжении 1920-х годов и вновь упали во время Великой депрессии. Цены на сельскохозяйственные земли в США следовали аналогичной траектории и не повысились вновь до Второй мировой войны — примерно через два десятилетия после первоначального спада. На протяжении 1920-х годов в США также произошло порядка 6 000 банкротств банков — примерно 20 процентов числа банков, существовавших на пике подъема в 1920 году. Этот период был депрессией перед Депрессией.

Фундаментальные различия

Мы использовали подробные данные на уровне графств о ценах земли, площади выращиваемых зерновых культур и структуре местных банковских систем. Такой детальный уровень дезагрегирования помогает более точно выявить взаимодействие между местными экономическими детерминантами, — в данном случае преобладающей стоимостью базовых биржевых товаров, выращиваемых в данном графстве, то есть дивидендной доходностью земли, — и доступностью кредита,

безнадежных кредитов или ограничивать новое кредитование из опасения реализации убытков или потери доли рынка в районах с высокой конкуренцией. Таким образом, очень конкурентные банковские системы могут приводить к избыточному кредиту, усугубляя реальные шоки цен на активы.

Несмотря на относительную подробность данных, а также то, что мы могли исключить влияние ряда географических и демографических переменных, которые могут определять как цены на землю, так и местонахождение банков, доказательство опирается на статистические корреляции, которые могут допускать иные объяснения связи между конкуренцией банков и ценами на землю. Например, число банков в графстве может отражать такие аспекты экономических детерминант, которые не охватываются стоимостью зерновых культур в расчете на акр земли, размерами шока цен на биржевые товары в данном графстве или другими наблюдаемыми переменными, включенными в различные спецификации.

Более убедительное доказательство

Вместе с тем одна из интересных особенностей кредитных рынков в 1920-е годы позволяет нам предложить более убедительное доказательство того, что доступность кредита оказывала независимое воздействие на цены земли. В США в начале 1920-х годов банковское кредитование между штатами было запрещено. Если число банков отражает в основном экономические детерминанты, связанные с землей, тогда число банков в соседних графствах должно таким же образом влиять на цены земли в данном графстве, независимо от того, находятся ли соседние графства в том же штате или за его пределами, — графства по обе стороны границы штата, как правило, имеют схожие географические экономические детерминанты.

Если же число банков отражает доступность кредита, тогда банки в соседних графствах внутри одного штата должны гораздо больше влиять на цену земли (так как они могут предоставлять кредиты через границы графства), чем банки в столь

же близких соседних графствах, находящихся вне этого штата (так как они не могут предоставлять кредиты через границы штата).

Аналогичным образом, различие в ценах на землю по разные стороны границы графства должно иметь положительную корреляцию с различием в числе банков по разные стороны границы, но в еще большей степени в том случае, когда эта граница является также границей между штатами, поскольку банки не могут предоставлять кредиты через границы штата для выравнивания различий в ценах. Мы находим доказательство предсказанных выше эффектов, означающее, что доступность кредита действительно влияла на цены активов в большей степени, чем любое влияние изменения самих экономических детерминант.

Различия в банковском регулировании между штатами также могут помочь определить, отражает ли связь между банками и ценами доступность кредита или какой-либо не измеренный фактор. В некоторых штатах действовали системы страхования депозитов. Хорошо известные аргументы позволяют предположить, что неудовлетворительно построенные программы страхования депозитов могут вынуждать банки финансировать более рискованные инвестиции и расширять кредиты за пределы обоснованных масштабов — особенно в областях, где банки функционируют в рамках системы страхования депозитов и сталкиваются с жесткой местной конкуренцией. В соответствии с этими идеями, данные показывают, что влияние доступности кредита на цены земли могло быть особенно сильным во время бума в графствах, находящихся в штатах, где действовали системы страхования депозитов, по сравнению с графствами в штатах, где такое страхование отсутствует. Эти различия в связи между банками и ценами, зависящие от наличия систем страхования депозитов, представляются значимыми даже в случае графств, расположенных у границы штатов, применяющих и не применяющих страхование депозитов, где, предположительно, графства имеют схожие экономические характеристики и выращивают одни и те же культуры.

Падение цен на биржевые товары

Падение мировых цен на биржевые товары после Первой мировой войны вызвало хаос в банковской системе в целом. Но доля обанкротившихся банков в 1920-е годы была самой высокой в областях, которые вступили в это десятилетие, имея больше всего банков, а также в областях, где выращивались биржевые культуры, отличавшиеся наибольшим ростом цен во время Первой мировой войны. Разумеется, свидетельства того, что доступность кредита имела большое значение для подъема, не обязательно означает, что она должна была усилить спад. В действительности, большая доступность кредита в конкретном районе могла смягчить спад. Но повышение цен на активы и рост связанного с этим заимствования были столь велики, что в областях, где кредит был более доступным до спада, число банкротств банков (связанных с убытками по кредитам фермерам) было значительно выше. Вместе взятые, эти результаты позволяют предположить, что доступность кредита, определяемая конкуренцией между банками, могла усиливать воздействие позитивного шока цен на биржевые товары на цены земли и заимствование. Когда подъем оказался недолговечным, увеличение заимствования могло приводить к большему числу банкротств банков в областях с более доступным кредитом.

Таким образом, если судить задним числом, ограничение кредита могло бы в значительной мере предотвратить последующий ущерб. Но органы регулирования не имели счастливой возможности судить задним числом. Кроме того, было бы слишком просто утверждать, что следовало ограничить доступ к кредиту в масштабах всей страны во время подъема. В конечном счете, кредит действительно помог привести цены в большее соответствие с экономическими детерминантами во многих областях. А ожидания роста цен на землю вполне могли быть рациональными, учитывая неопределенность сроков

окончания Первой мировой войны, темпов возобновления сельскохозяйственного производства в Европе и готовности России возобновить экспорт.

Более разумное толкование состоит в том, что повышенная доступность кредита обычно делает финансовую систему и цены на активы более чувствительными ко всем фундаментальным шокам, как временным, так и постоянным. Таким образом, осмотнительное управление рисками подсказывает, что органы регулирования могли бы идти наперекор существующей тенденции, используя более адресные инструменты надзора в областях, где предполагаемые шоки в отношении экономических детерминант считаются экстремальными, с тем чтобы смягчить негативные последствия, если шок окажется временным.

Непосредственным следствием такого толкования является то, что осмотнительное управление рисками требует тщательного мониторинга всей банковской системы, включая так называемый теневой банковский сектор — хеджевые фонды и крупные небанковские финансовые фирмы, предоставляющие кредит. Изучение литературы периода 1920-х годов позволяет сделать вывод о том, что органы регулирования имели лишь ограниченное представление о росте цен на землю или масштабах банковской конкуренции на пике подъема в 1920 году. Даже во время последовавшего краха банковского сектора в 1920-е годы информация о банкротствах банков была относительно скудной, и она была существенно сегментирована между национальными и штатными органами банковского регулирования в США. Например, согласно одному из исследований того времени, органам регулирования потребовался год, чтобы собрать данные по выборке банков всего в одном регионе США (Upham and Lamke, 1934). Недостаток информации мог подготовить почву для ошибок в экономической политике — например, поощрения быстрой распродажи активов обанкротившихся банков, что, в свою очередь, могло еще больше понизить цены на землю и усилить кризис. ■

Рагурам Раджан — заслуженный профессор финансов по фонду Эрика Дж. Гличера в Чикагском университете, а Родни Рамчаран — экономист в Совете Федеральной резервной системы США. Приведенные взгляды не обязательно отражают точку зрения Совета управляющих Федеральной резервной системы.

Настоящая статья основана на работе «The Anatomy of a Credit Crisis: The Boom and Bust in Farm Land Prices in the United States in the 1920s», помещенной по адресу: http://faculty.chicagobooth.edu/raghuram.rajan/research/papers/land_sales_5.pdf.

Литература:

Bernanke, Ben, and Mark Gertler, 1989, "Agency Costs, Net Worth and Business Fluctuations," *American Economic Review*, Vol. 79 (March), pp. 14–31.

Blattman, Christopher, Jason Hwang, and Jeffrey Williamson, 2007, "Winners and Losers in the Commodity Lottery: The Impact of Terms of Trade Growth and Volatility in the Periphery 1870–1939," *Journal of Development Economics*, Vol. 82 (January), pp. 156–79.

Fisher, Irving, 1933, "The Debt-Deflation Theory of Great Depressions," *Econometrica*, Vol. 1 (October), pp. 337–57.

Kindleberger, Charles, and Robert Z. Aliber, 2005, *Manias, Panics, and Crashes: A History of Financial Crises* (Hoboken, New Jersey: Wiley Investment Classics).

Kiyotaki, Nobuhiro, and John Moore, 1997, "Credit Cycles," *Journal of Political Economy*, Vol. 105 (April), pp. 211–48.

Rajan, Raghuram G., 1994, "Why Bank Credit Policies Fluctuate: A Theory and Some Evidence," *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 109 (May), pp. 399–441.

Upham, Cyril B., and Edwin Lamke, 1934, *Closed and Distressed Banks: A Study in Public Administration* (Washington: Brookings Institution).

Yergin, Daniel, 1991, *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power* (New York: Simon & Schuster).

Продавать или нет

**Джон Квиггин,
автор книги
«Зомби-
экономика»,
рассматривает
доводы
за и против
приватизации**

ПРОДАЖА государственных предприятий частному бизнесу была главной темой экономической политики во многих странах в последние десятилетия 20-го века и в годы, предшествовавшие мировому финансовому кризису 2008 года.

Несмотря на разные формы, которые принимало стремление к приватизации в разных частях мира, оно было частью более широкого движения, направленного на сокращение роли государства в экономике и усиление опоры на рынки и цены. В частности, движение к приватизации отражало предполагавшееся превосходство финансовых рынков в распределении капитала по сравнению с правительствами.

Однако после нарушений в работе финансовых рынков, характерных для глобального кризиса, теоретическое обоснование приватизации и ее обоснование с точки зрения экономической политики оказалось под вопросом. С другой стороны, принятие программ жесткой экономии, направленных на уменьшение государственного долга, привлекло внимание к продаже государственных активов как способу уменьшения этого долга, например, в Европе.

Баланс между государственным и частным секторами постоянно меняется, так что приватизация сама по себе ни хороша, ни плоха. Единственный ответ на вопрос, следует ли продавать государственные активы: «Все зависит от обстоятельств». Прежде чем рассматривать основные аргументы, определяющие целесообразность приватизации в каждом конкретном случае, полезно рассмотреть эту политику в историческом контексте.

Мировое явление

На протяжении большей части XX века диапазон экономической деятельности органов государственного управления в целом расширялся — в результате как национализации, так и создания новых государственных предприятий, когда поставки частного сектора считались неадекватными. Эта тенденция сменилась на обратную к концу столетия.

В англоязычном мире лидером в смене тенденции стала Великобритания. Программы приватизации правительства Премьер-министра Маргарет Тэтчер стали отказом от предыдущего консенсуса о роли государства в смешанной экономике, который принято считать опровергнутым экономическим хаосом 1970-х годов.

Помимо продажи существующих активов правительство Тэтчер стало первопроходцем в новых подходах к частному предложению услуг новой государственной инфраструктуры, которые часто называются государственно-частными партнерствами (ГЧП). В типичном механизме ГЧП государственную инфраструктуру, такую как школы и больницы, строят и эксплуатируют частные фирмы по долгосрочным контрактам; а связанные с ней услуги здравоохранения и образования предоставляются государством.

Приватизация проводилась в более крупных масштабах в последнее десятилетие века после краха коммунизма в России и Восточной Европе, где все крупные и многие мелкие предприятия принадлежали государству и на них распространялось, по крайней мере номинально, централизованное планирование. Для развития рыночной экономики требовалось передать эти предприятия в частную собственность.

В развивающихся странах общее движение к приватизации было ускорено особым вниманием, уделяемым продаже активов, как важному элементу программ структурных преобразований, которые финансировались МВФ и другими международными организациями.

Темпы приватизации замедлились в 2000-е годы, поскольку у правительств не осталось активов, которые можно легко продать, и возникли проблемы с проведенной приватизацией.

Пожалуй, наиболее яркие примеры этих проблем можно найти в Соединенном Королевстве. После ряда серьезных аварий на железнодорожном транспорте и постоянных вопросов о безопасности и результатах работы, правительство вновь национализировало Railtrack, приватизированного владельца железнодорожной сети страны. Несколько лет

спустя частичная приватизация сети лондонского метро, в рамках механизма ГЧП, пострадала от плохого управления одной из частных компаний, ответственных за эксплуатацию метро. Как и железнодорожная сеть, лондонское метро было повторно национализировано. В последнее время Частная финансовая инициатива Соединенного Королевства, отвечающая за ГЧП на национальном уровне, подвергается резкой критике со стороны членов парламента, включая министров.

На смену привлекательности строительства инфраструктуры без видимых расходов для государства пришли реалии необходимости обслуживать большой долг по ставкам доходности, которые требуют частные инвесторы по таким проектам, — обычно значительно превышающие проценты по государственным облигациям.

Временный разворот

Резкое изменение тенденции движения к приватизации произошло сразу после начала глобального финансового кризиса в 2008 году. Банки в США и Европе были спасены правительствами своих стран на условиях, равносильных национализации, прямой или косвенной. Интересно, что некоторые из этих банков были ведущими сторонниками приватизации, и ряд таких банков продолжал ее поддерживать, даже оказавшись в государственной собственности. Процесс вышел за рамки банков в США, где компания General Motors, давний символ частного предпринимательства, была временно национализирована для предотвращения ее банкротства.

По мере того как проблемы суверенного долга стали главным вопросом экономической политики, приватизация вернулась в повестку дня. Продажа активов представляется пра-

вительством легким путем для привлечения средств. Между тем, экономические аргументы о затратах и выгодах частной и государственной собственности остаются нерешенными, и их дополнительно усложнили задачи экономической теории, поставленные финансовым кризисом.

При многочисленных аргументах за и против приватизации в конкретных случаях, наиболее распространенным общим аргументом в пользу приватизации является то, что она предоставляет правительствам, оказавшимся в трудном положении, источник наличных денег. Но этот аргумент не столь однозначен, как может показаться. Продажа актива немедленно приносит финансовую отдачу, но требует от правительства отказаться от доходов или услуг, которые принес бы этот актив.

Напрашивается вопрос о том, насколько выручка от продажи актива более или менее равна стоимости упущенного дохода. В принципе, это простой вопрос. Можно рассмотреть сумму сэкономленных процентов, если выручка от продажи пойдет на погашение государственного долга, и сопоставить экономию средств с доходом, который был бы получен, если бы актив остался общенародным достоянием. Альтернативно (но эквивалентно) можно перевести прогнозируемый поток будущего дохода в приведенную стоимость, дисконтированную по ставке процента государственных долговых инструментов. Если выручка от продажи превышает приведенную стоимость упущенного дохода, приватизация улучшила бюджетную позицию правительства.

Результат таких действий зависит от двух факторов.

Во-первых, *операционная эффективность фирмы в частной и государственной собственности*. Обычно фирма, работающая

на конкурентном рынке, делает это лучше при частной собственности. Однако если рынок требует большого объема регулирования — для решения проблем монополий или внешних эффектов — преимущества частной собственности уменьшаются и могут исчезнуть.

Во-вторых, *относительная стоимость капитала с надлежащим учетом риска*. Обычно даже после учета риска дефолта правительства могут привлекать займы по более низким ставкам, чем частные фирмы. Такая экономия затрат может перевесить операционную эффективность, обычно связанную с частной собственностью.

Тем не менее, приватизация относительно редко подвергается этой простой эмпирической проверке. Я проанализировал ряд примеров приватизации в Австралии и Великобритании 1980-х и 1990-х годов и обнаружил, что очень немногие из них увеличили чистую стоимость активов государственного сектора (Quiggin, 1995; 2010). Приватизация, проведенная правительством Тэтчер, в свое время широко одобрявшаяся, относится к самым неудачным в плане влияния на чистую стоимость активов государственного сектора. Самым наглядным примером является продажа 50 процентов акций компании British Telecom всего за 3,7 млрд фунтов стерлингов, когда ее прибыли до налогообложения достигали примерно 2,5 млрд фунтов стерлингов в год.

Государственный сектор страдает

Приватизация отрицательно сказывается на чистой стоимости активов государственного сектора по ряду причин. В некоторых случаях, включая British Telecom, правительства сознательно занижают цену активов по политическим причинам. Это особенно касается публичного выставления на продажу акций компаний, когда правительства часто хотят обеспечить продажу всего выпуска акций и предотвратить потерю денег их покупателями из-за снижения котировки акций. Оба эти стимула приводят к заниженной цене.

Еще хуже то, что в частях бывшего СССР были случаи коррупции в процессе приватизации. Во многих случаях небольшое число людей получило контроль над огромными активами, тогда как общественность мало что получила взамен. В таких случаях возникает острая дилемма. С одной стороны, нежелательно, чтобы государственными активами управляло коррумпированное и никому не подотчетное правительство. С другой стороны, когда такие правительства отвечают за продажу государственных активов, возникают еще более крупные разовые потери.

Но даже тогда, когда у правительств есть стимул к получению полной рыночной цены за государственные активы, выгоды от уменьшения долга часто не соответствуют стоимости упущенного дохода. Проблема заключается в том, что инвесторы обычно требуют значительно более высокой отдачи от акционерного капитала, чем от долговых инструментов высоких категорий, выпущенных правительствами. Эту разность, которая называется *премией за риск акционерного капитала*, нельзя объяснить просто тем фактом, что прибыль на акционерный капитал связана с большим риском. Двадцать пять лет анализа так называемой загадки премии за риск акционерного капитала так и не дали удовлетворительного объяснения ее существования.

В большинстве секторов экономики более высокая стоимость акционерного капитала с избытком компенсируется тем

фактом, что управление частными фирмами более эффективно, и, следовательно, приносит больше прибыли, чем управление государственными предприятиями. Но предприятия, принадлежащие государству, обычно относятся к капиталоемким и часто имеют монопольную власть, требующую тесного внешнего регулирования при любой форме собственности. В таких ситуациях ограничены возможности повышения нормы прибыли, и более низкая стоимость актива для частного владельца отражается в более высокой ставке доходности, которую требуют инвесторы, работающие с долевым участием в капитале.

Когда это имеет смысл

Иногда продажа государственных активов для привлечения доходов бывает оправдана.

Во-первых, как у всех крупных организаций, *цели и задачи правительств меняются. Активы, полезные в одном контексте, могут оказаться излишними в другом*. Например, по мере сокращения вооруженных сил США и повышения степени их профессионализма, сократилась потребность в военных базах, и некоторые из них были закрыты и проданы. Рациональное управление активами обосновано, независимо от мнений о приватизации и государственной собственности.

Во-вторых, *некоторые предприятия убыточны при государственной собственности, возможно из-за политических ограничений в таких сферах, как найм и увольнение работников*, но их можно продать частным инвесторам, на которых не распространяются такие ограничения. В таких случаях очевидна польза для бюджета. При этом важно рассмотреть, насколько эти ограничения присущи государственной собственности и можно ли отделить вопрос структурных реформ от вопроса частной или государственной собственности.

Наконец, если *правительство находится в настолько трудном положении, что уже не может заимствовать по действующим низким ставкам государственных долговых инструментов высокой категории, продажа доходных*

Станция метро Notting Hill Gate, Лондон, Англия.

активов часто бывает оправдана. Экономленные проценты превышают упущенный доход. В таких случаях приватизация может проводиться по «пожарным ценам» — не оптимальный результат. Предпочтительна альтернатива, когда международные кредиторы, такие как МВФ, предоставляют ликвидность во время проведения действенной корректировки (включая продажи активов, которые выдерживают проверку на выгоды и затраты).

При этом обычно мысль о том, что правительства способны улучшить свое финансовое положение в сколь-нибудь значительной мере при помощи продажи активов, остается иллюзией, вызванной ориентацией на цифры бухгалтерского учета вместо экономических реалий. Экономический аргумент в пользу приватизации состоит в том, что она приведет к более социально эффективному предоставлению товаров и услуг, усилению конкуренции на рынках и более чуткой реакции на нужды и предпочтения потребителей. Убедительность этого аргумента и контраргументов, основанных на сбоях рынков, меняется в разных случаях.

Наиболее веским аргументом в пользу приватизации являются последствия спасения таких фирм, как General Motors в США и, несколько десятилетий тому назад, Rolls-Royce в Соединенном Королевстве. Такие фирмы, работающие на конкурентных рынках без особой потребности в регулировании, не должны были относиться к государственному сектору.

При обычном ходе событий, столкнувшись с серьезными финансовыми трудностями, они бы разорились. Но ввиду их культового статуса, правительства были готовы рискнуть государственными средствами, чтобы этого не допустить. В обоих случаях фирмы удалось спасти, и они вернулись в частную собственность.

Без конкуренции

Такие случаи все же редки, по крайней мере в развитых странах мира. Большинство примеров государственной собственности в развитых странах объясняется отсутствием многих товаров и услуг на конкурентных рынках или особыми характеристиками, требующими регулирования. Услуги инфраструктуры различных видов обычно относятся к государственной собственности. Это объясняется несколькими причинами.

- Эти предприятия обычно капиталоемки, так что более важна низкая стоимость заимствования государственного сектора.

- Услуги инфраструктуры обычно относятся к естественным монополиям — любому региону нужна всего одна электросеть, система водоснабжения и т.д. Это значит, что даже при частной собственности необходимо строгое регулирование, так что выбор стоит между двумя формами государственного вмешательства.

- Во многих случаях, таких как дорожные сети, трудно или невозможно ввести цены, которые отражали бы истинные социальные затраты на их предоставление.

И все же многие правительства не смогли не поддаваться искушению вывести дорогостоящие инвестиции в инфраструктуру

организациями. Коммерческое предоставление услуг здравоохранения и образования, как правило, проблематично и, в случае образования, почти всегда неудачно.

Проблема в этих случаях заключается в отсутствии реального рынка. Пациенты и студенты, которым предоставляются услуги здравоохранения и образования, редко сами платят за потребляемые ими услуги. Вместо этого поставщики работают на псевдорынках, созданных правительствами и страховщиками. В этом контексте резкая ориентация на прибыльность, связанная с частной собственностью, направлена не на удовлетворение потребностей потребителя, а на поиски возможностей «охитрить» систему. Поставщики услуг здравоохранения на коммерческой основе часто пытаются перебросить затраты, специализируясь на самых прибыльных услугах, и передавая пациентов, с которыми связаны большие затраты, в государственный сектор. Поставщики услуг высшего образования на коммерческой основе могут пользоваться слабыми местами систем студенческих грантов и ссуд.

Ввиду слабости рыночных стимулов только организации с прочной этикой профессиональных услуг могут предоставлять высококачественные услуги, такие как здравоохранение и образование. Но такая этика не появляется просто по желанию и редко срабатывает в совершенстве; почти невозможно сохранить этику услуг при одновременном использовании административного контроля для повышения эффективности. Тем не менее, опыт указывает на отсутствие альтернативы.

Технологии и общественные приоритеты со временем меняются, так что вид деятельности, когда-то пригодный для государственной собственности, становится кандидатом на прива-

Наиболее веским аргументом в пользу приватизации являются последствия спасения таких фирм, как General Motors в США и, несколько десятилетий тому назад, Rolls-Royce в Соединенном Королевстве.

туру из бухгалтерских книг, особенно в случае платных дорог. При всей привлекательности проектов платных дорог в смысле учета, они часто оказываются неудачными в экономическом смысле. Риск, связанный с владением только частью большой дорожной сети, означает, что частные инвесторы требуют высокой доходности. Стоимость проекта платной дороги, измеряемая приведенной стоимостью дохода от платы, обычно вдвое превышает стоимость подобной дороги, финансируемой при помощи государственных долговых инструментов и обслуживаемой за счет налогов на бензин и других косвенных сборов с пользователей дорог.

Кроме того, схема цен, связанных с платными дорогами, обычно противоположна предположениям экономического анализа. Первичные издержки использования конкретной дороги проявляются в увеличении заторов, так что экономисты подерживают «плату за заторы» типа взимаемой в центре Лондона. Но, как и в случае Лондона, наиболее перегружены, как правило, старые дороги. Введение платы на новой и не перегруженной дороге часто увеличивает поток движения на старых, более загруженных дорогах, сокращая, а иногда и сводя на нет чистую выгоду от проекта по строительству дорог.

Здравоохранение и образование

Отдельные проблемы возникают с такими услугами, как услуги в области здравоохранения и образования. По разным причинам эти услуги финансируются, главным образом, правительствами и предоставляются государственными учреждениями или частными (часто религиозными) некоммерческими

организациями. Но справедливо и обратное. Проблемы на финансовых рынках или возникновение новых технологий могут вызвать необходимость в государственном вмешательстве в деятельность, которая ранее являлась частным предпринимательством.

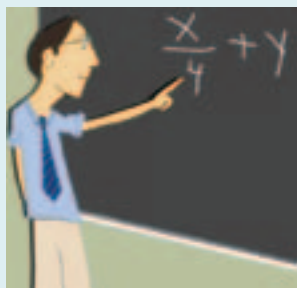
Итак, приватизация обоснована и важна как инструмент политики для эффективного управления активами государственного сектора, но она должна подкрепляться готовностью к новым государственным инвестициям, когда они необходимы. В качестве программы экономической политики идея крупномасштабной приватизации имела некоторые значительные успехи, но во многих случаях она в целом исчерпана. Продажа приносящих доходы активов редко помогает уменьшить чистую задолженность. В центре внимания всегда должно стоять обеспечение надлежащего равновесия между государственным и частным секторами. ■

Джон Квингин — профессор экономики в Университете Квинсленда.

Литература:

Quiggin, John, 1995, "Does Privatization Pay?" Australian Economic Review, No. 110 (2nd quarter), pp. 23–42.

—, 2010, *Zombie Economics: How Dead Ideas Still Walk Among Us* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press).

Что такое эконометрика?

Представление теории в количественной форме

Сэм Улиарис

ЭКОНОМИСТЫ разрабатывают экономические модели, для того чтобы объяснять постоянно повторяющиеся взаимосвязи. Их модели увязывают одну или несколько экономических переменных с другими экономическими переменными (см. «Что такое экономические модели», «Ф&Р», июнь 2011 года). Например, экономисты устанавливают связь между суммами, которые люди расходуют на потребительские товары, и располагаемым доходом и богатством, и ожидают, что потребление будет возрастать по мере роста располагаемого дохода и богатства (то есть взаимосвязь положительна).

Альтернативные модели, способные объяснить одну и ту же повторяющуюся взаимосвязь, называемую эмпирической закономерностью, встречаются часто, но немногие модели предоставляют полезную информацию о масштабах такой связи. А именно это имеет наибольшее значение для директивных органов. Например, чтобы определять денежно-кредитную политику, центральным банкам необходимо знать вероятное воздействие изменений официальных процентных ставок на инфляцию и темп роста экономики. В таких случаях экономисты обращаются к эконометрике.

Эконометрика использует экономическую теорию, математику и статистические заключения для количественного определения экономических явлений. Другими словами, она превращает теоретические экономические модели в полезные инструменты разработки и проведения экономической политики. Цель эконометрики — перевести качественные утверждения (например, «связь между двумя или более переменными положительна») в количественные (например, «расходы на потребление возрастают на 95 центов в расчете на каждый доллар прироста располагаемого дохода»). Эконометристы (те, кто занимается эконометрикой) преобразуют модели, разрабатываемые экономистами-теоретиками, в такие формы, которые поддаются оценке. Как указано в работе Stock and Watson (2007), «эконометрические методы используются во многих отраслях экономики, включая финансы, экономику труда, макроэкономику, микроэкономику и экономическую политику». Решения в области экономической политики редко принимаются без проведения эконометрического анализа для оценки их последствий.

Грандиозная задача

В силу некоторых особенностей экономических данных экономистам сложно количественно оценивать экономические модели. В отличие от исследователей в естественных науках, специалисты по эконометрике редко могут проводить контролируемые эксперименты, в которых меняется только одна

переменная и измеряется ответная реакция объекта на это изменение. Вместо этого они оценивают экономические взаимосвязи, используя данные, получаемые из сложной системы взаимосвязанных уравнений, в которых все переменные могут меняться одновременно. В этой связи встает вопрос о том, содержат ли эти данные достаточно информации хотя бы для того, чтобы выделить неизвестные переменные в модели.

Эконометрику можно разделить на теоретический и прикладной компоненты.

Эконометристы-теоретики изучают свойства существующих статистических тестов и процедур для оценки неизвестных переменных в модели. Они также пытаются разработать новые статистические процедуры, которые являются достоверными (или устойчивыми), несмотря на особенности экономических данных, такие как тенденция к одновременному изменению. Теоретическая эконометрика в существенной мере опирается на математику, теоретическую статистику и численные методы, чтобы доказать, что новые процедуры способны привести к правильным заключениям.

Напротив, специалисты по прикладной эконометрике используют эконометрические методики, разработанные теоретиками, для перевода качественных экономических утверждений в количественные. Поскольку специалисты по прикладной эконометрике больше работают с данными, они часто сталкиваются — и предупреждают о том своих коллег-теоретиков — с характеристиками данных, которые вызывают проблемы с существующими методами оценки. Например, специалист по эконометрике может обнаружить, что дисперсия данных (показывающая, насколько отдельные значения в рядах данных отклоняются от общей средней) меняется с течением времени.

Основной инструмент эконометрики — линейная модель множественной регрессии, предоставляющая формальный подход к оценке того, как изменение одной экономической переменной (независимой переменной) влияет на объясняемую переменную (зависимую переменную) с учетом влияния всех других детерминант зависимой переменной. Это ограничение важно, поскольку регрессия ставит целью оценить предельное воздействие конкретной независимой переменной, после того как учтено воздействие других независимых переменных в модели (см. «Регрессии: почему экономисты уделяют им так много внимания?» «Ф&Р», март 2006 года). Например, задачей модели может быть выделение влияния повышения налогов на один процентный пункт на средние расходы домашних хозяйств на потребление при постоянных прочих детерминантах потребления, таких как доходы до уплаты налогов, имущество и процентные ставки.

Этапы разработки

Методология эконометрики довольно проста.

Первый этап — предложить теорию или гипотезу для объяснения анализируемых данных. Определяются спецификации независимых переменных модели, и четко устанавливается знак и/или величина связи между каждой независимой переменной и зависимой переменной. На этом этапе анализа специалисты по прикладной эконометрике существенно опираются на экономическую теорию для формулирования гипотезы. Например, одно из основных положений международной экономики гласит, что трансграничные цены в условиях открытых границ изменяются совместно с учетом изменений номиналь-

На практике эконометрика — искусство, требующее в значительной мере субъективного подхода для получения оценок, полезных для директивных органов.

ных обменных курсов (паритет покупательной способности). Эмпирическая связь между внутренними и внешними ценами (скорректированными на изменения номинальных обменных курсов) должна быть положительной, и они должны изменяться совместно в отношении примерно один к одному.

Второй этап — спецификация статистической модели, охватывающей суть теории, которую проверяет экономист. Модель предлагает конкретную математическую связь между зависимой переменной и независимыми переменными — о которой экономическая теория, к сожалению, обычно ничего не сообщает. Наиболее распространенный подход, несомненно, заключается в том, чтобы принять допущение о линейности связи, означающей, что любое изменение независимой переменной всегда будет приводить к одному и тому же изменению зависимой переменной (то есть прямая зависимость).

Учесть все воздействия на зависимую переменную невозможно, поэтому в статистическую модель вводится дополнительная общая переменная, представляющая все детерминанты зависимой переменной, которые нельзя учесть, — из-за сложности данных или по причине их отсутствия. Экономисты обычно предполагают, что этот «остаточный» параметр в среднем равен нулю и непредсказуем, просто для согласования с предположением о том, что статистическая модель учитывает все важные независимые переменные.

Третий этап включает использование соответствующей статистической процедуры и пакета прикладных эконометрических программ для оценки неизвестных параметров (коэффициентов) модели с использованием экономических данных. Это часто бывает самой простой частью анализа, благодаря легкодоступным экономическим данным и превосходному эконометрическому программному обеспечению. Тем не менее, известный принцип информатики GIGO («мусор на входе — мусор на выходе») применим также к эконометрике. Только потому, что что-то можно рассчитать, не означает, что такой расчет будет иметь экономический смысл.

Четвертый этап, несомненно, является самым важным и заключается в проведении «пробы на запах». Имеет ли оцениваемая модель экономический смысл, то есть позволяет ли она получать содержательные экономические прогнозы?

Например, соответствуют ли знаки оцениваемых параметров, которые увязывают зависимую переменную с независимыми переменными, предсказаниям основополагающей экономической теории? (Так, в примере о расходах домашних хозяйств достоверность статистической модели была бы подвергнута сомнению, если бы она предсказывала сокращение потребительских расходов при увеличении доходов.) Если оцениваемые параметры не имеют смысла, каким образом эконометристы должны изменить статистическую модель, чтобы получить разумные оценки? И подразумевает ли более разумная оценка экономически значимый эффект? На этом этапе в особенности требуются и проверяются навыки и опыт специалиста по эконометрике.

Проверка гипотезы

Основным инструментом четвертого этапа является проверка гипотезы — формальная статистическая процедура, в ходе которой исследователь выдвигает конкретное утверждение об истинном значении экономического параметра, а статистический тест определяет, соответствует ли оцениваемый параметр этой гипотезе. Если это не так, исследователь должен либо отклонить гипотезу, либо принять новые спецификации в статистической модели и начать все сначала.

Если все четыре этапа выполнены успешно, полученный результат является инструментом, который может использоваться для оценки эмпирической достоверности абстрактной экономической модели. Эмпирическая модель может использоваться также для построения метода прогнозирования зависимой переменной, что потенциально может помочь директивным органам принимать решения относительно денежно-кредитной и/или налогово-бюджетной политики для поддержания экономики в устойчивом состоянии.

Те, кто изучает эконометрику, нередко восхищаются способностью линейной множественной регрессии оценивать экономические взаимосвязи. Стоит запомнить три основных принципа эконометрики.

- Во-первых, качество оценок параметров зависит от достоверности базовой экономической модели.
- Во-вторых, при исключении актуальной независимой переменной наиболее вероятным результатом являются неудовлетворительные оценки параметров.
- В-третьих, даже если специалист по эконометрике определил процесс, который реально привел к получению данных, оценки параметров лишь с малой вероятностью могут быть равны фактическим значениям параметров, которые образовали эти данные. Тем не менее, эти оценки будут использоваться, поскольку в статистическом смысле они будут становиться более точными по мере поступления большего объема данных.

Эконометрика, по замыслу, в среднем позволяет строить верные прогнозы, но только при помощи обоснованных экономических принципов, регламентирующих спецификацию эмпирической модели. Даже несмотря на то, что эконометрика является наукой с четко установленными правилами и процедурами аппроксимации модели с экономическими данными, на практике она — искусство, требующее в значительной мере субъективного подхода для получения оценок, полезных для директивных органов. ■

Сэм Улиарис — старший экономист Института МВФ.

Литература:

Stock, James H., and Mark W. Watson, 2007, Introduction to Econometrics, Addison-Wesley Series in Economics (Boston: Pearson Addison Wesley, 2nd ed.).

Устранение недостатков в ЭВС

Для выживания в долгосрочной перспективе зоны евро требуется коренное изменение процесса разработки экономической политики

Флоранс Жомотт

В первое десятилетие своего существования евро выполняло свои обещания. Создание Экономического и валютного союза (ЭВС) привело к тесной экономической и финансовой интеграции между его членами и послужило стимулом для преодоления отставания беднейшими странами на географической периферии Европы, чему способствовал большой приток капитала из более богатых стран Северной Европы. Видимый успех ЭВС заставил многих забыть о некоторых первоначальных сомнениях. Был ли этот валютный союз действительно оптимальным? Будут ли страны обладать достаточной свободой действий, чтобы преодолевать шоки без использования инструментов обменного курса или независимой денежно-кредитной политики? Действительно ли в валютном союзе не имеют значения дисбалансы по счетам текущих операций?

Эти вопросы теперь вновь, и еще более остро, стоят на повестке дня. Дисбалансы, несомненно, имеют значение. Многие страны не справляются с большим объемом государственного и частного долга и обвалом на рынках жилья. Частный капитал бежит из стран периферии

быстрее, чем он туда поступал. Напряженность распространилась на остальные страны зоны евро, заставляя директивные органы прилагать максимальные усилия, чтобы справиться с более общим кризисом, затрагивающим почти само существование зоны евро.

В связи с этим возникает два вопроса. Почему ситуация настолько ухудшилась? Что можно сделать, чтобы не допустить повторения этих проблем?

Бремя успеха

ЭВС оказался почти слишком успешным. В период перед созданием валютного союза страны провели реформы, чтобы достичь показателей государственных финансов и инфляции, требующихся для вступления в это сообщество. Эти улучшения в политике и устранение валютного риска привели к снижению стоимости заимствования для стран, принявших евро, способствуя устойчивости государственных финансов всех стран. Перспективы динамичного роста на периферии зоны евро привлекли обильные потоки капитала в период макроэкономической стабильности и высоких темпов роста в ряде стран зоны евро.

Флаги ЕС у здания Комиссии ЕС в Брюсселе, Бельгия.

Вместе с тем, низкие процентные ставки привели к чрезмерному заимствованию и разрастанию «пузырей» в некоторых периферийных странах, которые стали жить не по средствам, накапливая долговые обязательства, в основном перед другими странами зоны евро. Это не вызвало бы проблем, если бы они использовали заемные ресурсы для наращивания производственного потенциала, в том числе в экспортном секторе. Однако значительная часть этих денег пошла на инвестиции в недвижимость, в другие сектора невнешнеторговых товаров и на потребление домашних хозяйств и государственного сектора. Вызванный этим рост внутреннего спроса привел к повышению заработной платы и цен, снизив конкурентоспособность экономики относительно остального мира. Интеграция Китая и других стран с формирующимся рынком в глобальные производственные цепи также вызвала сокращение доли внешнего рынка для многих стран на периферии зоны евро.

Увеличение дисбалансов

Политика и институты стран, финансовые рынки и отсутствие надлежащей координации политики между странами зоны евро — все эти факторы способствовали увеличению дисбалансов.

Во-первых, директивные органы ориентировались на краткосрочные цели. Некоторые правительства резко увеличили расходы (например, Греция и в меньшей степени Португалия), усугубив повышение внутреннего спроса, вызванное потоком кредита. В других случаях правительства не смогли обуздать быстро растущий частный спрос, например, путем формирования достаточного бюджетного профицита и создания сбережений «на черный день». Как часто бывает, временное увеличение объема производства, вызванное разбухшим сектором недвижимости и бумом налоговых доходов, было ошибочно принято за постоянное улучшение состояния бюджета и использовалось для финансирования снижения налогов и повышения расходов, которые оказались экономически неприемлемыми с началом мирового экономического кризиса.

Во-вторых, структура рынков товаров и труда нередко способствовала чрезмерному повышению заработной платы и цен. Ограниченная конкуренция в сфере услуг, особенно в странах на периферии, позволяла компаниям устанавливать высокие наценки и значительно повышать заработную плату, поскольку эти издержки покрывались за счет потребителей в результате повышения цен. При этом переговоры о заработной плате между социальными партнерами на отраслевом или региональном уровне часто не учитывали в достаточной мере последствия требований повышения зарплаты для общего уровня занятости и конкурентоспособности. Широко распространенная индексация зарплат к инфляции также способствовала сохранению высокой инфляции в некоторых странах.

В-третьих, финансовые рынки не обеспечивали поддержание рыночной дисциплины. Несмотря на все более неустойчивую динамику экономического роста и увеличивающийся внешний долг стран периферии, до середины 2007 года финансовые рынки, а также органы регулирования и надзора не проявляли серьезной обеспокоенности. Это можно отчасти объяснить снижением степени неприятия риска в мировом масштабе в этот период (крупномасштабные финансовые кризисы воспринимались как нечто крайне маловероятное), что порождало более рискованное поведение инвесторов. Кроме того, с созданием ЭВС сложилось мнение, что дисбалансы счета текущих операций не имеют значения и что Пакт о стабильности и росте (ПСР) (механизм Европейского союза для сдерживания бюджетных дефицитов и государственного долга) позволит предотвратить кризисы.

В-четвертых, возникновение дисбалансов было следствием отсутствия надлежащей координации политики на уровне зоны евро. ПСР применялся непоследовательно и открыто нарушался даже некоторыми из крупнейших стран. Неспособность

зоны евро контролировать применение ПСР и добиваться его соблюдения была одной из причин кризиса суверенной задолженности Греции.

Недостаточный прогресс в развитии фискального федерализма также, возможно, является одним из факторов в возникновении дисбалансов — валютный союз не обладал достаточными рычагами для сглаживания региональных экономических потрясений. Европейский фонд финансовой стабильности (ЕФФС) и недавнее предложение о создании органа фискального регулирования зоны евро в некоторой степени способствуют разделению риска и совершенствованию управления, но они уже не успели предотвратить текущий кризис.

Наконец, политика в области регулирования и надзора за финансовым сектором была недостаточно скоординированной, что затрудняло выявление чрезмерных кредитных рисков или заимствования. Более строгое банковское регулирование в масштабе всей зоны евро могло бы помочь предотвратить возникновение финансовых пузырей в странах периферии.

Устранение недостатков валютного союза

Споры о том, что требуется для создания эффективно функционирующего валютного союза, не новы. Теория оптимальной валютной зоны выделяет гибкость цен и заработной платы, мобильность рабочей силы и бюджетные трансферты как рычаги корректировки при отсутствии национального регулирования обменных курсов и процентных ставок. Гибкость цен и заработной платы позволяет стране адаптироваться к неблагоприятным экономическим шокам и восстанавливать конкурентоспособность, снижая заработную плату и цены относительно других стран. Мобильность рабочей силы дает людям возможность переезжать в регионы с более высокими темпами роста, а продуманные бюджетные трансферты из более экономически сильных в более слабые страны или регионы могут помочь сгладить процесс корректировки.

Но если первоначально в центре дискуссии был вопрос о том, как отдельные страны будут адаптироваться к негативным шокам, то годы, предшествовавшие мировому экономическому кризису, привлекли внимание к другой проблеме: как предотвратить «пузыри» внутреннего спроса в валютном союзе. Такие пузыри имеют нежелательные долговременные последствия: им сопутствует повышение заработной платы и цен, которые впоследствии трудно снизить в условиях валютного союза, и пузыри, финансируемые за счет долга, подвергают страну риску рефинансирования в случае ослабления доверия.

Это указывает на еще одну проблему, присущую валютным союзам, — как предотвратить спекулятивные атаки на отдельные страны в отсутствие буфера обменного курса или национального кредитора последней инстанции.

Четыре непеременимых условия

Каковы предпосылки для хорошо работающего валютного союза в Европе с учетом этих старых и новых проблем?

1. **Укрепление бюджетной дисциплины.** Реформы должны укрепить бюджетную дисциплину на национальном уровне и способствовать более активному антициклическому использованию налогово-бюджетной политики. Программа реформ экономического управления, утвержденная Европейским союзом осенью 2011 года («шестерка» реформ), ориентирована на эти цели: она ограничивает рост расходов, позволяет вводить в действие процедуры чрезмерного дефицита для стран с уровнем долга выше 60-процентного лимита, установленного Маастрихтским договором, и усиливает меры воздействия посредством более оперативного и полуавтоматического применения санкций. Однако эти новые меры существенно не меняют стимулы для проведения ответственной налогово-бюджетной политики. Чтобы добиться неукоснительного соблюдения дисциплины, следует рассмотреть следующие меры:

• Включение структурных правил сбалансированного бюджета в конституционный закон на уровне страны, как было недавно сделано в Германии.

• Дальнейшее укрепление фискального надзора на основе ПСР, в том числе путем введения процедур в отношении чрезмерного дефицита на основе обратного квалифицированного большинства (это правило принятия решений означает, что заключение Европейской комиссии имеет преимущественную силу, если Совет министров не примет иного решения квалифицированным большинством). Еще более действенной мерой было бы наделение органа фискального регулирования зоны евро, созданного совместно Советом и Комиссией, правом вето в отношении национальных бюджетов, нарушающих лимиты ПСР.

• Внедрение автоматической системы бюджетных трансфертов на уровне ЕС с целью компенсации временных шоков для отдельных стран. В отсутствие возможности регулировать процентные ставки, меры национальной политики в отношении расходов и налогов являются основными инструментами для регулирования активности во внутренней экономике и сдерживания чрезмерного спроса. Система в масштабе ЕС помогла бы странам больше сберечь в благополучные времена, поскольку часть временного прироста государственных доходов перечислялась бы в центральный бюджет вместо финансирования роста первичных расходов, которые в дальнейшем трудно сократить. У стран также было бы больше возможностей для повышения бюджетных расходов в периоды спада без дальнейшего увеличения своего долга, поскольку они могли бы использовать трансферты.

2. **Более эффективные антикризисные инструменты.** Зона евро нуждается в общей защитной системе для защиты отдельных стран от самореализующихся спекулятивных атак без угрозы ослабления стимулов для поддержания бюджетной дисциплины.

В рамках недавно созданного ЕФФС (который позднее будет преобразован в Европейский механизм стабильности) государство-член может получить помощь посредством гарантий или кредитов от других стран. Но пока для ЕФФС выделены лишь ограниченные ресурсы, что ставит под сомнение действенность этого нового резервного фонда.

В краткосрочной перспективе в той степени, в которой зона евро переживает кризис доверия, Европейский центральный банк (ЕЦБ) может играть более значительную роль в поддержании единообразных денежно-кредитных условий во всех странах валютного союза. Но у этого подхода есть свои недостатки. Интервенции ЕЦБ могут ослабить представления о необходимости корректировки и поставить под угрозу независимость ЕЦБ и доверие к нему. В более долгосрочной перспективе общие облигации зоны евро (с совместными обязательствами и достаточными гарантиями того, что правительства стран будут проводить надлежащую налогово-бюджетную политику) являются привлекательным вариантом и заслуживающей доверия формой фискальной интеграции.

3. **Повышение конкурентоспособности.** Цены и заработная плата должны устанавливаться с учетом цели сохранения или восстановления конкурентоспособности. Пока еще недостаточно сделано для проведения коренных реформ рынков труда и товаров в зоне евро с учетом этой цели.

Новая «процедура в отношении чрезмерных дисбалансов», принятая осенью 2011 года, призвана отслеживать уровни конкурентоспособности и задолженности и обеспечивать незамедлительное принятие странами надлежащих мер для преодоления возникающих дисбалансов, но сейчас отсутствуют условия для ее эффективной работы. Обязательства по укреплению конкурентоспособности, принятые руководителями стран в рамках пакта «Евро плюс», не оправдывают ожиданий. При этом следует также более активно использовать инструменты кризисного управления, чтобы поставить финансовую поддержку в зависимость от проведения структурных реформ; это становится все более распространенной практикой для стран,

получающих финансовую поддержку через совместные программы стабилизации ЕС и МВФ.

Не все институты рынков труда и товаров в равной степени способствуют проведению корректировки. Когда институты рынка труда воспринимают поддержание конкурентоспособности — и тем самым занятости — как общую ответственность, это обычно приводит к повышению занятости и темпов роста.

Полная децентрализация до уровня компаний или национальная координация ставок заработной платы, по-видимому, дает лучшие результаты, особенно когда заработная плата не индексируется по инфляции. Были бы также полезны равная защита занятости для всех работников и устранение барьеров для найма и увольнения наряду с активной политикой на рынке труда и достаточными пособиями по безработице, чтобы помочь работникам пройти переподготовку и получить новую работу. Реформу рынка труда следует дополнять более активной конкуренцией, особенно в секторах невнешнеторговых товаров, недоступных для внешней конкуренции.

4. **Меры финансовой защиты в масштабе зоны евро.** Трансграничные потоки капитала в зоне евро резко возросли после создания ЭВС и с устранением валютного риска, хотя текущий кризис вызвал некоторое их сокращение. Организации должны приспособиться к новой реальности тесно взаимосвязанной финансовой системы и необходимости разорвать цикл негативной обратной связи между слабыми государственными финансами и слабыми банками. Действенный надзор на уровне зоны евро должен выявлять чрезмерные риски или чрезмерный рост банковской системы. Банки более не могут рассматриваться как чисто национальные учреждения: требуется подход к кризисному управлению и санации на уровне зоны евро, с общим фондом для поддержки проблемных финансовых учреждений.

Наибольший прогресс в проведении реформ, по-видимому, имеет место в финансовой сфере, благодаря новым европейским надзорным органам, ответственным за координацию микропруденциального надзора, и созданию Европейского совета по вопросам системного риска, отвечающего за макропруденциальный надзор на европейском уровне. Однако программа работы и ее реализация должны быть более масштабными; необходимо ускорить формирование единого свода правил, европейского органа санации и программ гарантирования депозитов и санации.

Наконец, следует устранить препятствия для инвестиций в инструменты участия в капитале. Такие потоки смягчают воздействие кризиса, поскольку частные инвесторы принимают на себя часть убытков, облегчая бремя корректировки для дебиторов. Единые финансовые нормативные положения и снижение национального экономического протекционизма будут способствовать трансграничным потокам инвестиций в капитал.

В заключение следует отметить, что для решения текущих проблем и предотвращения новых дисбалансов, помимо недавно принятых мер, требуется коренное преобразование разработки политики как на уровне зоны евро, так и на уровне отдельных стран, когда в полной мере учитываются ограничения валютного союза. Только тогда ее 17 государств-членов смогут уверенно пользоваться всеми выгодами общей европейской валюты. ■

Флоранс Жомотт — старший экономист в Европейском департаменте МВФ.

Настоящая статья подготовлена на основе готовящегося к выпуску дискуссионного документа персонала МВФ «Дисбалансы в зоне евро: как предотвратить их повторение» (подготовили Флоранс Жомотт, Фабиан Борнхорст, Жером Ваше, Себастиан Вебер, Йоханнес Виганд, Анна Иванова, Юко Киношита, Ханан Морси, Эстер Перес, Ирина Тайтелл и Тьерри Трессел).

Резервы для малоимущих

Нефтегазовый завод в Новом Уренгое, Россия.

ЦЕНЬ на многие сырьевые биржевые товары на мировых рынках за последнее десятилетие резко возросли — даже с учетом их снижения во время глобального кризиса. В странах, в значительной степени полагающихся на доходы от биржевых товаров, такие бумы цен являются «золотой жилой», а их правительства могут израсходовать или сэкономить эти средства и использовать их для уменьшения размера долга.

Расходование этих доходов, хотя и заманчиво, сопряжено с опасностью. Если цены на сырьевые товары впоследствии снизятся, расходы, вероятно, также придется сократить и, возможно, резко. Если правительство опирается на поступления от сырьевых товаров, оно, по сути, привносит глобальную нестабильность во внутреннюю экономику.

Казалось бы, более благоразумным путем для правительств было бы использование сверхдоходов для сокращения своего долга и пополнения активов. Некоторые страны пошли этим путем. Например, экспортер нефти Норвегия и экспортер меди Чили перестали связывать краткосрочные колебания мировых цен на биржевые товары с государственными

расходами. Обе страны применяют бюджетное правило — ограничение расходов и (или) налогов, часто по требованию закона — для поддержания дисциплины и смягчения нестабильности. Подобным путем пошли и другие страны. В последнее десятилетие экспортеры нефти Нигерия (рис., левая панель) и Россия (см. рис., правая панель) сократили свой государственный долг примерно со 100 процентов ВВП до примерно 10 процентов. Сокращение долга помогло им пережить недавний кризис: правительствам обеих стран удалось сохранить или увеличить непроцентные государственные расходы (включая социальные расходы), не ставя под угрозу устойчивость долговой ситуации в долгосрочной перспективе.

Несмотря на то что сбережение, а не расходование доходов от биржевых товаров представляется более оптимальным для финансов страны, означает ли это повышение уровня благосостояния граждан? Экономисты давно признают, что оптимальным методом оценки экономической политики является оценка ее воздействия на экономическое или социальное благосостояние. Мы изучаем влияние альтернативных вариантов налогово-бюджетной политики на благосостояние для страны, экспортирующей

Правительства стран-экспортеров биржевых товаров могут сократить задолженность и при этом защитить своих самых малоимущих граждан

*Эван Тэннер
и Хорхе Рестрепо*

первичные природные ресурсы, — нефть и полезные ископаемые. Мы используем так называемую модель *динамического общего равновесия* (см. вставку). Такая модель позволяет использовать фактическую экономическую информацию для моделирования воздействия на экономику разных мер экономической политики или внешних факторов (называемых «шоками»). Как и в случае некоторых стран, мы предполагаем, что компания, экспортирующая биржевой товар, принадлежит правительству, что непосредственно связывает государственные доходы с судьбой биржевых товаров. Тогда внешние шоки, которые сказываются на экспортных ценах страны, будут также прямо воздействовать на бюджет правительства.

Мы считаем наиболее осмотрительным путем бюджетное правило, увязывающее государственные расходы с долгосрочными обязательствами. Но мы также считаем, что малоимущих лучше всего можно защитить от экономической нестабильности при помощи правила, в соответствии с которым правительство накапливает, до известной степени, активы, которые можно использовать для оказания помощи более бедным домашним хозяйствам во время экономического спада. Мы называем его правилом структурного профицита.

Циклы подъема и спада расходов

В нашей модели мы предполагаем, что при расходовании правительством доходов от биржевых товаров оно приобретает товары и услуги у частного сектора. Тогда правительство передает доходы от экспорта частным субъектам через свои закупки товаров и услуг и должно выбирать время, когда тратить эти доходы, — то есть распределять во времени поступления от экспорта.

В одном из вариантов политики в модели правительство просто расходует поступления от биржевых товаров по мере их получения. Эта политика приводит к циклам бюджетных подъемов, за которыми следуют бюджетные спады: расходы растут при повышении цен на сырьевые товары и сокращаются при снижении этих цен. При такой политике правительство, по существу, привносит глобальную нестабильность во внутреннюю экономику.

Эта нестабильность влияет на население по-разному. Наименее обеспеченные домашние хозяйства, не имеющие доступа к финансовым услугам, наиболее уязвимы во время экономической нестабильности. Мы предполагаем, что домашние хозяйства, живущие от зарплаты до зарплаты (или в еще менее благополучной ситуации) не могут выравнивать свое потребление, поскольку они не в состоянии получить кредит и не накопили

достаточно сбережений, чтобы пережить временные трудности в случае перебоев в получении доходов. В самом деле, даже в хорошие времена некоторые бедные домашние хозяйства вынуждены полагаться на государственную помощь. Во время рецессии уровень жизни таких домашних хозяйств может резко снизиться — особенно если их доходы снижаются в то время, когда спад заставляет правительство сокращать пособия для бедных и безработных.

У такого режима подъемов и спадов есть альтернативы. Правительство может привязать расходы к долгосрочному (а не текущему) уровню экспортных цен.

Для другого сегмента общества, однако, нестабильные государственные расходы являются менее актуальной проблемой. Домохозяйства, имеющие доступ к рынкам активов и кредита, так называемые оптимизирующие потребители, в состоянии самостоятельно сгладить такую изменчивость, тогда как менее зажиточное население должно полагаться на государственную политику для защиты от нестабильности.

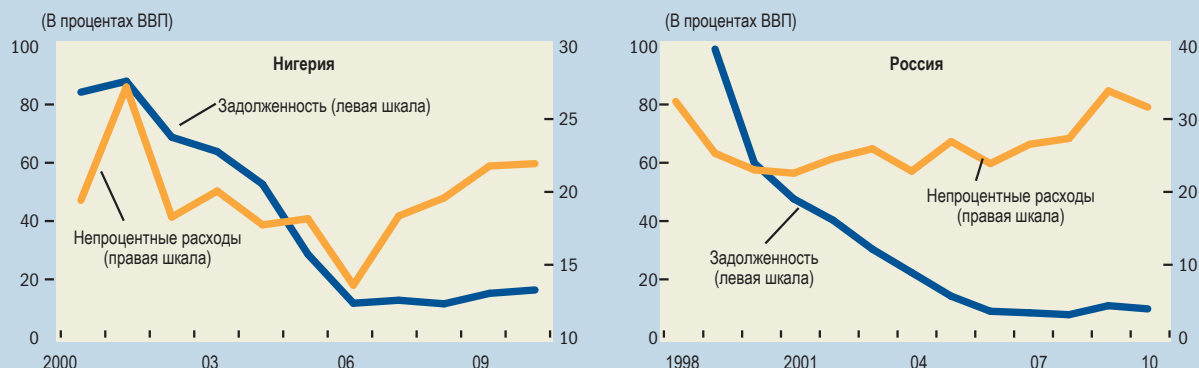
Выигравшие и проигравшие

У такого режима подъемов и спадов есть альтернативы. Правительство может привязать расходы к долгосрочному (а не текущему) уровню экспортных цен, что оградит внутреннюю экономику от глобальной нестабильности. Это укрепит стабильность расходов, как в трудное время, так и в более благополучные времена.

Такую политику можно проводить при помощи бюджетного правила, вводящего лимиты на государственные расходы и/или заимствование. В некоторых случаях хорошо разработанное бюджетное правило может поддержать бюджетную дисциплину и снизить степень изменчивости. Но бюджетное правило не может устранить детерминанты, которые часто приводят к менее дисциплинированной налогово-бюджетной политике, — например, близорукость правительств, которые

Сокращение задолженности

Нигерия и Россия воспользовались бумом цен на биржевые товары для снижения государственного долга, выраженного в процентах ВВП, сохраняя или повышая расходы во время глобального кризиса.

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», сентябрь 2011 года.
Примечание. Задолженность — валовой долг сектора государственного управления.

Модель динамического общего равновесия

В нашей модели два вида потребителей: оптимизирующие (которых часто называют рикардианскими), которые имеют доступ к рынкам капитала и способны получать кредит и сберегать средства, и не имеющие резервов, которые лишены такого доступа. Не имеющие резервов потребители полностью тратят свой располагаемый доход и более уязвимы при изменчивости рынка, чем рикардианские.

Члены обоих видов домашних хозяйств работают в фирмах, производящих промежуточную продукцию (требующую дальнейшей переработки) и товары конечного потребления. В силу условий рынка с несовершенной конкуренцией, фирмы зарабатывают надбавку сверх своих затрат. Фирмы могут

корректировать свои сетки заработной платы и цен только после получения соответствующего сигнала (Calvo, 1983). Эти скользящие изменения в заработной плате и ценах вызывают колебания объема производства и занятости в краткосрочной перспективе. Когда правительство тратит свои экспортные доходы, оно приобретает товары и услуги у тех же фирм, в которых работает по найму рабочая сила домашних хозяйств. Таким образом, правительство косвенно передает доходы от экспорта своим избирателям. Если правительство производит свои расходы неравномерно, рикардианские домашние хозяйства (но не те, которые не имеют резервов) могут нейтрализовать такую вносимую государством нестабильность, прибегая к заимствованию и кредитованию.

заискивают перед сегодняшними избирателями и оставляют будущим поколениям счет для расплаты. Несколько стран-экспортеров биржевых товаров успешно применяют бюджетное правило, по сути подобное предлагаемому нами. Например, Нигерия непосредственно увязала расходы с ориентировочной долгосрочной ценой (Okonjo-Iweala, 2008). Система в России предписывает направление доходов в стабилизационный фонд, а не на потребление, при превышении ценами на нефть определенного уровня (Balassone, Takizawa, and Zebregs, 2006). При этом рассматриваемое правило должно учитывать особенности отдельных стран. Кроме того, в нашей модели учитываются разовые (временные) шоки цены на ресурс, истощение запасов которого в ближайшем будущем не ожидается. В модель придется внести изменения в случае необратимого изменения цены на биржевой товар или ресурс, запасы которого истощатся в обозримом будущем.

Первый шаг

При этом простая привязка расходов к долгосрочной цене на биржевые товары может быть лишь первым шагом к защите граждан от экономической нестабильности. Для повышения благосостояния своих избирателей правительства должны заниматься тем, чего не могут сделать для себя отдельные лица. Для защиты наиболее уязвимых групп населения от экономической нестабильности правительства должны сэкономить средства и накопить для них резервные запасы активов.

С этой целью правительство может принять правило структурного профицита, согласно которому оно обязуется не только выравнивать расходы, но и сокращать задолженность и накапливать активы. После введения такого правила финансовое положение правительства-должника будет последовательно улучшаться. В какой-то момент правительство превратится из заемщика в кредитора. Согласно этому правилу, государственные расходы также привязаны к авуарам в форме активов. По мере накопления правительством активов, оно постепенно увеличивает расходы. Накопление активов замедляется с течением времени и в конце концов прекращается, когда государственные активы достигнут своего верхнего предела.

Имея такие ограниченные запасы активов, правительства будут располагать ресурсами для финансирования расходов во время сильных экономических спадов — даже если цены на сырьевые товары резко снизятся и они не смогут продавать облигации. Соответственно, в период экономического спада или низких цен на биржевые товары правительствам не придется сокращать крайне важные расходы на систему социальной защиты. Вместо этого в рамках политики структурного профицита, правительство сможет сохранить свою систему мер социальной защиты благодаря накопленным активам. По этим причинам правило структурного профицита более выгодно для потребителей, не имеющих резервов, чем другие бюджетные

механизмы. Правительство помогает им выравнивать поток их потребления при помощи по сути программы превентивных сбережений от их имени.

«Оптимизирующие» домашние хозяйства часто не прибегают к политике структурного профицита для выравнивания государственных расходов во времени. У таких домашних хозяйств, имеющих возможность получать кредиты на мировых рынках капитала, когда это им необходимо, и накапливать из предосторожности свои собственные резервы активов, нет необходимости в подобных усилиях.

Оптимизирующие домашние хозяйства могут даже пострадать при такой политике. Объем государственных расходов неуклонно растет с исходного низкого уровня по мере накопления правительством активов. В начальные периоды этого повышающегося временного графика правительство накапливает активы, которые приобрели бы оптимизирующие домашние хозяйства. В результате правило структурного профицита уменьшает, по сравнению с другой политикой, ресурсы, которые могут инвестировать оптимизирующие домашние хозяйства.

По этой причине положение общества в целом может быть лучше при менее экстремальной форме правила структурного профицита. В целях благосостояния оптимизирующего населения правительство может внести изменения в структурный профицит, позволяющие определенной внешней нестабильности проникнуть в экономику, допуская незначительный рост государственных расходов во время периода бума и принимая несколько более нивелированный долгосрочный профиль расходов.

Эван Тэннер и Хорхе Рестrepo — старшие экономисты в Институте МВФ.

Статья основана на работе "Fiscal Rules in a Volatile World: A Welfare-Based Approach" («Бюджетные правила в нестабильном мире: подход на основе благосостояния»), Carlos Garcia, Jorge Restrepo, and Evan Tanner, изданной в выпуске «Journal of Policy Modeling» за июль-август 2011 года.

Литература:

- Balassone, Fabrizio, Hajime Takizawa, and Harm Zebregs, 2006, "Managing Russia's Oil Wealth: An Assessment of Sustainable Expenditure Paths," in Selected Issues, Russian Federation, IMF Country Report No. 06/430 (Washington: International Monetary Fund), pp. 3–43.
- Calvo, Guillermo, 1983, "Staggered Prices in a Utility-Maximizing Framework," Journal of Monetary Economics, Vol. 12, No. 3, pp. 383–98.
- Okonjo-Iweala, Ngozi, 2008, "Nigeria's Shot at Redemption," Finance & Development, Vol. 45 (December), pp. 42–44.

Менее изменчивые, чем кажется

Рабах Ареци, Дэниел Ледерман и Хунгянь Чжао

Сталелитейный завод в Каохсиуне, китайская провинция Тайвань.

Цены на биржевые товары могут быть более стабильными, чем цены на промышленные товары, хотя принято считать обратное

БОЛЬШИНСТВО экономистов считают, что экономическое развитие требует перераспределения ресурсов из сфер их приложения с низкой производительностью в высокопроизводительные направления их использования. Сектор биржевых товаров, или первичный сектор, считается низкопроизводительной сферой, тогда как обрабатывающая промышленность, или вторичный сектор, рассматривается как высокопроизводительная. Исторически по мере развития экономики размеры сектора биржевых товаров, как правило, сокращались, а остальных — расширялись (Kuznets, 1966). Хотя у этого правила есть несколько исключений, таких как Норвегия, эта, по всей видимости, последовательная связь между развитием и относительным размером сектора биржевых товаров указывает на то, что экономика будет развиваться успешно, если она в меньшей степени опирается на биржевые товары и диверсифицируется в направлении другой продукции (как правило, обрабатывающей промышленности).

Экономисты, специализирующиеся на вопросах развития, приводят несколько причин, по которым следует поощрять такую диверсификацию. Одним из важнейших аргументов является то, что цены на промышленные товары представляются более стабильными, чем цены на биржевые товары, изменчивость которых негативно сказывается на эффективности и делает жизнь потребителей, коммерческих предприятий и правительства трудной и непредсказуемой. Наши исследования указывают на обратное. Общие индексы цен на промышленные товары являются менее изменчивыми, чем индексы цен биржевых товаров, но если раз-

бить их на отдельные составляющие (существует примерно 18 000 различных видов промышленных товаров), получается принципиально иная картина.

Цены отдельных промышленных товаров часто являются более изменчивыми, чем цены биржевых товаров. И поскольку немногие из развивающихся стран могут добиться диверсификации своей экономики более чем в несколько новых товарных позиций, этот сдвиг может быть просто сменой одного товара с изменчивыми ценами на другой. Есть веские причины отходить от опоры на биржевые товары в сторону другого производства, но снижение изменчивости цен не должно считаться одной из них.

Долгосрчный тренд в ценах на биржевые товары

Вероятно, самым старым и самым известным обоснованием диверсификации является так называемая гипотеза Пребиша-Зингера (в работе Frankel, готовящейся к публикации, приводится обзор целого спектра аргументов в этом направлении). Названная гипотеза, которая является спорной, утверждает, что в долгосрочной перспективе цены на минеральное сырье и сельскохозяйственную продукцию относительно цен на промышленные товары и иную продукцию характеризуются снижающимся трендом, поскольку мировой спрос на сырьевые товары меняется непропорционально изменениям в доходах на уровне мира в целом. Эта *неэластичность*, как ее называют экономисты, означает, что увеличение доходов на один процент приведет к росту спроса на сырьевые товары в размере менее одного

процента. Названная гипотеза вторит положению, называемому законом Энгла, о том, что доля доходов домашних хозяйств, расходуемая на продовольствие и другие предметы первой необходимости, уменьшается с ростом доходов. Если выдвинутая гипотеза (разработанная независимо друг от друга аргентинцем Раулем Пребишем и немцем Гансом Зингером) справедлива, она служит аргументом против специализации на природных ресурсах.

Изменчивость цен на биржевые товары

Если гипотеза Пребиша-Зингера является одним из старейших аргументов в пользу диверсификации, идея об относительной изменчивости цен на биржевые товары по сравнению с промышленными является одной из новейших. В работе Cashin and McDermott (2002) приводятся свидетельства того, что тренд в ценах, выявленный Пребишем и Зингером, заглушается изменчивостью цен на биржевые товары.

Цены на нефть и природный газ являются самыми изменчивыми, и близко за ними по этому показателю следуют цены

с большей изменчивостью, чем страны, специализирующиеся на экспорте промышленной продукции.

Изменчивость и рост

Некоторые экономисты указывают на то, что изменчивость цен на биржевые товары является источником многих проблем, с которым сталкиваются развивающиеся страны. Изменчивость может вести к резким переключениям факторов производства (труда, земли, капитала) между секторами (например, между добывающей промышленностью, сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью, сферой услуг), что ведет к высоким транзакционным издержкам. Изменчивость может вести к безработице, недостаточной загрузке основных фондов и неполной занятости жилья, что представляет значительный экономический и социальный ущерб. Изменчивость не только затрудняет принятие домашними хозяйствами и предприятиями решений в отношении сбережений и инвестиций, но также осложняет проведение государственными органами налогово-

Изменчивость может вести к безработице, недостаточной загрузке основных фондов и неполной занятости жилья, что представляет значительный экономический и социальный ущерб.

на алюминий, бананы, кофе, медь, сахар и другие. Для сравнения цен на сырьевые товары с ценами на многочисленные промышленные товары часто используются агрегированные индексы цен. Рис. 1 показывает более высокую изменчивость индексов различных мировых цен на биржевые товары по сравнению с индексами цен на промышленные товары. Цены на промышленные товары выведены из индексов цен на промышленную продукцию, импортируемую в США и экспортируемую из США, рассчитываемых Отделом внешней торговли Бюро переписи США. Мы используем индекс, основанный на данных по торговле США, поскольку размеры и уровень развития экономики США гарантируют включение всего спектра товаров, то есть Соединенные Штаты импортируют или экспортируют почти все товары, являющиеся предметом международной торговли. Рис. 1 свидетельствует о том, что страны, специализирующиеся на экспорте сырьевых товаров, сталкиваются

вой и денежно-кредитной политики, а также политики в области расходов. А неспособность проводимой политики решить проблемы, создаваемые изменчивостью, часто ведет к усилению циклов экономических подъемов и спадов.

Без внутреннего финансового сектора с широкой базой и доступа на мировые финансовые рынки развивающиеся страны могут ощущать еще более сильное влияние изменчивости. Если цены на биржевые товары действительно являются более изменчивыми, чем цены на промышленные товары, сильные экономические последствия изменчивости служат серьезным аргументом против специализации на биржевых товарах.

Источник изменчивости в случае биржевых товаров

Традиционное объяснение изменчивости цен на биржевые товары заключается в низкой эластичности спроса на них в краткосрочном плане. Иными словами, при любом заданном увеличении цены в краткосрочном плане не происходит такого же сокращения спроса или увеличения предложения. Эта сопротивляемость изменениям возникает в основном вследствие того, что на каждый момент времени совокупные основные фонды устроены так, что для производства продукции им требуется определенный относительный объем энергии или сырья. Поэтому, например, повышение цены на уголь не приведет к уменьшению его объема, приобретаемого службой коммунального хозяйства в краткосрочном плане. Эластичность предложения в краткосрочной перспективе также часто бывает низкой, и по сходной причине — чтобы изменить объем производства требуется время. Вследствие этого, если возникает потрясение, такое как плохой урожай (уменьшающий предложение сельскохозяйственной продукции) или холодная зима (повышающая спрос на энергоресурсы), соответствующие цены должны повыситься в значительной степени, чтобы обеспечить равновесие спроса и предложения на рынке. В последнее время стали также выдвигаться утверждения, что финансовые нововведения создали условия для того, чтобы спекулятивные операции начали играть существенную роль в изменчивости цен на биржевые товары. Эти обстоятельства могут объяснять, почему цены на биржевые товары являются изменчивыми в абсолютном выражении. Но означает ли это, что цены на биржевые товары являются относительно более изменчивыми, чем цены на промышленные или иные товары?

Ошибочное представление об изменчивости цен на биржевые товары

Мы поставили под вопрос предпосылку о том, что цены на биржевые товары являются более изменчивыми, чем цены на промышленные и иные товары. Использовались ежемесячные данные о ценах по отдельным товарным позициям за период с января 2002 года по апрель 2011 года из Гармонизированной системы, представляющей собой подробный перечень примерно 20 000 товаров, информация по ценам на которые составляется Отделом внешней торговли Бюро переписи США. В результате сравнения изменчивости цен отдельных товаров выяснилось, что наиболее изменчивыми являются цены на продукцию машиностроения и электрооборудование.

Затем мы провели классификацию товаров на сырьевые и промышленные с использованием Системы отраслевой классификации Северной Америки (NAICS), разработанной Бюро переписи США. Используя стандартные статистические методы, мы определили, какая группа характеризуется большей изменчивостью. Рис. 2 показывает, что цены продукции обрабатывающей промышленности, например, на оборудование для производства плоских дисплеев, являются более изменчивыми, чем цены на биржевые товары.

Этот результат противоречит информации, приведенной на рис. 1. Почему? Нам кажется, что сравнение цен между категориями товаров с использованием агрегированных индексов оказывается под влиянием систематической ошибки агрегирования. То есть колебания некоторых цен в одном направлении погаша-

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что специализация на производстве промышленных товаров необязательно ведет к снижению изменчивости, а может даже ее повышать.

ются колебаниями других в противоположном направлении, вследствие чего общий индекс выглядит более стабильным, чем его составляющие. Безусловно, тот же эффект имеет место и в индексах цен на биржевые товары, но здесь существенно меньше товарных позиций, чем в случае промышленных товаров, поэтому меньше случаев, когда колебания цен взаимно погашаются. По данным NAICS, на промышленные товары приходится более 90 процентов товаров в использованном нами наборе данных. Сравнение изменчивости цен с использованием агрегированных данных индексов вводит в заблуждение. Требуется использовать детализированные данные и рассчитывать изменчивость для каждой отдельной категории товаров.

Альтернативные теории

Возможно, полученные нами результаты не имеют никакого отношения к тому, являются ли товары промышленными или биржевыми. Но проведенное нами дальнейшее исследование свидетельствует об обратном.

Одно из объяснений обнаруженного нами факта связано с разницей в том, являются ли товары *однородными*, как большинство биржевых товаров, или *разнообразными*, как большинство промышленных товаров. Дифференциация может объяснять, почему промышленные товары имеют более изменчивые цены, чем биржевые. В нашей выборке 95 процентов промышленных товаров являются дифференцированными, а из биржевых товаров дифференцированными являются всего 35 процентов. В целом мы обнаружили, что однородные товары, которые могут с легкостью заменять друг друга, имеют менее изменчивые цены, чем дифференцированная продукция. Мы использовали существующее разделение на категории однородных и дифференцированных товаров и сравнили изменчивость индивидуальных цен биржевых и промышленных товаров отдельно между группами однородных и дифференцированных продуктов. Было обнаружено, что при постоянном уровне дифференциации изменчивость индивидуальной цены биржевого товара ниже изменчивости цены промышленного товара. Соответственно, для определения уровня относительной изменчивости его цены важно, является ли товар биржевым или промышленным.

Некоторые категории продукции с течением времени исчезают вследствие изменений в классификации: некоторые товары, особенно промышленные, меняются, иногда очень быстро. Но объясняют ли эти изменения полученный нами основной результат? Возможно, что с течением времени неполнота данных по тем категориям, которые исчезают, создает систематическое смещение в получаемых результатах. Но если ограничить анализ теми категориями, которые продолжали существовать в течение всего периода выборки, наш основной вывод о том, что цены биржевых товаров являются менее изменчивыми, чем цены промышленных товаров, остается верным.

Последствия для политики

Стойкие эмпирические свидетельства, полученные на основе детализированной статистики торговли, ставят под сомнение общепринятое представление о том, что цены на биржевые товары являются относительно более изменчивыми, чем

цены на промышленные товары. С более широкой точки зрения этот вывод означает, что следует перевести дискуссии о развитии с рассмотрения опасностей, создаваемых экспортом относительно более изменчивых биржевых товаров, на недостатки деятельности, сосредоточенной в секторе биржевых товаров. Вероятно, как утверждают некоторые авторы, помехой для развития стран, ориентированных на экспорт биржевых товаров, является отсутствие «связанности» сектора биржевых товаров с другими секторами (Hausmann and Klinger, 2007). Иными словами, в странах-экспортерах биржевых товаров сложнее перенаправить факторы производства на создание продукции, не являющейся биржевыми товарами. Эта сложность может быть следствием различий в производственных процессах, применяемых в случае биржевых и иных товаров, либо ограниченного взаимопроникновения ноу-хау между сектором биржевых товаров и другими секторами, либо могут действовать оба этих фактора.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что специализация на производстве промышленных товаров необязательно ведет к снижению изменчивости, а может даже ее повышать. Более того, специализация на промышленной продукции может быть связана с более значительными сложностями, чем ориентация на биржевые товары: производственные процессы требуют постоянного обновления, чтобы поддерживать конкурентоспособность на международном уровне. Хотя специализацию на промышленных товарах не следует исключать, государственным органам следует учитывать необходимость наличия мощного потенциала для проведения обновлений и адаптации. При этом, однако, внутреннее производство промышленных товаров может быть полезно в качестве защиты от изменчивости импортных цен.

Почти все развивающиеся страны имеют меньшие размеры экономики, чем крупнейшие промышленно развитые страны, и они чаще специализируются на экспорте сырьевых товаров. Эта концентрация их экспортной корзины связана с изменчивостью

условий торговли, поэтому управление внешней изменчивостью и экономическая диверсификация остаются важными задачами долгосрочной политики развивающихся стран. Но не только вследствие изменчивости цен на биржевые товары. ■

Рабех Ареки — экономист в Институте МВФ, Дэниел Ледерман — ведущий экономист в Департаменте международной торговли Всемирного банка, а Хунянь Чжао — соискатель докторской степени в Университете Калифорнии, Беркли.

Статья основана на готовящемся к публикации рабочем документе МВФ: "The Relative Volatility of Commodity Prices: A Reappraisal," by Rabah Arezki, Daniel Lederman, and Hongyan Zhao.

Литература:

Cashin, Paul, and John C. McDermott, 2002, "The Long-Run Behavior of Commodity Prices: Small Trends and Big Variability," IMF Staff Papers, Vol. 49, No. 2 (Washington: International Monetary Fund), pp. 175–99.

Frankel, Jeffrey, forthcoming, "Natural Resource Curse: A Survey of the Literature," in Commodity Prices and Inclusive Growth in Low-Income Countries, ed. by Rabah Arezki, Catherine Pattillo, and Marc Quintyn (Washington: International Monetary Fund).

Hausmann, Ricardo, and Bailey Klinger, 2007, "The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage," CID Working Paper No. 146 (Cambridge, Massachusetts: Center for International Development).

Kuznets, Simon, 1966, Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread (New Haven, Connecticut: Yale University Press).

Prebisch, Raúl, 1950, The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems (New York: United Nations).

Singer, Hans W., 1950, "U.S. Foreign Investment in Underdeveloped Areas: The Distribution of Gains between Investing and Borrowing Countries," American Economic Review, Vol. 40, No. 2, pp. 473–85.

COLUMBIA | SIPA

School of International and Public Affairs

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Robert Mundell, Arvind Panagariya, and many others.

A 14-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises
- three-month capstone internship at the World Bank, IMF, or other public or private sector institution

The 2012-2013 program begins in July of 2012. Applications are due by January 1, 2012.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | www.sipa.columbia.edu/pepm
To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu

Справедливая критика?

Новое исследование показало, что государственные расходы на образование и здравоохранение в странах с низкими доходами растут при получении финансовой поддержки МВФ

Масахиро Нозаки, Бенедикт Клементс и Санджив Гупта

ОДНО из наиболее часто повторяемых критических замечаний в адрес Международного Валютного Фонда (МВФ) состоит в том, что программы экономических реформ, которые он поддерживает, ограничивают расходы правительства на социальные нужды. Основным аргументом звучит примерно так: страны должны сокращать государственные расходы для достижения целевых показателей бюджета, которые являются слишком жесткими и тем самым ограничивают первоочередные расходы на образование и здравоохранение, что, в свою очередь, наносит вред малоимущим.

Но цифры представляют иную картину.

Наше последнее исследование показывает, что поддержка МВФ содействует увеличению государственных расходов на важнейшие социальные нужды (Clements, Gupta and Nozaki, 2011). Наиболее отчетливо такое положительное воздействие на здравоохранение и образование наблюдается в странах с низкими доходами.

Было бы глупо утверждать, что за долгую историю существования МВФ никогда не было исключений. Однако результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что программы, поддерживаемые ресурсами МВФ, согласуются со стремлением стран увеличить расходы на социальные нужды в поддержку развития экономики и человеческого потенциала.

Расходы на социальные нужды: краткое описание

Улучшение качества образования и здравоохранения является приоритетом для стран с формирующимся рынком и низкими доходами. В среднем расходы на образование и здравоохранение составляют примерно 4½ и 3 процента ВВП соответственно (рис.1). Такие расходы составляют значительную долю — вместе примерно одну четвертую (в среднем) — государственного бюджета.

Эмпирические исследования показывают, что более высокие государственные расходы на образование и здравоохранение могут улучшить результаты в этих сферах (Baldacci et al., 2008). При этом чрезмерные государственные расходы могут стать причиной значительного бюджетного дефицита, макроэкономической нестабильности и снижения темпов экономического роста. Это, в свою очередь, может оказать негативное воздействие на показатели образования и здравоохранения. Для улучшения качества образования и здравоохранения странам необходимо найти правильное соотношение между расходами на такие услуги и поддержанием устойчивого состояния государственных финансов. Директивные органы также должны учесть факторы неэффективности, препятствующие рациональному расходованию средств на результаты в сфере образования и здравоохранения.

Когда страны, столкнувшиеся с экономической нестабильностью, обращаются к МВФ за финансовой помощью и рекомендациями по вопросам политики, за этим, естественно, следует обсуждение воздействия программ преобразований на расходы в социальной сфере (см. вставку 1).

Новые данные

На фоне ограниченного числа эмпирических исследований на сегодняшний день — последнее комплексное статистическое исследование по данному вопросу проводилось в 2003 году — и с появлением новых данных за последнее десятилетие наша работа является еще одним ответом на заявления критиков.

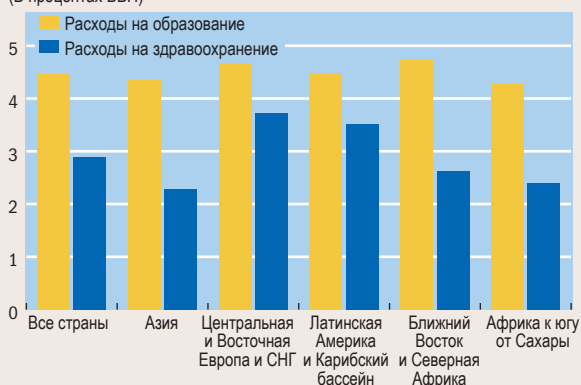
Набор данных, которые мы используем, является наиболее полной подборкой, которая когда-либо составлялась с этой целью.

Рисунок 1

О важном

Образование и здравоохранение составляют значительную долю государственных расходов во всех регионах мира.

(В процентах ВВП)¹

Источник: расчеты персонала МВФ на основе базы данных по расходам на социальные нужды, составленной Clements, Gupta and Nozaki (2011). См. набор данных на веб-сайте www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/data/sdn1115.xls.

Примечание. СНГ — Содружество Независимых Государств

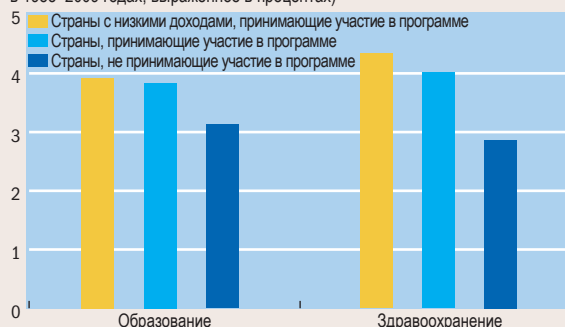
¹Невзвешенные средние значения на основе имеющихся данных за последний год.

Рисунок 2

Рост расходов

Расходы на образование и здравоохранение увеличились больше в странах, принимающих участие в программе, особенно в странах с низкими доходами, чем в странах, не принимающих в ней участие.

(Медианное годовое изменение реальных расходов на душу населения в 1985–2009 годах, выраженное в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ на основе базы данных по расходам на социальные нужды, составленной Clements, Gupta and Nozaki (2011). См. набор данных на веб-сайте www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/data/sdn1115.xls.

Примечание. В выборку включены только те страны, которые в эти годы участвовали в программе, поддерживаемой ресурсами МВФ. Для других годов они входят в выборку стран, не принимавших участие в программе.

Школьники в Сиен-Рипе, Камбоджа.

В нее входят данные по государственным расходам на образование и здравоохранение в период с 1985 по 2009 год, полученные от 140 развивающихся стран, включая 70 стран с низкими доходами, подпадающими под льготное финансирование МВФ. Таким образом, наше исследование добавляет значимость ранее выполненному эмпирическому анализу посредством оценки взаимосвязи программ поддержки МВФ и изменений в расходах на социальные нужды начиная с 2000 года.

Расходы на образование и здравоохранение увеличились во всех странах — как принимающих, так и не принимающих участие в программе,— однако в нашей выборке такой рост расходов происходит быстрее в странах, принимающих участие в программе, включая страны с низкими доходами (см. рисунок 2).

- Каждый год затраты на образование и здравоохранение увеличивались почти на четыре процента на душу населения в реальном исчислении по сравнению с тремя процентами роста для стран, не принимающих участие в программе.

- Преимущества были наиболее явно выражены в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также в странах Африки к югу от Сахары.

- Изменение структуры расходов с большей долей в сфере здравоохранения и образования было наиболее заметным в странах, принимающих участие в программах.

Многие другие факторы, такие как возрастной состав населения, уровни дохода и макроэкономические условия, оказывают влияние на расходы государства на социальные нужды. Поэтому достоверная оценка влияния программ, поддерживаемых ресурсами МВФ, должна учитывать такие факторы. Используя статистические методы (см. вставку 2), которые изолируют воздействие программы, поддерживаемой ресурсами МВФ, мы снова обнаружим, что поддержка МВФ имеет положительное и статистически значимое воздействие на расходы в социальной сфере, которые являются частью общих государственных расходов.

Длительный период поддержки МВФ может иметь существенные последствия, увеличивая расходы в социальной сфере, включенные в общегосударственные расходы как доля ВВП. Мы выполнили оценку для пяти последовательных лет по программе поддержки МВФ (рис. 3). Результаты показывают рост расходов на образование и здравоохранение в пересчете на душу населения почти на 19 процентов и 41 процент соответственно по истечении

Вставка 1

Ответ на критику

Критики давно спорят об эффективности программ МВФ по поддержке расходов на социальные нужды (например, Stuckler and Basu, 2009). Ниже представлено несколько вопросов, наиболее часто выносимых на обсуждение, и ответы персонала МВФ (см. IMF, 2009a).

- **МВФ обеспокоен удержанием инфляции под контролем и (или) сохранением низкого уровня государственного долга, что ведет к излишнему ужесточению бюджетов.** За последние годы программы стали более гибкими в отношении высокого бюджетного дефицита и инфляции, что стало очевидным во время резкого повышения мировых цен на продукты питания и топливо в 2008 году и мирового кризиса 2009 года, когда многие страны с низкими доходами впервые внедрили антициклическую налогово-бюджетную политику.

- **Излишнее ужесточение бюджетов ограничивает государственные расходы на образование и здравоохранение.** Программы, поддерживаемые ресурсами МВФ, уделяют все больше внимания защите расходов на социальные нужды и интересов малоимущих. Исследования программ в период с середины 1980-х до середины 1990-х годов показали, что расходы в социальной сфере больше росли в странах, принимающих участие в программах, по сравнению со странами, не принимающими в них участия (например, Gupta, Clements and Tiongson, 1998; IMF Independent Evaluation Office, 2003; Center for Global Development, 2007). Позднее программы для

стран с низкими доходами при необходимости стали устанавливать минимальные целевые показатели для расходов на социальные нужды (IMF, 2009b).

- **МВФ требует установить ограничения на общие государственные расходы, в том числе на фонд заработной платы, что может препятствовать росту занятости в социальных секторах, таких как здравоохранение.** МВФ внедрил новую политику сокращения использования ограничений на фонд заработной платы в 2007 году. В результате ни в одну из 26 программ, поддерживаемых ресурсами МВФ, в странах с низкими доходами не было включено ограничение фонда заработной платы в качестве критерия реализации, и только в двух программах этот критерий использовался как индикативный целевой показатель, то есть как необязательное условие.

- **Финансовая помощь от других партнеров по развитию, направленная на поддержку более высокого уровня расходов в социальной сфере, используется для погашения внутреннего долга или увеличения международных резервов.** Поддержка МВФ играет важную роль в организации помощи и изыскании средств для обеспечения полного и эффективного использования донорского финансирования. Когда потоки средств на цели помощи непостоянны, государства могут не иметь возможности потратить все такие средства сразу же. Это связано не со стремлением погасить долг или увеличить резервы, а с необходимостью обеспечить стабильное предоставление услуг на протяжении времени.

пяти лет. Однако наш анализ показывает снижение дополнительного роста расходов с течением времени, которое следует за пиком роста в предыдущие годы. Воздействие также менее значительно для стран, которые не участвовали в программе в течение этого периода на постоянной основе.

Программы поддержки МВФ могут способствовать увеличению расходов на социальные нужды путем содействия реформам, которые приводят к росту необходимых государственных доходов, направляемых на такие расходы, а также оказания помощи странам для привлечения донорского финансирования. Программы, поддерживаемые ресурсами МВФ, которые приводят к более высоким темпам роста, могут помочь привлечь дополнительные денежные средства и сделать увеличение расходов на социальные нужды более доступным. В программах стран с низкими доходами акцент на использование дополнительных ресурсов, включая ресурсы, освободившиеся в результате списания задолженности для борьбы с бедностью, помогает направить дополнительные ресурсы в сферу образования и здравоохранения.

Для стран, не входящих в выборку стран с низкими доходами, воздействие поддержки МВФ на расходы в социальной сфере является более ограниченным, вероятно, в силу того что обычные каналы роста расходов на социальные нужды, такие как ускорение получения внешнего финансирования и грантов, рост доходов и изменение состава расходов, менее значительны, чем в странах с низкими доходами.

Для достижения целей по адекватным расходам на образование и здравоохранение первоочередными задачами должны быть дальнейшее стимулирование экономического роста, увеличение доходов и более эффективные государственные расходы. Это позволит государствам повысить финансирование расходов

Вставка 2

Применение методологии на практике

Наш анализ (Clements, Gupta and Nozaki, 2011) опирается на ежегодные данные за 1985–2009 годы для стран с низкими доходами (удовлетворяющих условиям льготного получения кредитов МВФ) для оценки воздействия программ, поддерживаемых ресурсами МВФ, на расходы в социальной сфере. Мы провели количественную оценку данных с целью выявления отношений между расходами на образование и здравоохранение и программами, поддерживаемыми ресурсами МВФ, а также прочими факторами, которые непосредственно влияют на расходы в социальной сфере, включая сбалансированность бюджета (чтобы контролировать, сколько денежных средств государства должны потратить), возрастной состав населения (чтобы контролировать демографические процессы) и уровни дохода (которые обычно положительно коррелируют с расходами в социальной сфере).

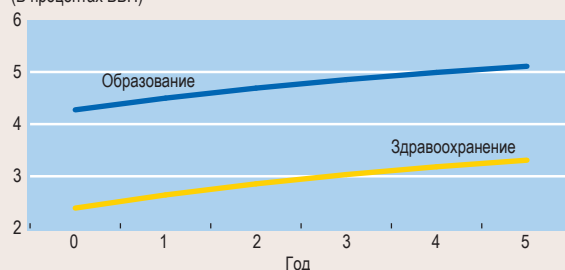
Мы также обращаемся к так называемой проблеме смещения выбора. В случае расходов на социальные нужды страны с программами, поддерживаемыми ресурсами МВФ, нельзя сравнивать непосредственно со странами, не участвующими в таких программах. Макроэкономический дисбаланс, проблему которого должны решить страны, участвующие в программах, будет влиять на налогово-бюджетную политику и способность государства увеличивать расходы. Чтобы принять это во внимание, мы использовали то, что экономисты называют методом «инструментальной переменной»: мы проводим то же самое исследование, но заменяем переменную программ, поддерживаемых ресурсами МВФ, другими переменными, которые в большинстве случаев хорошо коррелируют с программами, поддерживаемыми ресурсами МВФ, но обычно не влияют на расходы в социальной сфере непосредственно (например, международные резервы и режим обменного курса).

Рисунок 3

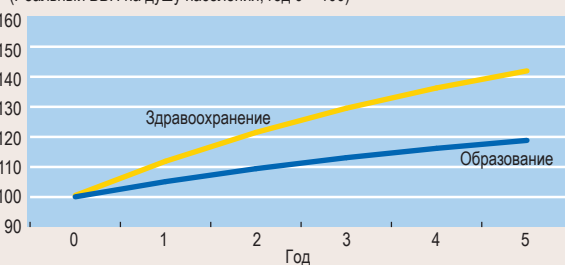
Положительное воздействие

Расходы на социальные нужды в странах с низкими доходами, участвующих в программах, поддерживаемых ресурсами МВФ, увеличиваются как в виде доли ВВП, так и в реальном исчислении на душу населения.

(В процентах ВВП)¹

(Реальный ВВП на душу населения, год 0 = 100)¹

Источник: расчеты персонала МВФ на основе данных Clements, Gupta and Nozaki (2011).

¹Указывает на рост расходов в социальной сфере для рассматриваемой страны (при уровне расходов, равном среднему уровню в странах с низкими доходами за 2001–2009 годы) в течение пяти последовательных лет программ, поддерживаемых ресурсами МВФ.

на социальные нужды таким образом, чтобы они были доступны в течение длительного времени. А обеспечение того, что средства поступают тем, кто в этом действительно нуждается, укрепит расходы на социальные нужды, сделав их мощным инструментом для улучшения жизни малоимущих. ■

Масахиро Нозаки — экономист, Бенедикт Клементс — начальник отдела, Санджив Гупта — заместитель директора. Все они работают в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ.

Литература:

Baldacci, Emanuele, Benedict Clements, Sanjeev Gupta, and Qiang Cui, 2008, "Social Spending, Human Capital, and Growth in Developing Countries," *World Development*, Vol. 36, No. 8, pp. 1317–41.

Center for Global Development, 2007, "Does the IMF Constrain Health Spending in Poor Countries? Evidence and an Agenda for Action," *Report of the Working Group on IMF Programs and Health Spending* (Washington).

Clements, Benedict, Sanjeev Gupta, and Masahiro Nozaki, 2011, "What Happens to Social Spending in IMF-Supported Programs?" *IMF Staff Discussion Note No. 11/15* (Washington: International Monetary Fund).

Gupta, Sanjeev, Benedict Clements, and Erwin Tiongson, 1998, "Public Spending on Human Development," *Finance & Development*, Vol. 35 (September).

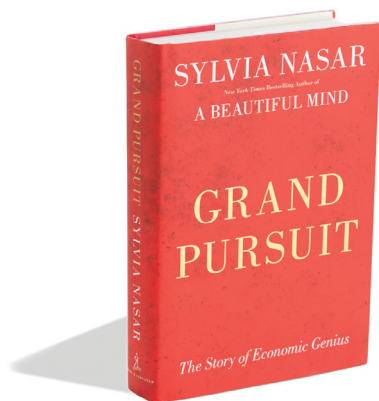
Independent Evaluation Office, 2003, "Evaluation Report: Fiscal Adjustment in IMF-Supported Programs" (Washington: International Monetary Fund).

International Monetary Fund (IMF), 2009a, "Health, Social Spending Vital in IMF-Supported Programs," *IMF Survey*, October 26. Available at www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2009/INT102609A.htm

—, 2009b, "A New Architecture of Facilities for Low-Income Countries," *IMF Policy Paper* (Washington: International Monetary Fund). Available at www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/062609.pdf

Stuckler, David, and Sanjay Basu, 2009, "The International Monetary Fund's Effects on Global Health: Before and After the 2008 Financial Crisis," *International Journal of Health Services*, Vol. 39, No. 4, pp. 771–81.

Прогулка в прошлое

Sylvia Nasar

Grand Pursuit

The Story of Economic Genius

Simon & Schuster, New York, 2011, 558 pp., \$35 (cloth).

В книге «Прекрасный ум», биографии экономиста, лауреата Нобелевской премии Джона Нэша, Сильвии Назар удалось блестяще объединить описание жизни и мысли, предложив также увлекательное исследование хрупкой природы гения. Книга «Grand Pursuit» («Великое стремление»), в которой интеллектуальная история рассказывается через групповую биографию, менее удачна. Назар повествует примерно о десятке экономических «гениев» — от Карла Маркса до Пола Самуэльсона и Амарты Сена. Она предлагает историю «жизни и времени» каждого, а также доступное и точное описание их основных идей.

Но картина слишком широка, и темп слишком стремителен, чтобы надлежащим образом объединить основные элементы. Связь между историями жизни, временами и идеями иногда представляется искусственной, и Назар воздерживается от использования обобщающих резюме, которые могли бы помочь разобраться в них. Некоторые связи вообще не проводятся: например, совсем не упоминается Кнут Викаксель и вклад Швеции в современную экономическую теорию. Результат имеет оттенок интеллектуально-исторического туризма. Чтение этой книги доставляет большое удовольствие, но формула, столь успешная в предыдущей книге, не вполне срабатывает.

Великое стремление, ставшее заголовком книги, оказывается, было на-

веяно «идеей о том, что человечество могло бы радикальным образом изменить экономическую необходимость, подчинив себе материальные обстоятельства, вместо того чтобы быть поработанными ими». По словам Назар, экономика была изобретена для того, чтобы освободить людей от бедности. Благотворительный элемент присутствовал с самого начала, но в светскую эпоху он требовал скорее научной, а не теологической основы. (Возможно, Назар привлекает внимание к ряду ранних экономистов, о которых рассказывается в книге, включая Ирвинга Фишера, Джона Мейнарда Кейнса, Альфреда Маршалла и Джоан Робинсон, которые произошли из семей священнослужителей.)

Назар в косвенной форме утверждает, что развитие экономической теории привело к улучшению материальных условий. Ее более всего инте-

Великая рецессия и ее последствия явно не поколебали оптимизма Назар.

ресуют различия во взглядах в отношении экономической теории — между теми, кто верил в прогресс через свободную конкуренцию и теми, кто верил в прогресс, достигаемый посредством государственных мер. По-видимому, Беатрис Уэбб, которая не была экономистом даже в гибком понимании этого термина в XIX веке, заслуживает быть включенной в книгу именно как представительница этого последнего направления.

Одной из важнейших особенностей эпохи, о которой пишет Назар, является экономический цикл, и доктрины ее великих экономистов могут рассматриваться почти что как отклики на эти резкие колебания в экономической активности. Йозеф Шумпетер (в некоторых отношениях своеобразный герой этой книги) считал, что экономические спады являются необходимой частью прогресса и с ними следует примириться. Фридрих Хайек полагал, что они не являются необходимыми, но с ними, тем не менее, следует примириться. По мнению Кейнса, они не являются необходимыми и с ними не следует мириться.

В этой классификации взгляды Кейнса, как представляется, наиболее близки к взглядам Фишера и Милтона Фридмана, которые считали, что надлежащая денежно-кредитная политика может как предотвращать, так и устранять экономические спады. Но Кейнс полагал, что денежно-кредитной политики недостаточно: необходима также налогово-бюджетная политика.

Если между Кейнсом, Фишером и Фридманом существует одна черта родового сходства, то она состоит в сопротивлении математизации экономики. Это связано с их отрицанием постулата «совершенной информации». В этом отношении, как и в большинстве других, Шумпетер представляет собой аномалию: его идея о «героическом предпринимателе» как носителе прогресса приближается к понятию Кейнса о «неунывающим духе» как движущей силе капитализма. Тем не менее, он никогда не оставлял надежду сделать экономику столь же точной наукой, как физика, и затронул последние дни своей жизни, изучая математику, которой он так и не овладел.

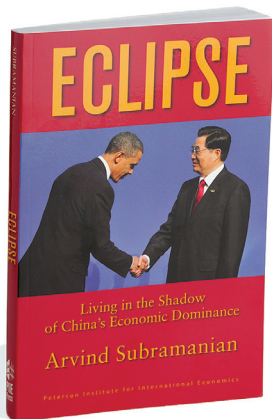
Великая рецессия и ее последствия явно не поколебали оптимизма Назар. Финансовый кризис продемонстрировал, что наш воображаемый контроль над риском был гипертрофированным самолюбием, которое в одинаковой мере разделялось политиками, банкирами и экономистами. Но ошибочные представления, приведшие к кризису, коренятся в развитии, воспеваемом в книге «Великие стремления». Одним из избранных гениев Назар является Пол Самуэльсон, чей труд «Основы экономического анализа» заложил основу для подхода на основе построения моделей, который доминировал в экономической науке в течение последних 50 лет.

В одном из показательных примеров, где она предпочитает биографические детали над теоретическими, Назар развенчивает «опасение о том, что математика выведет из употребления другие языки», указывая на «словесную виртуозность» Пола Самуэльсона и способность Джона фон Неймана «дословно цитировать Дикенса». Но ей должно быть известно, что дело не в этом.

Роберт Скидельски,

почетный профессор
политэкономики, Варшавский
университет

Под жарким солнцем

Arvind Subramanian

Eclipse

Living in the Shadow of China's Economic Dominance

Peterson Institute for International Economics, Washington, 2011, 216 pp., \$21.95 (paper).

Основная идея этой впечатляющей, хотя и небольшой, книги заключается в том, что «экономическое превосходство Китая является все более неизбежным и более всеобъемлющим, распространяясь на производство, торговлю и валютную сферу, чем это осознается в настоящее время». Автор поднимает вопросы о том, откажется ли Китай от меркантилизма, встанет ли на сторону свободной торговли, превратит ли юань в свободно конвертируемую резервную валюту — все это в своих собственных интересах, — и начнет пропагандировать принцип многосторонних отношений как оптимальный для всего мира, включая США, для регулирования неизбежной напряженности между все более могущественным Китаем и остальными странами. Он отдает предпочтение Всемирной торговой организации по сравнению с МВФ в том, что касается поддержания контроля за экономической мощью Китая и направления ее в конструктивное русло, и считает, что пришло время отказаться от Дохского раунда и начать «Китайский раунд». Как и в случае Токийского раунда 1973–1979 годов, когда экономикой Японии была на передовом крае

и в центре, переговоры в рамках Китайского раунда позволят прочно закрепить положение Китая в многосторонней системе.

Эта книга, написанная экономистом, но предназначенная для более широкой аудитории, основана на фактах и является технической по своему характеру, завершаясь количественным анализом чувствительности. Она не содержит углубленной оценки того, что может представлять собой Китай как доминирующая экономическая держава, или оценки внутренних препятствий такому доминированию. Как известно специалистам по Китаю, эти помехи многочисленны и значительны. В будущем издании книги автору может быть целесообразно исследовать вопрос о том, как глобальное экономическое могущество Китая в 2030 году, по всей вероятности, будет отличаться от глобального экономического могущества США в 1970-е годы и Соединенного Королевства — столетием раньше. Однако если Китай не воспримет всерьез принцип демократии, он никогда не представит привлекательной модели для остального мира и будет иметь ограниченную, «несиловую» мощь. В кни-

Бурное десятилетие

James Boughton

Tearing Down Walls

The International Monetary Fund 1990–1999

International Monetary Fund, Washington, 2012, 992 pp., \$90 (cloth).

В этой книге, пятой в серии, Джеймс Боутон приводит научное, всестороннее и подчас вызывающее удивление описание истории МВФ в 1990-е годы. «Ломая стены» — достойное дополнение к упомянутой серии, которая включает также книгу Боутона «Тихая революция» (Silent Revolution), посвященную периоду с 1979 по 1989 год.

Для исследователей-специалистов книга «Ломая стены» послужит ценным руководством к документам. Для неспециалистов, которые хотят получить общее представление о МВФ, она будет полезным введением. А для сотрудников МВФ, стремящихся понять эволюцию их собственной организации, она станет одним из главных источников.

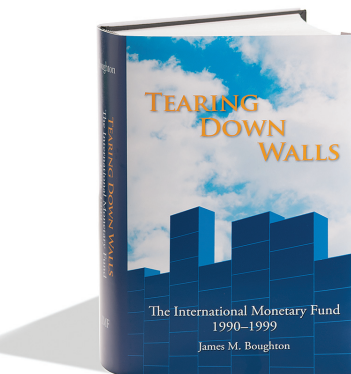
Но многообразие аудиторий создаст конфликт между необходимостью энциклопедического подхода и желанием выделить важные темы. Возможно, неотъемлемой чертой работ такого ро-

да является то, что энциклопедическая тенденция нередко берет верх. Например, подход Боутона к описанию деятельности МВФ в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе заключается в том, чтобы дать краткую характеристику экономики всех без исключения стран бывшего Советского блока. В результате книга не всегда легко читается.

В основу книги автора положены архивы МВФ, к которым он имел беспрепятственный доступ, и беседы с участниками. И все же хочется узнать, в какой мере приводимое описание окрашено не только тем, какими были обсуждаемые события в глазах тех, от кого получал информацию Боутон, но и тем, как им хотелось бы, чтобы эти события представлялись сегодня.

Мишель Камdessus, в то время директор-распорядитель МВФ, выступает на этих страницах как энергичный и целеустремленный руководитель, готовый подвергнуть риску свою репутацию, когда ставки высоки. Неутомимый первый заместитель директора-распорядителя Камdessus Стэнли Фишер представит главным участником в урегулировании кризисных ситуаций.

Однако, кроме вышеупомянутых, личности играют на удивление малую роль в повествовании. Возможно, Боу-

тон прав, принижая их значимость в той мере, в которой бюрократическая политика ограничивает индивидуальное пространство для маневра в большой организации, такой как МВФ. Но если это так, автор мог бы больше рассказать о бюрократических манипуляциях.

Мы относительно немного узнаем о борьбе между «территориальными» департаментами, которые, как правило, относительно сочувственно относятся к подведомственным им странам, и «функциональными» департаментами, такими как департаменты, отвечающие за денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику, которые обычно настроены более критически. Некоторые департаменты в МВФ хорошо известны тем, что они более или менее открыты

ге практически не затрагиваются проблемы между Китаем и остальным миром, особенно США как ведущей державы в настоящее время. В ней также не рассматриваются опасности, которые возникнут, если Китай не перейдет к экономической и политической открытости, или если США не смогут своевременно провести необходимые внутренние экономические и налогово-бюджетные корректировки, что представляется все более вероятным.

У меня есть сомнения относительно методологии и исходных допущений этой книги, но я согласен с большинством ее заключений и считаю, что ее центральную идею надлежит принимать всерьез. В некоторых отношениях Китай уже является доминирующей экономической державой. Быстрые темпы роста его экономики означают, что Китай оказывает влияние на глобальный спрос и рынки биржевых товаров в большей степени, чем США, ВВП которых, рассчитанный по рыночным обменным курсам, все еще гораздо более чем вдвое превышает ВВП Китая. Когда дело идет об измерении международного экономического влияния крупных стран, таких как США и Китай, размеры ВВП

(даже скорректированные по паритету покупательной способности) могут иметь меньшее значение, чем темпы экономического роста. Другой методологический вопрос касается измерения торговли как фактора, определяющего экономическую мощь. Объем торговли Китая действительно огромен, и он, по прогнозу автора, вполне может возрасти до 15 процентов общемирового объема к 2030 году (по сравнению с 9,8 процента в 2010 году). Но доля торговли продукцией для переработки Китая (которая создает мало добавленной стоимости во внутренней экономике) в общем объеме торговли, вероятно, будет оставаться значительно более высокой, чем средний мировой уровень в последующие 20 лет. Следует ли при расчете глобальной экономической мощи присваивать торговле продукцией для переработки тот же вес, что и стандартной торговле? Я считаю, что нет.

Одно из интересных и спорных утверждений — прогноз о том, что Китай будет наращивать собственные выгоды, отменив меры по сдерживанию развития внутренней финансовой сферы (искусственно низкие процентные ставки и заниженный валютный курс) и выступая

за глобальную свободную торговлю. Автор придает большое значение недавним усилиям Китая, направленным на расширение международного обращения его валюты, что, как он полагает, предвещает отмену всех мер контроля за капиталом и первое выступление юаня в качестве резервной валюты. Эта логика понятна, но реалистична ли она? Сомневаюсь. Внутренние политические последствия превращения ренминьби в резервную валюту серьезны. Сдерживание развития финансовой сферы является неотъемлемой чертой политической системы Китая и контроля со стороны китайской коммунистической партии, и маловероятно, что она будет отменена в обозримом будущем. Будем надеяться, что автор прав, а я ошибаюсь: прекращение сдерживания развития финансовой сферы и свободно конвертируемый юань, который мог бы служить в качестве глобальной резервной валюты, — в интересах Китая (и всего мира) в долгосрочной перспективе.

Питер Боттельер,

доцент факультета перспективных международных исследований Университета Джона Хопкинса и автор многочисленных статей о Китае

новым идеям; один из функциональных департаментов в рассматриваемый период неофициально назывался (без особой теплоты) полицией мыслей. И опять же это — вопрос, о котором хотелось бы узнать больше.

Название «*Ломая стены*» вызывает в памяти падение Берлинской стены и переход от плановой экономики к рыночной в странах бывшего Советского блока. Оно намекает на попытки МВФ стать более прозрачной организацией — то есть сломать стены, отделяющие ее от внешнего мира. И оно относится к процессу глобализации, в которой роль МВФ остается дискуссионной.

В первом разделе рассматривается переход к рынку стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Боутон представляет МВФ как организацию, хорошо подходящую для того, чтобы возглавить эти усилия. Фонд специализируется на оказании странам содействия в корректировке макроэкономических и структурных дисбалансов, а страны бывшего Советского блока имели чрезвычайные макроэкономические и структурные дисбалансы.

Тем не менее, штаты МВФ были не то чтобы очень щедро укомплектованы экономистами, хорошо знающими бывший Советский Союз, страны, которые не были членами Фонда до падения Берлинской стены. Для этих стран

фундаментальная проблема заключалась в меньшей степени в восстановлении макроэкономического равновесия, чем в создании рынков, которых не существовало, и в управлении крупномасштабными приватизациями. В том, что касалось решения этих задач, МВФ не имел сравнительного преимущества. Например, как указывает сам Боутон, Фонд нередко был в затруднении по поводу приватизации.

Затем внимание в книге переходит к кризисам в Мексике, России и Азии. Хотя эти эпизоды подробно анализировались, Боутон предлагает ряд открытий. Например, нам сообщается, что МВФ впервые узнал о предстоящей девальвации песо не от мексиканского правительства, а из неформального замечания, сделанного высокопоставленным должностным лицом США. Мы узнаем, что причиной, по которой МВФ не приложил больше усилий к тому, чтобы отвратить Россию от дефолта, было недопонимание в телефонном разговоре между Камдессю, находившемся в летнем отпуске в Байонне, Франция, и представителем Фонда в Москве, Джоном Одлингом-Сми.

Временами эта драма притягательна. Не может не произвести впечатление количество неотложных телефонных звонков в два часа ночи, а также то, как лихорадочно ездили должностные

лица МВФ в Москву и Джакарту, чтобы удержать мировую экономику от падения в пропасть.

Боутон рассказывает о том, как близко подошел мир к «моменту Lehman Brothers» в 1995, 1997 и вновь в 1998 году. В ретроспективе ясно, что уже в 1990-е годы что-то было чрезвычайно неладно с глобальной финансовой системой, которая была настолько уязвимой, что обвалилась. Хочется спросить, почему МВФ в то время не сделал больше для устранения проблемы.

Наконец, поразительно то, какие темы упоминаются лишь эпизодически: Китай, Индия, глобальные дисбалансы, международная роль доллара, появление евро. Несомненно, эти вопросы будут занимать центральное место в следующей книге серии. Но то, что им не уделяется больше внимания здесь, показательно. Это говорит о том, что МВФ, будучи самообучающейся организацией, является также организацией, склонной реагировать на последнюю проблему, вместо того, чтобы предвидеть следующую.

Барри Айхенгрин,

профессор экономики и политологии, фонд Джорджа К. Парди и Элен Н. Парди в Калифорнийском университете в Беркли, бывший старший советник по вопросам политики МВФ (1997–1998 годы)

Торговля в Восточной Африке

Расширение внутрирегиональной торговли и снижение тарифов создают условия для ускорения экономического роста

За последнее десятилетие снижение тарифов между странами Восточноафриканского сообщества (ВАС) способствовало росту региональной торговли, обеспечивая пяти странам-членам возможности для повышения темпов экономического роста. По последним прогнозам МВФ, рост в регионе ВАС в 2011 году достигнет 5,9 процента, что заметно выше темпов в остальных странах Африки к югу от Сахары.

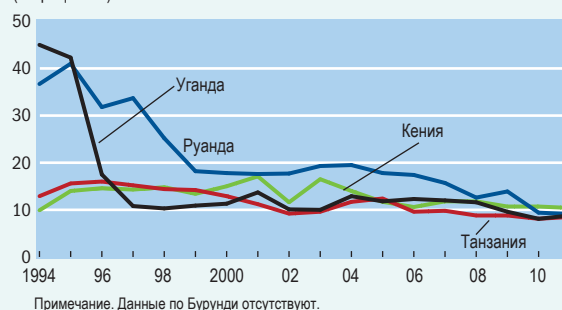
В период с 2000 по 2010 год внутрирегиональный экспорт между Бурундией, Кенией, Руандой, Танзанией и Угандой возрос втрое — с почти 700 млн долларов США до почти 2 млрд долларов США. Экспорт Руанды в этот период увеличился в наибольшей степени, с примерно 1,6 млн до 156 млн долларов США, но все еще составляет лишь небольшую долю экспорта крупнейшей экономики региона, Кении. Экспорт Кении в другие страны-члены ВАС составлял примерно 1,2 млрд долларов в 2010 году. С другой стороны, темпы роста экспорта беднейшей страны-члена, Бурундии, остаются постоянными, а импорт снизился, в основном в результате гражданской войны и более слабо развитой инфраструктуры, такой как аэропорты, дороги и доки, необходимого для торговли.

В то же время, страны ВАС осваивают новые рынки, в том числе в регионе. Экспорт в другие страны ВАС сравнялся с экспортом в зону евро; далее идет экспорт в остальные страны Африки и развивающиеся страны Азии.

Кроме того, тарифы для членов ВАС в целом значительно снизились. За последние 15 лет тарифы в регионе ВАС были снижены с 26,1 процента в среднем в 1994 году до 9,2 процента

Члены ВАС значительно снизили тарифы для подготовки к интеграции ВАС.

(В процентах)

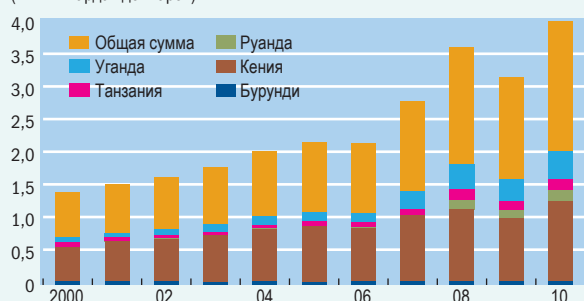
Примечание. Данные по Бурундии отсутствуют.

(по оценкам) в 2011 году. Однако некоторые страны-члены не склонны полностью отменять тарифы, поскольку это привело бы к потере налоговых поступлений.

Ввиду значительного снижения тарифов и существенного увеличения экспорта внутри ВАС, ожидается, что регион достигнет устойчиво более высоких темпов роста. Но чтобы достичь статуса стран со средними доходами в течение следующих 10–15 лет, что является целью большинства стран в регионе, ВАС должен решить ряд задач, таких как усиление институциональных реформ и сокращение нетарифных барьеров. Устранение этих остающихся препятствий могло бы способствовать ускорению роста и большей диверсификации экспорта региона.

Темпы роста экспорта между членами ВАС значительно повысились за последнее десятилетие.

(В миллиардах долларов)

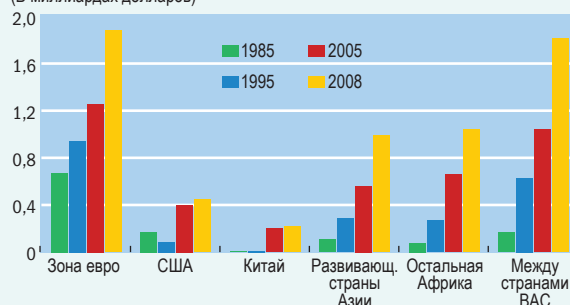

Сведения о базе данных

Данные об экспорте взяты из базы данных МВФ «Статистика географической структуры торговли», содержащей данные о распределении экспорта и импорта стран-партнеров по странам и регионам для приблизительно 187 стран. База данных находится по адресу www.imf.org/external/data.htm. Источниками данных о ставках тарифов являются база данных МВФ «Международная финансовая статистика» и официальные органы стран.

Общий объем экспорта внутри региона ВАС теперь лишь немного уступает общему объему экспорта ВАС в зону евро.

(В миллиардах долларов)

Члены Восточноафриканского сообщества

ВАС было создано в 2000 году Кенией, Танзанией и Угандой, а в 2007 году к ним присоединились Бурундия и Руанда. Его цели заключаются в содействии развитию беспопышной торговли и свободному потоку капитала и рабочей силы между странами-членами. Хотя сначала работа шла медленно, в июле 2010 года был создан общий рынок для региона.

Подготовили Шелли Уинстон и Каролина Кастельянос, Статистический департамент МВФ.

А

С. Али Аббас, Назим Белхосин, Асмаа Эль-Ганайни и Марк Хортон. Представьте себе. История мирового долга. Март

Яссер Адбих. Устранить дефицит рабочих мест. Июнь

Али Аличи. Престарелые неплательщики. Июнь

Селин Аллар. Большие Европы, а не меньше. Сентябрь

Факундо Альваредо. Представьте себе. Неравенство в течение прошлого века. Сентябрь

Камилла Андерсен. Переосмысление экономики в изменившемся мире. Июнь

Рабах Аречки, Бертран Канделон и Амаду Н.Р. Сай. Последствия на муниципальном уровне. Сентябрь

Рабах Аречки, Дэниел Ледерман и Хунгань Чжао. Менее изменчивые, чем кажется. Декабрь

Серкан Арсланалп, Фабиан Борнхорст и Санджив Гупта. Инвестиции в рост. Март

Ирена Асмундсон. Возвращение к основам. Что такое финансовые услуги? Март

Б

Адольфо Барахас, Ралф Чами и Реза Сейед Юсефи. Преимущества разного рода. Сентябрь

Алисия Барсена. Распространение благосостояния. Март

Николетта Батини. Распределение бремени. Июнь

Лоренс Болл, Дэниел Ли и Пракаш Лунгани. Болезненное средство. Сентябрь

Эндрю Дж. Берг и Джонатан Д. Остри. Равенство и эффективность. Сентябрь

Маурин Берке представляет. Люди в экономике: Элинон Остром. Сентябрь

В

Возвращение к основам. Что такое финансовые услуги? Март; Что такое экономические модели? Июнь; Большая картина и малая картина. Что такое эконометрика? Декабрь

Г

Тадеуш Галеза. Данные крупным планом. Куда направляются инвестиции. Сентябрь

Мария Гонсалес и Альфред Шипке. Банкиры на пляже. Июнь

Атиш Рекс Гош. Люди в экономике: Роберт Солоу. Март

Д

Стефан Даннингер и Кеннет Канг. Потрясены до основания. Июнь

Данные крупным планом. Расширяется сеть отделений. Март; Коэффициенты капитала после кризиса. Июнь; Куда направляются инвестиции. Сентябрь; Торговля в Восточной Африке. Декабрь

Сарват Джахан и Брэд Макдоналд. Еще больший кусок растущего пирога. Сентябрь

Паола Джулиано, Прачи Мишра и Антонио Спиллиберго. Свободные правительства, разумные меры политики. Март

Калестоус Джума. Новый двигатель Африки. Декабрь

Ж

Флоранс Жомотт. Устранение недостатков в ЭВС. Декабрь

И

Дениз Иган и Прачи Мишра. Приобретение друзей. Июнь

Иржи Ионас и Чемиле Санчак. Фискальные соседи. Сентябрь

Дуглас А. Ирвин. Дух валютного единства. Июнь

К

Мишель Камдессю. Ветераны системы. Март

Хорхе Иван Каналес-Крильенко, Луис И. Хакоме, Али Аличи и Иван Луис Оливейра Лима. Преодоление неустойчивости. Март

Хосе М. Картас и Рикардо Сервантес. Данные крупным планом. Коэффициенты капитала после кризиса. Июнь

Джон Квитгин. Продавать или нет. Декабрь

Стийн Классенс, М. Айхан Кёсе и Марко Э Терронес. Колебания на финансовых рынках. Март

Бенедикт Клементс, Дэйвид Коуди, Баопин Шан и Джастин Тайсон. Оздоровление финансов здравоохранения. Март

Джереми Клифт. Люди в экономике: Нгози Оконджо-Ивеала. Декабрь

Пол Коллиер. Строительство инфраструктуры в Африке. Декабрь

Филипп Карам, Дирк Муир, Джоана Перейра и Анита Туладхар. Не только пенсионеры. Июнь

Майкл Кумхоф и Ромэн Рансьер. Неравенство относительно задолженности. Сентябрь

Л

Роналд Ли и Эндрю Мэйсон. Цена зрелости. Июнь

Эдуардо Лора и Кармен Пахес. Лицом к лицу с проблемами производительности. Март

Пракаш Лунгани представляет Джорджа Акерлофа. Люди в экономике. Человеческое лицо экономики. Июнь

Люди в экономике: Роберт Солоу. Март; Джордж Акерлоф. Июнь; Элинон Остром. Сентябрь; Нгози Оконджо-Ивеала. Декабрь

М

Андре Мейер. Вверх или вниз. Март

Марио Мескита. Большие надежды. Март

Бранко Миланович. Более или менее. Сентябрь

Ханан Морси. Безработные в Европе. Сентябрь

Н

Масахиро Нозаки, Бенедикт Клементс и Санджив Гупта. Справедливая критика? Декабрь

О

Откровенный разговор. Появление новых задач. Июнь; Качество экономического роста. Декабрь

Ацуши Ошима и Джеймс А. Чан. Данные крупным планом. Расширяется сеть отделений. Март

П

Эсвар С. Прасад. Смена ролей. Декабрь

Представьте себе. История мирового долга. Март; Снижение затрат на денежные переводы мигрантов. Июнь; Неравенство в течение прошлого века. Сентябрь; Африка: взгляд в будущее. Декабрь

Р

Рагурам Раджан и Родни Рамчаран. Земля на продажу. Декабрь

Натали Рамирес-Джумена. Африка: взгляд в будущее. Декабрь

Дилип Рата и Сония Плаза. Использование диаспор. Сентябрь

Кармен М. Рейнхарт, Якоб Ф. Кьеркергор и М. Белен Сбрансиа. Новый период сдерживания развития финансовой сферы. Июнь

Дж. Крис Родриго. Возвращение к основам. Большая картина и малая картина. Сентябрь

С

Антуанетт Сайех. Качество экономического роста. Декабрь

Абебе Аэмо Селассие. Чем страдает Южная Африка. Декабрь

Марк Стоун, Кендзи Фуэзита и Котаро Иши. Нетрадиционное поведение. Сентябрь

Т

Эван Тэннер и Хорхе Рестрепо. Резервы для малоимущих. Декабрь

У

Шелли Уинстон и Каролина Кастельянос. Данные крупным планом. Торговля в Восточной Африке. Декабрь

Сэм Улиарис. Возвращение к основам: Что такое экономические модели? Июнь; Что такое эконометрика? Декабрь

Х

Ричард Хармсен и Нагва Риад. Меняться местами. Сентябрь

Томас Хелблинг и Шон Роуч. В меню — рост цен. Март

Нил Хоу и Ричард Джексон. Насколько готовы страны к росту числа пенсионеров? Июнь

Ч

Минь Чжу. Откровенный разговор. Появление новых задач. Июнь

Ш

Жозетт Ширан. Предотвращение голода. Декабрь

Кей Шмиц и Исаку Эндо. Представьте себе. Снижение затрат на денежные переводы мигрантов. Июнь

Э

Николас Эйсагирре. Обеспечение преобразований в Латинской Америке. Март

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Abhijit Banerjee and Esther Duflo. *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty.* Июнь

James Boughton. *Tearing Down Walls: The International Monetary Fund 1990–1999.* Декабрь

Adam Ferguson. *When Money Dies: The Nightmare of Deficit Spending, Devaluation, and Hyperinflation in Weimar Germany.* Март

Victor Ginsburgh and Shlomo Weber. *How Many Languages Do We Need? The Economics of Linguistic Diversity.* Июнь

Tim Harford. *Adapt: Why Success Always Starts with Failure.* Июнь

Jeff Madrick. *Age of Greed: The Triumph of Finance and the Decline of America, 1970 to the Present.* Июнь

Sylvia Nasar. *Grand Pursuit: The Story of Economic Genius.* Декабрь

Tomas Sedlacek. *Economics of Good and Evil: The Quest for Economic Meaning from Gilgamesh to Wall Street.* Сентябрь

Michael Spence. *The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World.* Март

Arvind Subramanian. *Eclipse: Living in the Shadow of China's Economic Dominance.* Декабрь

Ben Tarnoff. *Moneymakers: The Wicked Lives and Surprising Adventures of Three Notorious Counterfeiters.* Март

Daniel Yergin. *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World.* Сентябрь

Представляем новую электронную библиотеку МВФ

**Содержательная, влиятельная,
незаменимая**

eLibrary МВФ предоставляет вам удобный доступ к обширным ресурсам глобального финансового анализа. Знакомьтесь с ведущими публикациями МВФ, влиятельными книгами, рабочими документами, исследованиями, данными и инструментами статистики. Получайте нужную вам информацию из источника, на который вы можете положиться.

Смотрите демонстрацию: www.beta-elibrary.imf.org

За дополнительной информацией обращайтесь по адресу: cwillis@imf.org

М Е Ж Д У Н А Р О Д Н Ы Й В А Л Ю Т Н Ы Й Ф О Н Д

Финансы и развитие, декабрь 2011 года \$8.00

MFIRA2011004